

**Н. С. Лабуш. Экстремальный политический процесс:
особенности форм и медиатизация. Часть 1**

Экстремальный
политический процесс:
особенности форм
и медиатизация

В 2 частях

Часть 1

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЖУРНАЛИСТИКИ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Н. С. Лабуш

Экстремальный
политический процесс:
особенности форм
и медиатизация

В 2 частях

Часть 1

Учебное пособие

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2017

УДК 32.019.51

ББК 66.04

Л12

*Рекомендовано Редакционно-издательским советом
и Методической комиссией факультета журналистики
Санкт-Петербургского государственного университета*

Рецензенты:

д-р полит. наук *Г. С. Мельник* (С.-Петербург. ун-т);

канд. полит. наук *А. Ю. Быков* (С.-Петербург. ун-т)

Лабуш Н. С.

Л12 Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация: В 2 ч. Часть 1 : учеб. пос. / Н. С. Лабуш. — СПб.: Высш. школа журналистики и масс. коммуник. СПбГУ, 2017. — 218 с.

Содержание учебного пособия соответствует программам обучения бакалавров и магистров факультета журналистики по дисциплинам «Медийный дискурс международного политического процесса», «Информация и международная безопасность», «Медиатизация экстремальных форм политического процесса». В первой части дана характеристика политического процесса, особенностей его экстремальных форм, функциональные особенности информационного обмена в процессе конфликтного взаимодействия сторон. Раскрыта сущность медиатизации и возможностей информационного воздействия на политический процесс.

Пособие рекомендуется студентам, изучающим журналистику, политологию и конфликтологию.

УДК 32.019.51

ББК 66.04

© Лабуш Н. С. (текст), 2017

© С.-Петербург. гос. ун-т, Высш. шк. журн.

и мас. коммуникаций, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Тема 1. Политический процесс: сущность, содержание, особенности	10
Тема 2. Конфликт и политический процесс	32
Тема 3. Фактор силы в политическом развитии	51
Тема 4. Возникновение экстремального политического процесса	71
Тема 5. Характеристика и особенности основных форм экстремального политического процесса	96
Тема 6. Информация и средства массовой информации в политическом процессе.....	118
Тема 7. Медиатизация политического процесса: сущность и особен- ности проявления в экстремальных формах	144
Литература	167
Приложения	179

ПРЕДИСЛОВИЕ

Политическая сфера общества динамична, наполнена конкретным содержанием, воплощенным в понятии «политический процесс». Наряду с ним существуют и смежные — политическая жизнь, политическая деятельность. Все они непосредственно отражают отношения больших групп людей, связанных с властью, но имеют и свои особенности.

Власть устанавливает правила поведения участников политического действия. Все, что выходит за эти рамки, оценивается как экстремальное, не только осуждается, но и наказывается, преследуется в соответствии с законом. На наш взгляд, экстремальные формы политического процесса включают в себя, во-первых, неинституциональные формы, которые выходят за пределы правового конституционного поля, и, во-вторых, отдельные формы политического процесса, которые, не имея правовых ограничений и запретов, входят в практику политических взаимоотношений субъектов политики, но нарушают обычный стабильный характер политического процесса, приводя к жертвам и разрушениям. К первой группе относятся путч, восстание, заговор, переворот, революция, терроризм. Ни один политический режим не поощряет подобные виды оппозиционных действий. Более того, эти действия в основном входят в перечень уголовных преступлений. Вторая группа — войны, во-

оруженные и военные конфликты. В международной практике эти действия как способы защиты своих национальных интересов, обеспечения национальной безопасности не запрещены, хотя международное гуманитарное право ограничивает их размах, запрещая определенные способы действий. Вторая группа не имеет правовых ограничений, но именно многочисленные жертвы как показатель/критерий позволяют отнести ее к экстремальным. В целом для форм первой и второй групп жертвы и разрушения характерны.

Хотя войны, революции и другие подобные социальные явления в истории и теории науки не были обойдены вниманием, изучение экстремальных форм и явлений общественной жизни началось не так давно. Термин «экстремальное» начал широко использоваться в науке и публицистике примерно сорок лет назад, когда экстремальные явления стали выводиться за пределы нормального человеческого опыта и противопоставляться ему самим названием.

В современных социокультурных реалиях существование и деятельность социума трактуются как нормальные, которые определяются и поддерживаются нормами, традициями, обычаями, и экстремальные. При всем многообразии последних специалисты или обходят их вниманием, или сводят к характеристике других видов, не обнаруживая специфические экстремальные черты, позволяющие выделить их в особую группу.

В истории человечества известны бунты и восстания, заговоры и перевороты, революции и войны прошедших столетий, сегодня они дополняются терроризмом и новыми разновидностями войн и вооруженных конфликтов. В этих процессах, как и в любых социальных, важнейшую роль играет информация. Участники политического процесса пытаются использовать ее в качестве важнейшего ресурса борьбы за власть, за влияние и доминирование в политическом процессе.

Преступность, террор, этнические и социальные конфликты являются актами насилия, которое, в свою очередь, стимулируется слухами и средствами массовой информации. Имея различные причины возникновения, экстремальные формы имеют

нечто общее: информация играет роль их катализатора, в одних условиях стимулируя переход от конвенциональных форм к экстремальным, в других случаях усиливая возможности возникновения и проявления безусловно экстремальных. Явно экстремистский характер носит терроризм. Имея давнюю историю, в современных условиях терроризм приобрел широкий размах и международный характер. Роль средств массовой информации в этом явлении трудно переоценить, информационный компонент террористической практики представляется ключевым элементом механизма существования этого опаснейшего явления.

Преобладание информационного компонента в политическом противоборстве конфликтующих сторон привело к появлению информационных войн, консциентальных войн, когда объектом воздействия выступает сознание личности, ее морально-психологическое состояние, общественное мнение, а основным оружием являются средства массовой информации.

В современном мире трудно найти, какие отношения между различными субъектами не подвержены посредническому воздействию средств массовой информации. И если вполне возможны индивидуальные отношения прямые, не опосредованные никем и ничем, то взаимодействия социальных групп, слоев, а тем более государств, наций и народностей осуществляются с помощью посредников. Первым и главным посредником в современном мире выступают средства массовой информации. Можно по-разному относиться к эпитетам в адрес СМИ («четвертая власть» и «ночной сторож»), но неизменно одно: без средств массовой информации современное общество не может обойтись сегодня и в ближайшем будущем.

Будучи вплетенными в канву социального процесса, средства массовой информации функционально воспроизводят свойства информации как таковой. В различных сферах проявление информационных свойств своеобразно, но нас интересует в первую очередь политическая сфера, где посредническая роль информационных потоков влияет на эффективность управления обществом как нигде больше. Политика — особый род отношений между большими группами людей, связанный с властью, она не

только нуждается в опосредовании, но и не может существовать без них.

Влияние виртуальной действительности на реальные события и явления общественной жизни, их переплетение отражает категория «медиатизация». В пособии предпринимается попытка обобщить взгляды ученых на это явление и проанализировать степень его воздействия на выражение экстремальных форм политического процесса. Сложность раскрытия заявленных проблем обуславливает большой объем востребованной для анализа информации. В первой части раскрываются сущность и содержание политического процесса, особенность и общие характеристики экстремальных форм, роль силы и информации в их возникновении и сам механизм зарождения и эволюции. Медиатизация представляет особый феномен в процессе работы данного механизма.

ТЕМА 1

Политический процесс: сущность, содержание, особенности

Во всех сферах жизни общества развитие происходит динамично и весьма противоречиво, что проявляется в разнообразных и многочисленных процессах. Не является в этом смысле исключением и политическая область.

Основные общественные сферы — экономическая, политическая, социальная и духовная — имеют основную функциональное предназначение и свою специфику. Основной функцией экономической сферы является материально-техническое производство. Социальная сфера представляет собой область жизнедеятельности общества, в которой реализуется социальная политика государства путем распределения и перераспределения материальных и духовных благ, основная функция — социализация личности. Духовная сфера существует как процесс осознания людьми условий и характера своей жизнедеятельности, основная функция — духовное производство.

Политическая сфера предназначена для организации социального управления, в том числе устройства государственной власти, определения содержания, целей, задач и средств политики, ее содержание составляют взаимоотношения социальных групп и слоев по поводу завоевания, удержания и использования власти.

Мир политического сложен и многообразен, а сама политика многофункциональна. В ней находят выражение властно значимые интересы социальных групп и слоев общества, посредством политики осуществляются организация, управление и регулирование общественной жизни, интеграция разнообразных слоев общества, обеспечиваются целостность общественной системы, стабильность и порядок, рационализация общественной жизни, цивилизованное разрешение противоречий, политическая социализация и др.

В науке политику рассматривают как статичное явление при изучении политических институтов и как динамичное при исследовании политических процессов.

Термин «процесс» (от лат. *processus* — продвижение) обычно характеризует определенное движение в конкретном направлении, последовательную смену состояний, стадий, совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата.

Политический процесс свидетельствует о том, что политическая система существует, функционирует и развивается. Политический процесс предстает как форма функционирования политической сферы (системы) общества. В широком смысле политические процессы есть формы политической активности общества.

Существуют различные подходы к определению характера и содержания политического процесса: институциональный, бихевиористский, структурно-функциональный, дискурсный и некоторые другие, в которых отражена специфика парадигмы определенной научной школы и методологии исследования. Представители институционального подхода связывают содержание политического процесса с трансформацией институтов власти — основных субъектов политического процесса. Условия среды рассматриваются как второстепенные, поэтому учитываются лишь косвенно. Временные границы охватывают отдельные исторические события.

Сторонники бихевиористского подхода (Г. Лассуэлл, Ч. Мерриам, П. Лазерфельд) в качестве субъектов политики рассматри-

вают отдельных индивидов или группы людей. Политический процесс предстает в виде «суммарного вектора» поведения, политической воли и интересов этих субъектов. В рамках бихевиористского подхода недостаточно отражены масштабные, структурные аспекты политического процесса, а небольшие временные единицы невелики и поэтому позволяют изучать повседневный политический процесс.

Структурно-функциональный подход (Т. Парсонс) игнорирует непосредственно наблюдаемую сторону политического процесса, сосредотачивая внимание на внутренних структурно-функциональных особенностях политической системы и среды, обуславливающих тот или иной способ и характер действия и взаимодействия акторов. Единицами анализа выступают политическая система в целом, ее основные компоненты и их функционально-ролевая структура. Основное внимание уделяется анализу макроаспекта политического процесса — совокупности реакций политической системы на воздействие окружающей среды в целях формирования решений, соответствующих интересам ведущих групп.

Теория рационального выбора (Д. Блэк, Г. Симон, Г. Таллок) изучает человека как независимого, активного политического актора с учетом его установок, выбора оптимального поведения и других характеристик. Ее использование позволяет исследователю сделать вывод о том, какие действия людей, институциональные структуры и результаты обмена деятельностью будут наиболее вероятными при определенных условиях.

Дискурсивный подход (Т. ван Дейк) основан на изучении политического процесса посредством коммуникации между индивидами, группами и социальными институтами с использованием вербальной и невербальной составляющих.

Микроуровневые исследования представлены работами В. Парето и А. Бентли. В. Парето рассматривал в качестве субъекта и движущей силы политического процесса элиту, которой противодействуют контрэлиты, а также народ, исполняющий преимущественно пассивную роль. А. Бентли трактует динамику политического процесса как борьбу и взаимное давление социальных

групп в борьбе за государственную власть. Идеи А. Бентли развил Д. Трумэн, который считал, что политический процесс приобретает пространственно-временные характеристики, так как групповая динамика предстает как волнообразный цикл перехода от нестабильных взаимодействий к установлению относительного равновесия в форме либо старой, либо новой модели баланса между группами.

Метод политико-ситуационного анализа начал использоваться для изучения переходных процессов конца XX — начала XXI века. С его помощью выявляются характеристики и закономерности исторических ситуаций:

- определение множеств таких характеристик и закономерностей, которые описывают определенный тип исторических ситуаций;
- использование одного из таких множеств в качестве критерия отнесения исследуемой исторической ситуации к определенному типу;
- прогнозирование на основе параметров и закономерностей данного типа исторической ситуации основных сценариев ее развития и наиболее вероятного из них (см.: Смолин 2006, с. 16–17).

От выбранного метода исследования зависит уровень анализа политического процесса: микроуровень (анализ специфики индивидуального политического поведения) либо уровень политического института или политической системы (изучение политических процессов в масштабах страны).

Исследование сути политических процессов целесообразно начинать с рассмотрения основных явлений, характеризующих политическую сферу, — власти и политики.

Следуя за Аристотелем, современная наука относит политику к области государственной деятельности. В. Даль в толковом словаре рассматривает политику как науку государственного управления. В современных зарубежных словарях политика трактуется как деятельность правительства, его планы и деятельность по реализации собственных интересов и как искусство, доктрина государственного правления, а также как деятельность тех, кто управляет или стремится управлять делами государства. В толко-

вом словаре русского языка политика представлена как деятельность органов государственной власти и государственного управления, как вопросы и события общественной, государственной жизни, как «образ действий, направленных на достижение чего-нибудь, определяющих отношения с людьми» (Ожегов, Шведова 1996, с. 541–542).

В связи со сложным строением ученые выделяют различные аспекты и составные части политики (см. приложение, схему 4). Одна из наиболее распространенных структурных классификаций политики — выделение в ней формы, содержания и процесса (см.: Пугачев, Соловьев 1997, с. 16).

Форма политики — ее организационная структура, институты (государство, партии, группы интересов), законы, политические и правовые нормы, позволяющие регулировать политическое поведение участников политического процесса. Содержание политики проявляется в ее целях и ценностях, в решаемых проблемах, механизмах принятия политических решений. Политический процесс отражает характер политической деятельности, ее проявлений как отношений различных социальных групп.

Одновременно политика представляет собой и способ упорядочения отношений между большими социальными общностями (классами, слоями, нациями, государствами) посредством национального законодательства и международных договоров. Государственное управление основано на политических и административных методах и принципах, среди которых — монополия на власть в обществе, обязательность соблюдения законов, поиск компромиссов между социальными группами, монопольное распоряжение механизмом принуждения. Внешняя политика строится на основе соблюдения международных договоров и соглашений, но существенная ее часть конструируется в соответствии с национальными интересами государств и возможностями отстаивать их.

Политика как особый вид регуляции социальной жизни необходима для того, чтобы согласовать интересы различных социальных слоев и групп, государств и их союзов. Политика также используется для доминирования над оппонентом как во вну-

тренней политической борьбе, так и на международной арене, и тогда вместо согласования интересов, их гармонизации возникает конфликт.

Реализация политических интересов в ходе политических процедур происходит на основе власти и властных отношений. В научной литературе существуют разнообразные определения власти (см., например: Халипов 1999). В самом общем виде власть — способность и возможность одного субъекта навязать свою волю другому. Основными структурными компонентами власти являются ее субъект, объект, средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы. Для того чтобы проводить политику, необходимо иметь полномочия властвования. Обладая властными полномочиями, субъект политики (в конкретном случае это будет одновременно и субъект власти) имеет возможность навязывать свою волю другим участникам политического процесса. В основе процесса властвования лежит асимметрия полномочий и возможностей.

Разнообразные виды деятельности субъектов политики (политических лидеров, политических партий, общественно-политических организаций или движений, государств и межгосударственных организаций и объединений) и их взаимоотношения образуют совокупный политический процесс. Взаимодействие субъектов политики по поводу государственной власти, как динамическое явление, предполагает процессуальный подход, который позволяет исследовать причины возникновения тех или иных политических проблем, процесс выработки и принятия политических решений, создание новых структур управления. Речь идет о политической практике, конкретном управлении, обмене информацией между субъектами политического процесса и многом другом. Все это составляет суть политического процесса, который отражает политическую реальность и является результатом борьбы различных политических сил, социальных групп и граждан, их влияния на властные структуры.

Политический процесс можно трактовать в разных смыслах. Во-первых, это вышеупомянутый общественный процесс, который отличается от экономического, идеологического, социаль-

ного, т.е. характеризует динамику жизни политической сферы общества. Во-вторых, это форма функционирования политической системы общества и ее эволюции. В-третьих, это деятельность одного из субъектов политики, ограниченная по времени и процедуре (проведение выборов, создание политической партии и др.). Во всех вышеперечисленных вариантах присутствует главное понятийное содержание категории «процесс». В них отражается динамика — последовательная смена состояний, явлений или совокупность последовательных действий для достижения результата.

Весьма близкими к политическому процессу являются категории «политическая жизнь», «политические отношения», «политическая деятельность». С одной стороны, политический процесс характеризует динамику политической жизни в ее пространственно-временном измерении, а с другой — составляет ее содержание в самых разных проявлениях. Что касается политических отношений и политической деятельности, то они реализуются как различные формы политических отношений между субъектами политики, осуществляются в разнообразной политической деятельности. Термин «политический процесс» широко и давно используется в научной и публицистической литературе, но за ним не закрепилось строго определенного и общепринятого понятия. В одном случае политический процесс определяется как «последовательное изменение, движение, развитие политической жизни, имеющее определенную направленность» (Политология 1999, с. 224), в другом — как «результат взаимовлияния групп, как действия правительства и их влияние на состояние общества», как форма функционирования политической системы, совокупность действий субъектов политики с целью осуществить свои специфические функции в сфере власти и как технология осуществления власти (см.: Политология 2000, с. 258–259).

По мнению профессора И. М. Кривогуза, в политических процессах выясняются и реализуются свойства всех политических сил и возможности власти, отвергаются или удовлетворяются политические интересы. Политический процесс — это «развитие и взаимодействие политических сил ради использования власти для ре-

ализации интересов, идей и концепций в решении политических проблем» (Кривогуз 1999, с. 218). Данной формулировкой политического процесса хотелось бы воспользоваться при рассмотрении медиатизации его экстремальных форм. Оставаясь приверженцем собственно политологического анализа, И. М. Кривогуз оперирует основополагающими категориями политологии, избегает весьма глубокого погружения в область политического. Хотя данная формулировка и не является идеальной, но она позволяет предметнее характеризовать различные формы политического процесса.

Расширение политического процесса до расплывчатых, необозримых масштабов или сужение до отдельного, разового акта субъекта политики приводит к односторонности в исследовании. Большинство ученых уделяют внимание лишь позитивным взаимодействиям субъектов политики, упуская из виду конфронтационный характер взаимоотношений государств, антагонизм социально-классовых отношений. В результате акценты в исследованиях смещены в сторону устойчивых политических процессов, происходящих в либерально-демократических системах, где преобладают однозначно позитивные оценки.

Представление о политическом процессе как последовательном изменении социально-политической действительности позволяет выделить в его структуре составные частные политические процессы или группы относительно самостоятельных политических действий.

Содержание глобального политического процесса составляют совокупные действия субъектов политики, обеспечивающие формирование, функционирование, изменение и развитие политической системы в целом. Частный же политический процесс могут представлять:

- проявление различными социальными субъектами своих потребностей, интересов и устремлений;
- представление политических интересов институтами, принимающими политические и управленческие решения;
- принятие решений и формулирование политической воли;
- реализация политической воли посредством управленческой деятельности.

Политические процессы, происходящие в пределах государственно-организованных обществ, существенно отличаются от международных политических процессов, учитывая их особенности, влияние, взаимосвязь и взаимозависимость.

Мировой политический процесс как динамическая характеристика системы международных отношений представляет собой все многообразие действий, предпринимаемых государствами и их объединениями на международной арене в конкретных временных и пространственных пределах.

В процессе длительного развития отношений между государствами созданы механизмы взаимодействия на международной арене: союзничество и конфронтация, протекторат (покровительство) и партнерство.

Современный мировой политический процесс имеет ряд особенностей.

Преимущественно мирные формы взаимодействия государств в геополитическом пространстве. Государства отстаивают национальные интересы посредством экспансии в экономической, политической, культурной, информационной сферах:

- *Экономическая экспансия* осуществляется в виде финансовых инвестиций в экономику других стран, завоевания рынков сбыта и источников сырья, предоставления кредитов, приводящих к экономической и политической зависимости от кредиторов, и др.

- *Политическая экспансия* сводится к применению средств политического давления посредством дипломатии, политических союзов, введения санкций, демонстрации угрозы применения силы.

- *Экспансия в области культуры* проводится путем экспорта ценностей, образа жизни, мотивационных установок в страну, представляющую интерес для реализации национальных интересов страны-экспортера.

- *Информационная экспансия* заключается в распространении информации определенного содержания путем контроля над мировыми телекоммуникационными каналами, доминирования в мировом информационном пространстве, организации информационных кампаний и информационных войн.

Активизация борьбы за источники сырья и рынки сбыта товара, консолидации вокруг государств-лидеров других государств. Специфичность международных политических процессов проявляется в том, что не существует единого легитимного центра власти, а соответственно, и единого центра принуждения, которому бы беспрекословно подчинялись все участники этого процесса. Если во внутренней политике государство опирается на законы и нормы и использует правоохранительные органы для их соблюдения, то в сфере международных отношений — на договорные нормы международного права, но ориентируется преимущественно на собственные интересы и находящиеся в его распоряжении механизмы локального принуждения.

Глобализация преобразует геополитическое пространство несмотря на противоречия и конфликты в международных отношениях и остается ведущей тенденцией международных отношений.

Одновременное развитие двух противоположных тенденций: центристской и центробежной. *Центристская тенденция* выражается в формировании мировых производительных сил, интернационализации хозяйственной деятельности, интеграции различных факторов производственного и непроизводственного, в том числе информационного, назначения, прогрессе в сфере управления макроэкономическими и производственно-технологическими инновациями. *Центробежная тенденция* обусловлена существованием народов и государств, находящихся на различных стадиях цивилизационного и формационного развития, огромными различиями по уровню социального благосостояния, развития культуры, обострением национально-этнических и религиозных проблем. Все это препятствует эффективному развитию и мирному сосуществованию народов и государств, порождает отчуждение между людьми, недоверие между государствами, гонку вооружений, конфликты и войны.

Структура политического процесса понимается как совокупность взаимодействий между акторами, их логическая последовательность, совокупность субъектов, объектов, средств, ме-

тодов, ресурсов (см.: Мелешкина 2001, с. 13; Политология 2000, с. 259).

Параметры политического процесса — временные и пространственные единицы измерения политического процесса, а также факторы, влияющие на политические изменения, нормы, регулирующие отношения между его участниками. Изменения параметров политического процесса зависят от совокупности факторов, как внутренних по отношению к нему, так и внешних. *Внутренние факторы* — характеристики субъектов, взаимоотношения между ними, распределение властных ресурсов, логика политического процесса. *Внешние факторы* — социально-экономические, социокультурные условия, в которых находится данное общество, мировые тенденции, которые образуют среду, где осуществляется политический процесс.

Представление о важных чертах различных политических процессов дает комплекс показателей, содержащих данные об объекте — решаемой проблеме, ее конкретном содержании, о субъектах — участниках политического процесса, а также о его характере и масштабе.

Объект создается в политическом процессе или достигается как его цель. Этому служат:

- формирование и распространение политических взглядов, идей и концепций;
- создание и функционирование политических институтов, различных государственных институтов;
- формирование и функционирование политической системы, ее модернизация;
- принятие и реализация политических решений внутригосударственного и международного характера и др.

Субъектом является любая политическая сила: общественно-политический институт, государственное учреждение и группа, прямо или косвенно заинтересованные и участвующие в решении данной проблемы. Субъективные устремления участников политических действий связаны с их интересами и в конечном счете направлены на завоевание или удержание политической власти, на сохранение или преобразование общественных отношений.

В государстве субъектом политического процесса выступает политическая система, все ее элементы и институты. Ведущими считаются органы государственной власти. В мировом политическом процессе политические решения являются результатом соглашения государств — суверенных субъектов, не имеющих над собой верховной власти. Эти особенности обуславливают механизм возникновения международных конфликтов и особенности протекания конфликтов внутри государств. Внешняя политика представляет собой деятельность государства на международной арене, регулирующую отношения с другими субъектами внешнеполитической деятельности: государствами, международными организациями, зарубежными партиями, общественными организациями и движениями.

Мировой политический процесс реализуется как деятельность субъектов мировой политики, преследующих собственные интересы. Субъекты нацелены на воспроизводство и укрепление существующей системы международных отношений либо ее преобразование, т.е. международный политический процесс осуществляется в системе международных отношений (см. приложение, схему 10). Как известно, системы международных отношений могут классифицироваться на биполярную, многополярную и однополярную в зависимости от числа государств, которые доминируют на мировой арене.

Кроме субъекта и объекта политического процесса в его структуре, как было отмечено, выделяются средства, методы и ресурсы. Именно ресурсы и средства, с одной стороны, и степень притязания субъектов, их направленность на достижение целей — с другой, определяют характер отношений между участниками политического процесса.

Ресурсы в политическом процессе составляют знание, наука, технические и финансовые средства, система информации, организация, идеология, настроения масс, общественное мнение и т. д.

Оценка любого политического процесса предполагает:

- выяснение содержания его объекта — политической проблемы;

- определение состава и качества его участников;
- изучение характера взаимоотношений между участниками процесса;
- определение его масштабов.

По масштабу политические процессы делятся на международные и внутренние. В свою очередь, внутренние также различаются масштабностью: одни имеют местный масштаб, другие — региональный, третьи, охватывающие всю страну, имеют общенародный (общегосударственный) характер.

Деление политических процессов на общие и частные производится не только по степени охвата ими общественной жизни, но и с учетом содержания, форм протекания, целей и результатов. *Общий политический процесс* охватывает все общество и ведет к смене состояния его политической системы. *Частные политические процессы* — разнообразные и многочисленные формы политической активности общества, направленные на реализацию политических целей, не затрагивающих состояние политической системы общества в целом. Они протекают на национальном, региональном, местном уровнях, внутри классов, социальных групп, политических партий.

В некоторых работах общие и частные политические процессы называют базовыми и периферийными: «Базовые процессы основаны на изменении системных свойств политической жизни (например, процесс формирования властных структур государственного уровня), а периферийные — на изменении менее существенных размеров, которые «не оказывают принципиального влияния на доминирующие формы и способы отправления власти» (Соловьев 2000, с. 292). Кроме того, выделяются открытые и закрытые политические процессы, стабильные и переходные (там же).

Общий политический процесс отличается от частных масштабом, содержанием и формами — эволюционной, революционной и кризисной.

Эволюционная форма — основная и наиболее общая форма протекания политического процесса. Происходит постепенное изменение, затрагивающее политическую систему в целом и ее

структурные компоненты. Политические проблемы решаются по мере их возникновения в пределах правового поля, с минимальными материальными, моральными издержками, без физического насилия, с сохранением всего того, что не устарело и может быть применено с пользой для общества.

Революционная форма характеризуется коренным поворотом общественной жизни — сменой государственной власти и господствующих форм собственности. Она связана с насилием вплоть до вооруженной смены власти и сопровождается многочисленными людскими жертвами, материальными потерями и представляет трагедию для значительной части населения.

Кризисная форма имеет место, когда властные структуры теряют контроль над развитием обострившихся противоречий, слабеют политические институты, снижается управляемость различных сфер жизни, в обществе нарастает недовольство. Причины политического кризиса лежат преимущественно в экономической и социальной области и требуют политической воли и политического решения провести необходимые реформы. Несмотря на драматизм и трудности, кризисная форма редко ведет к смене государственного строя.

Тенденции общественного развития свидетельствуют о доминировании эволюционных и кризисных форм политического процесса, тогда как революционные минимизируются. Хотя отмечаются попытки извне повлиять на политический процесс развития стран, с тем чтобы придать ему революционную форму. Как правило, это страны, в которых не существует основательных объективных условий и субъективного фактора для революционной смены власти, но они «компенсируются» внешним воздействием в процессе проведения «цветных революций».

Степень охвата политическими изменениями политической системы и сфер общества позволяет выделить глобальную и частную модели. *Глобальная модель* — это совокупные действия субъектов политики, воплощающиеся в формировании, функционировании, изменении и развитии всей политической системы в целом. *Частная модель* — это процессы, ограниченные рамками отдельных сфер жизни общества.

Американский политолог Л. Пай сформулировал отличительные характеристики политических процессов в незападных обществах:

- Отсутствует четкая граница между политикой и сферой общественных и личных отношений.
- Политические партии склонны претендовать на выражение мировоззрения и представительство образа жизни.
- В политическом процессе преобладают клики.
- Руководство политических группировок пользуется значительной свободой в определении стратегии и тактики.
- Оппозиционные партии и стремящиеся к власти элиты часто выступают в качестве революционных движений.
- Политический процесс характеризуется отсутствием интеграции среди участников по причине единой коммуникационной системы в обществе.
- Политический процесс отличается значительными масштабами рекрутирования новых элементов для исполнения политических ролей.
- Разные поколения придерживаются принципиально разных политических ориентаций.
- Трудно достижим консенсус в отношении узаконенных целей и средств политического действия.
- Интенсивность и широта политической дискуссии мало связаны с принятием политических решений.
- Имеет место высокая степень совмещения и взаимозаменяемости ролей в политическом процессе.
- Слабо влияние организованных групп интересов, играющих функционально специализированные роли.
- Национальное руководство вынуждено апеллировать к народу как к единому целому, игнорируя социальные группы.
- Лидеры придерживаются более определенных взглядов во внешней, а не во внутренней политике, поскольку внутренний политический процесс не отличается конструктивностью.
- Эмоциональные и символические аспекты политики оттесняют на второй план поиски решений конкретных вопросов и общих проблем.

- Велика роль харизматических лидеров.
- Политический процесс обходится в основном без участия «политических брокеров» (см.: Пай 2003, с. 66–86).

Совокупный политический процесс непрерывен и сложен в силу множественности субъектов политического процесса, многообразия его форм проявлений и содержательного наполнения. Это многообразие может развиваться в разных направлениях, накладываться одно на другое, совпадать по стадиям и фазам, корректироваться под влиянием множественных объективных условий и субъективных факторов. Динамика политических процессов зачастую приводит к изменению (сужению или расширению) их объектов и субъектов, масштабов и характеров. Если развитие или исход внутреннего процесса в одной стране затрагивает интересы многих стран, то, как правило, он интернационализируется в той или иной форме и превращается в международный. Данная практика характерна для внутренних конфликтов последних десятилетий. Если раньше внутренний конфликт втягивал в противоборство внешних сторонников обеих конфликтующих сторон (как правило, представляющих «два мира — две системы»), то в настоящее время конфликт интернационализируется изначально, причем одной стороной. Ярким подтверждением тому служат события в Югославии, Ливии, все «цветные революции».

Политический процесс проходит следующие стадии:

- появление политической проблемы;
- выявление и согласование интересов участников политического процесса;
- формулирование цели и программы деятельности;
- обсуждение и принятие программы конкретных действий;
- практические действия по реализации программы;
- контроль за реализацией и внесение необходимых корректив;
- оценка результата выполнения программы действий;
- формулирование выводов и извлечение соответствующих уроков.

При характеристике протяженности внутреннего политического процесса выделяются следующие фазы:

- Выяснение политической проблемы и определение политическими институтами своего отношения к ней. Разработка каждым заинтересованным участником соответствующего его интересам варианта решения проблемы.

- Мобилизация политических сил, поддерживающих разные позиции, и их сопоставление в самых разнообразных формах и на разных уровнях — на референдуме, выборах, в конфликтных столкновениях. Выявляется преобладающая политическая сила, или устанавливается компромисс. В результате принимается соответствующее политическое решение, которое должно быть реализовано на государственном или межгосударственном уровне.

- Мобилизация средств, ресурсов для реализации принятого решения (см.: Кривогуз 1999, с. 227).

При стадийном подходе в политическом процессе выделяется несколько стадий:

- формирование политических приоритетов;
- выдвигание приоритетов на авансцену процесса;
- принятие политических решений по приоритетам;
- реализация принятых решений;
- оценка результатов принятых решений.

Существует и другой вариант: «...1) конструирование политической системы; 2) воспроизведение компонентов и признаков политической системы; 3) принятие и исполнение политико-управленческих решений; 4) контроль за функционированием и направлением развития политической системы» (Политология 2003, с. 320–321).

Следует отметить, что среди исследователей нет единого мнения относительно количества этапов политического процесса, их содержания. В обобщенном виде выделяются следующие основные фазы:

- постановка проблемы (сбор необходимой информации о существующих проблемах, общественных запросах и возможных путях решения, определение первостепенных и второстепенных проблем);
- формулирование альтернативных решений;

- сравнительный анализ и выбор наиболее эффективного решения;
- формулирование государственного решения и его легитимация путем принятия законов, голосования и др.;
- реализация принятых решений;
- контроль за реализацией и осуществление обратной связи.

Также различают режимы протекания политических процессов:

- *Режим функционирования.* Процессы не выходят за пределы традиционно сложившихся отношений власти и общества, отношений между политическими институтами в рамках существующей политической системы. Эти отношения воспроизводятся структурами власти в духе традиций и преемственности, но в ущерб инновациям.

- *Режим развития.* Есть возможность адекватно отвечать на вызовы времени. Осуществляется политика, адекватная внутренним и внешним изменениям, применяются инновационные методы управления, соответствующие целям общественного развития с учетом разнообразных интересов граждан и политических сил.

- *Режим упадка.* Политические изменения имеют негативный характер по отношению к нормам и условиям существования целостной политической системы. Усиливается нестабильность общественного развития. Политический режим теряет легитимность, происходит потеря управляемости и целостности системы.

Содержание внутреннего политического процесса определяют конкретный исторический этап общественного развития, степень разделения ветвей государственной власти, уровень централизации или децентрализации власти, способы разрешения политических противоречий, характер взаимодействия партийных и государственных структур, прямо или косвенно влияющих на принятие политических решений.

Политические процессы характеризуются широким спектром взаимоотношений субъектов — от сотрудничества до конфликта. К формам политического сотрудничества внутриполитического характера можно отнести:

- взаимоподдержку власти и политических партий, общественно-политических движений;
- создание и деятельность союзов потребителей и групп давления;
- использование референдумов и других форм прямой демократии;
- отчеты и выборы властных структур всех уровней;
- предоставление гражданам возможности ознакомиться с деятельностью администрации и установление прямых и обратных связей.

Широк спектр и конфронтационных форм:

- протестные формы: требования соблюдения Конституции и выполнения законов, обращение к органам с письмами протеста, возмущение, проведение митингов, демонстраций, забастовок, пикетов;
- экстремальные формы: от перекрытия трасс и блокирования административных зданий до терроризма, партизанских действий и гражданской войны.

Формы взаимодействия государств в международных политических процессах варьируют от тесных межгосударственных объединений и плодотворного всестороннего сотрудничества государств до войн и вооруженных конфликтов.

Классификация политических процессов возможна и по другим основаниям — объектам воздействия и характеру преобразования власти, публичности проявления и степени устойчивости взаимосвязи социальной и политической структур.

Целесообразно выделить *характерные особенности политического процесса*:

Детерминированность процесса властными отношениями в обществе. Результатом общественного развития является неоднородность социально-экономических связей между социальными субъектами, порождающая различие их интересов. Власть вынуждена регулировать эти связи, разрешать противоречия.

Соотнесенность характера политического процесса с экономическими, социальными и духовными процессами. Экономические интересы отражают производственные отношения, определяют

ся экономическим укладом общества, лежат в основе мотивации действий индивидов, социальных групп и слоев, пробивают себе дорогу посредством совокупности социально-экономических факторов и противоречий. В конечном итоге любые политические действия обусловлены экономическими интересами. Носителями политических изменений являются социальные субъекты. Интересы различных социальных групп фокусируются и фиксируются в идеях, концепциях, идеологических воззрениях и реализуются посредством политических изменений, характеризующих политический процесс, который служит инструментом, обеспечивающим устойчивость и стабильность социальной системы.

Относительная самостоятельность политического процесса. Под воздействием взглядов, мировоззрений и идей, утвердившихся в обществе под влиянием сложившихся традиций и культуры, политические действия могут не соответствовать логике экономического развития и потребностей. Условия абсолютной власти мотивируют принятие авантюрных решений субъективного характера вопреки закономерностям общественного развития.

Противоречивость политического процесса, которая определяется динамизмом и изменчивостью статусов и ролей его субъектов. В основе механизма развития политического процесса лежат постоянно возникающие и разрешающиеся противоречия.

Исследователи политических отношений рассматривают политический процесс как единство двух сторон:

- формирование, выражение, представление и защита интересов социально-политических сил посредством принятия законов, конституирования политических институтов и политической системы в целом;
- реализация функций политической системы посредством осуществления совокупности видов деятельности; политический процесс представляется как деятельность политических институтов и движений с целью достигнуть своих целей путем реализации свойственных им функций и применения существующих методов, принципов, процедур.

На содержание политического процесса оказывает влияние

ряд факторов:

- взаимоотношения и связи, возникающие внутри политической элиты;
- включенность граждан в политический процесс в виде политической деятельности и политического участия;
- взаимоотношения и связи между политической элитой и электоратом;
- уровень централизации/децентрализации власти, степень разделения и уравниваемости ветвей власти и др.

Таким образом, политический процесс понимается как последовательная, внутренне связанная цепь политических событий и явлений, совокупность последовательных действий субъектов политики, направленных на завоевание, удержание, приращение и использование политической власти в обществе и реализацию национальных интересов государств на международной арене. Это совокупная деятельность отдельных лиц, социальных общностей, общественных организаций и групп, преследующих определенные политические цели. Она отражает реальное взаимодействие субъектов политики, сложившееся в результате действия самых разнообразных внешних и внутренних факторов.

Политический процесс включает в себя действия всех граждан и представителей элит, как поддерживающих правящий режим, так и находящихся в оппозиции к нему. Реализация политическими субъектами своих функций выражает происходящее в обществе распределение власти, политическую мобилизацию граждан, принятие решений и другие формы политической активности групп и лиц, в том числе протестные. Эти формы могут быть как конституционными, так и нет, в последнем случае реализуются такие формы политической активности, как заговоры, восстания, политические перевороты, революции и др.

Противоречивый и сложный характер политических процессов проявляется в политических конфликтах.

Вопросы и задания:

1. В чем особенность политической сферы общества?
2. Каково назначение политики?
3. Как соотносятся такие явления, как политика и власть?
4. Что включает в себя политический процесс?
5. Дайте характеристику типологии политического процесса.
6. Чем отличаются политический процесс, политическая жизнь, политическая активность?
7. Дайте характеристику внутреннему политическому процессу в современной России.
8. Назовите особенности современного мирового политического процесса и дайте их характеристику.

ТЕМА 2

КОНФЛИКТ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Существенным показателем политических процессов является преобладающий характер отношений между его участниками, от которых зависит и характер самого процесса. Разнообразие протекания политических процессов проявляется в широком диапазоне — от полного консенсуса до острой конфронтации.

Многие противоречия, которые развиваются в обществе скрыто, вызывают конфликт в случае обнаружения. Конфронтация, которая выражается как конфликт, обусловлена непримиримостью противоречий между основными участниками процесса в решении интересующей политической проблемы. Теорию конфликта обычно связывают с работами К. Боулдинга, Л. Козера, Р. Дарендорфа, Дж. Рекса, Д. Локвуда. К. Боулдинг считал, что конфликт — это деятельность, в которой индивиды или группы людей, исходя из собственных интересов, стремятся победить или даже уничтожить друг друга. По утверждению Л. Козера, конфликт представляет собой борьбу за ценности и право на определенный статус, овладение властью и ресурсами, причем цель оппонентов — нейтрализация или устранение соперника. Р. Дарендорф рассматривает политический конфликт как ситуацию, в которой имеет место несоответствие между правами социальных групп на доступ к социальным благам и возможностям реализовать эти права.

Политический конфликт определяется как «столкновение субъектов политики в их взаимном стремлении реализовать свои интересы и цели, связанные, прежде всего, с достижением власти или ее перераспределением, а также с изменением их политического статуса в обществе» (Политологический словарь 1994, ч. II, с. 31). Другие исследователи конкретизируют это понятие. Например, А. В. Глухова понимает политический конфликт как теоретическую и практическую борьбу субъектов политики: доверенных лиц больших социальных групп, мобилизованных посредством номинации, за власть с целью модифицировать, трансформировать или сохранить социальный порядок. Ключевым моментом в понимании политического конфликта является то, что символическая деятельность в поле политики подчинена мобилизации наибольшей численности сторонников (Глухова 2000, с. 25).

Сама политика рассматривается как борьба субъектов, преследующих конфликтующие между собой цели, результатом борьбы является регулируемое и контролируемое властью распределение ценностей. Поэтому политическими конфликтами можно называть все то, с чем взывают к власти, требуя разрешения разногласий, соперничающих точек зрения, столкновений.

Существует расхожая трактовка конфликтов через взаимодействие конфликтующих сторон, когда действиям одной стороны, направленным на достижение определенных целей, противопоставляются действия другой. Конфликты могут возникать и на основе противоположного определения систем ценностей сторон, негативного предубеждения, вызванного ощущением подлинной или воображаемой опасности.

В общем, вполне можно согласиться с мнением многих отечественных ученых, которые определяют конфликт через более общее понятие «противоречие». «Противоречия, противоположности, различия — это необходимые, но недостаточные условия конфликта. Противоположности, противоречия превращаются в конфликт тогда, когда начинают взаимодействовать силы, являющиеся их носителями. Таким образом, конфликт — это проявление объективных или субъективных противоречий,

выражающееся в противоборстве сторон» (Дмитриев, Кудрявцев, Кудрявцев 1993). Для превращения противоречий в конфликты необходимы осознание противоположности интересов и соответствующая мотивация. Пока противоположность интересов не осознана, конфликт не возникает (см.: Гидденс 1991, с. 261). Социальные противоречия связаны с различиями в образе жизни людей, принадлежащих к разным социальным группам, и неравенством их шансов в жизни, которые, в свою очередь, определенным образом влияют на формирование картины мира.

Конфликт возникает в том случае, если интересы сторон противопоставлены друг другу. **Предметом конфликта** могут выступать дефицит социальных позиций (социальных статусов, ролей) и дефицит материальных или духовных ресурсов. Стратегия стороны в конфликте представляется как нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение соперника. Ликвидация дефицита означает достижение способности контролировать и направлять действия другой стороны и протекает в форме борьбы за политическое доминирование.

Отмечаются *наиболее существенные особенности политического конфликта*:

- *публичность противоборства сторон*: конфликтующие стороны апеллируют к социальным группам и к широкой общественности, хотя на латентной стадии внешняя конфликтность минимальна;
- *всеобщая значимость*: политический конфликт затрагивает интересы больших социальных общностей;
- *обусловленность властью* (властными отношениями): совокупным и основным объектом политического конфликта выступает политическая власть; став доминирующей в политической сфере, сторона конфликта получает возможность решить противоречия в свою пользу вне зависимости от сферы их возникновения;
- *идеологический характер мотивации политического конфликта*: идеология выполняет функции организации, идентификации и мобилизации участников конфликта, политическая идеология лежит в основе непосредственной политической борьбы;

- *институциональная организованность субъектов политического конфликта*: в политической борьбе, часто бескомпромиссной, огромное значение имеет организационное оформление субъекта политического конфликта, придающее борьбе целеустремленность, системность и организованность;

- *символическая идентификация*: символы используются как способ и средство самоидентификации и противопоставления сторон в системе координат «свой — чужой»;

- *конфликт взаимных намерений сторон*: собственно политический конфликт предворяют намерения, которые изначально входят в противоречие с намерениями и целями оппонента;

- *существенная роль политических лидеров*: наряду с другими символами политические лидеры выступают и гарантами выполнения политических обещаний, от личностных качеств и популярности политического лидера в значительной степени зависят ход и исход конфликта;

- *правовые коллизии конфликта*: при противоборстве сторон и его урегулировании происходит противопоставление законности и легитимности, противоборствующие стороны вовлекают в конфликт массы, эмоционально настроенные на поддержку социальной справедливости, а его урегулирование требует участия юридических специалистов и лидеров, придерживающихся существующих правовых норм;

- *законность насилия только с одной стороны*: применение насилия считается законным только со стороны правящего режима, а аналогичные действия оппозиционной стороны оцениваются как девиационные и преследуются законом; в политическом конфликте законность и незаконность определяются в зависимости от того, какая сторона это делает: если побеждает оппозиция, ее действия узакониваются, а действия правящих ранее сил становятся незаконными; в результате во многом затрудняется выявление и оценка экстремальных форм;

- *национальная, социокультурная и цивилизационная специфика политических конфликтов*, обуславливающая их различное протекание, разрешение и результаты;

- *вероятность трагических последствий* (людские жертвы, разрушение социальной и политической систем, материальные потери) (см.: Козырев 2008, с. 148–152).

Выделяются три основных типа политических конфликтов в зависимости от уровня развития обществ, в которых они протекают:

- *конфликт интересов* характерен для экономически развитых и устойчивых государств, в ходе его разрешения происходит борьба за экономические ресурсы, урегулирование часто требует поиска компромиссного решения;

- *конфликт ценностей* характерен для государств с неустойчивым социальным строем и представляет собой борьбу за ценностей (свободу, справедливость, равенство), компромисс относительно которых труднодостижим.

- *конфликт идентификации* возникает в обществах, где индивиды отождествляют себя с определенной социальной группой (расовой, этнической, религиозной).

Существуют и другие подходы к типологизации. **Горизонтальные конфликты** — конфликты между индивидами, группами, классами. **Вертикальные конфликты** — противоречия между субъектами власти разных уровней (центральными и местными, региональными и центральными, местными и региональными).

В зависимости от средств разрешения выделяются *мирные и насильственные конфликты*, от степени интенсивности и остроты — *антагонистические и неантагонистические*, от состава конфликтующих сторон — *институционализированные*, в которых субъектами противостояния выступают различные политические институты, и *неинституционализированные*, где одна из сторон не представляет политический институт, от степени публичности конкуренции сторон — *открытые*, выраженные в явных, внешне фиксируемых формах противодействия конфликтующих субъектов, и *закрытые (латентные)*, где преобладают скрытые формы отстаивания субъектами своих властных полномочий.

В теории игр на основе степени различия противоречия выделяются:

- *конфликты с нулевой суммой*: позиции сторон диаметрально противоположны, и поэтому победа одного участника конфликта неизбежно оборачивается поражением другого, наиболее ярким примером конфликта такого типа является гражданская война;
- *конфликты с «ненулевой суммой»*, которые характеризуют противоборство сторон, когда несовместимость интересов не является абсолютной, такие конфликты наиболее распространены в политической жизни.

Один из наиболее общих подходов к классификации политических конфликтов — деление их на внутривнутриполитические внешнеполитические (межгосударственные).

Внутриполитические конфликты представлены классовыми внутривнутриполитическими конфликтами, конфликтами между политическими партиями, общественно-политическими движениями, конфликтами между различными группировками за лидерство в партии, движении, государстве, межэтническими политическими конфликтами. Существует множество способов предотвращения внутривнутриполитических конфликтов: социальное и политическое маневрирование, политическое манипулирование, интеграция контрэлиты, ослабление системной оппозиции, силовое давление и др. Социальное маневрирование состоит в кратковременном или долговременном перераспределении общественного продукта в пользу оппозиции. Политическое маневрирование заключается в проведении мероприятий, направленных на трансформацию разнонаправленных интересов различных политических сил с целью образовать более-менее устойчивый политический союз, поддерживающий данный политический режим и одобряющий действия властвующей политической элиты. Внутренний политический конфликт предотвращается с помощью интеграции контрэлиты. Контрэлита, формирующаяся при любых изменениях общественной системы, играет роль интегратора общественного недовольства. Поэтому власть старается не допускать ее формирования, а если это все-таки произошло, то интегрировать ее в политическую элиту, т.е. исключить расхождение политических интересов контрэлиты и властвующих элит. К интеграции контрэлиты близко ослабление

системной оппозиции, цель которой состоит в дестабилизации существующей системы. Формы применения силового давления довольно разнообразны — от установления диктатуры и террора, направленных на насильственное искоренение негативного отношения к существующей системе, до косвенных методов силового воздействия.

«Главным постулатом современной конфликтологии является положение о конфликте как норме общественной жизни, причем конфликты должны быть институционализированы, то есть в социуме и его сегментах должны существовать специальные процедуры, организации, специалисты, институты, технологии управления и разрешения конфликтов» (Большаков 2001, с. 87).

Межгосударственные конфликты имеют собственную специфику: их субъектами выступают государства или их коалиции, основу конфликтов составляет столкновение национально-государственных интересов конфликтующих сторон. Эти конфликты являются продолжением политики государств-участников и влияют на международные отношения в глобальном и локальном масштабе. Как и другой любой вид конфликта, межгосударственный конфликт чреват гибелью людей, т.к. часто это война и вооруженный конфликт.

Предотвращению межгосударственных конфликтов служат строгое соблюдение всеми государствами принципов международного права, снижение уровня военного противостояния, усиление роли межправительственных организаций, интернационализация и глобализация жизни мирового сообщества.

Таким образом, политический конфликт выступает неотъемлемой чертой политической сферы, побудительным началом политического развития. Он потенциально присутствует в любом политическом явлении. Стабильность и динамизм, консенсус и конфликт, функция и дисфункция, согласие и принуждение представляют собой две стороны общественных процессов, диалектически связанные друг с другом. Конфликты не могут быть изначально и заведомо исключительно негативными или только позитивными. Значит, целесообразно говорить о функциях конфликта, имея в виду влияние конфликтов на личность, социаль-

ные группы, общество в целом, а также возможные последствия такого влияния. Специалисты в области конфликтологии называют более десятка функций: коммуникативную, интегративную, профилактическую, инновационную, мобилизационную, информационно-познавательную, адаптационную. Именно они могут проявляться как конструктивные (позитивные) и как деструктивные (негативные) в зависимости от принятых в среде норм и позиций конфликтующих сторон.

Обращение к работам К. Митчела, Л. Н. Тимофеевой, А. Р. Аклаева, В. П. Ратникова (см.: Нэх 1995; Тимофеева 1996; Аклаев 2005) позволяет нам охарактеризовать элементы структуры политического конфликта: стороны (субъекты) конфликта, объект (предмет) конфликта, косвенные стороны конфликта, третью сторону и окружающую социальную среду.

Субъектом, или стороной, конфликта является личность или социальная общность, стремящаяся реализовать свои интересы в отношении политической власти, противоположные интересам других социально-политических сил.

Интегральным объектом политического конфликта является политическая власть, а предметом — властные полномочия. Государственная форма политической власти имеет следующие характерные признаки:

- всеобщий, обязательный характер и верховенство над всеми другими видами власти;
- монополизация и регламентация политической жизни, правовое регулирование жизни общества;
- монопольное право на применение насилия.

В межгосударственном политическом конфликте субъектами выступают государства и их коалиции. Интересы сторон являются базовыми мотивациями противоречий, вражды, непримиримости. Многообразие внешнеполитических интересов различных государств предполагает и наличие многочисленных форм межгосударственного взаимодействия, начиная от кооперации и сотрудничества и кончая различными видами политических конфликтов. В зависимости от характера этого взаимодействия выделяются следующие типы внешнеполити-

ческих интересов субъектов системы межгосударственных отношений:

- *непересекающиеся интересы*, реализация которых не затрагивает интересов других субъектов;
- *конфронтационные интересы*, реализация которых невозможна без ущемления интересов других государств и может быть осуществлена за их счет;
- *параллельные интересы*, когда внешнеполитические интересы одного государства реализуются в русле интересов другого;
- *совместные интересы*, реализация которых возможна только на основе коллективных действий;
- *расходящиеся интересы* — следствие реализации совместных интересов в случае, когда в дальнейшем цели не совпадают, но и не вступают в конфликт.

По мере развития отдельных государств происходит становление всей системы межгосударственных отношений, она формируется как целостность, обеспечивая тесную взаимозависимость своих субъектов. И чем в большей степени эта целостность осознается на политическом уровне, тем более жесткими становятся правила игры. Конфронтация между государствами сглаживается системой межгосударственных объединений и политических союзов. Образование международных организаций (Лига Наций, ООН) привнесло в межгосударственные отношения элементы права, что в определенной степени позволяет ограничивать использование крайних форм в международных отношениях (подробнее см. во второй части пособия).

Во внутригосударственном политическом конфликте субъектами выступают:

- ветви власти, политические партии, все институты и организации, осуществляющие власть в рамках данной системы, но занимающие различные позиции (позиционный конфликт);
- властвующие элиты и противостоящие ей организации, представляющие массы, борющиеся против господствующей власти (оппозиционный конфликт).

Предмет конфликта — то, по поводу чего происходит столкновение политических сил: любые явления процессы жизнеде-

тельности и любые субъекты общественной жизни. В истории основными предметами политического конфликта чаще всего являлись «государственная власть (ее структуральная и функциональные стороны), политический режим, общественно-политическое объединение, конкретная личность руководителя (как правило, государственного), классовое господство (диктатура), национальные отношения, территория (ее государственно-административный статус), ресурсы и контроль над ними и другие» (Коваленко, Пирогов, Рыжов 2002, с. 72). Предмет конфликта для всех конфликтующих сторон один и тот же.

Участники политического конфликта — различные категории индивидов, групп, социальных общностей, институтов, вовлеченные в политический конфликт в разной степени, по принуждению или неосознанно, сознательно, но по принуждению, сознательно и свободно. Кроме субъектов, могут быть сторонники, группы поддержки, жертвы конфликта.

Третья сторона конфликта — посредники, судьи, миротворцы, они должны быть равноудалены от конфликтующих сторон. Ее основная функция — способствовать урегулированию, что не исключает особого интереса третьей стороны в «чужом» конфликте.

«Косвенную сторону» конфликта составляют «латентные субъекты» (организаторы-сценаристы), подстрекатели, провокаторы, спонсоры. Косвенная сторона воздействует на конфликт опосредованно, оказывая помощь одной из сторон, создавая сложности противной стороне, влияя на третью сторону и добиваясь разрешения конфликта в своих интересах. В обычное время они участвуют в конфликтном политическом процессе либо через своих представителей, т.е. опосредованно, либо поддерживают своего представителя. Во время массовых политических событий: восстаний, революций, косвенная сторона становится непосредственным политическим субъектом. Косвенная сторона стремится войти в состав третьей стороны и играть в ней доминирующую роль, контролируя, таким образом, процесс урегулирования конфликта в свою пользу. Это особенно наглядно, когда способы опосредованного и латентного влияния на конфликт не

дают ожидаемого результата. Тогда косвенная сторона проявляет свое истинное лицо и принимает участие в конфликте в качестве его субъекта. Практика последних десятилетий наглядно демонстрирует, как провоцируемые и организуемые косвенной стороной внутривнутриполитические конфликты в различных точках земного шара становятся тактической операцией в масштабном стратегическом противоборстве за глобальное лидерство.

На разрешение противоречий в конфликте влияет множество факторов, которые, в свою очередь, предопределяют и возможные пути, средства и методы.

При демократическом политическом режиме способы урегулирования политических конфликтов зависят, прежде всего, от вида конфликта:

- *горизонтальный конфликт* (например, между исполнительной и законодательной ветвями власти): урегулирование предопределено законодательно закрепленными правилами политической борьбы, конфликт такого рода является полностью институционализированным, и его исход зависит от правовых норм и умения политических лидеров находить компромиссы;

- *вертикальные конфликты* сложнее урегулировать (в конфликте между центром и регионами претензия регионов на повышение своего статуса может привести к экстремальным формам политического процесса);

- *вертикальные режимные* политические конфликты наиболее сложны для урегулирования: субъектами (сторонами), с одной стороны, выступают государственные институты и организации, представляющие интересы правящей и господствующей элиты, состоящие в сохранении существующего политического режима, а с другой — оппозиционные партии и движения, заинтересованные в его смене и представляющие интересы основной массы населения или претендующие на это представление (см.: Козырев 2008, с. 349–367).

Сложность разрешения конфликтов последней категории заключается еще и в том, что оппозиционная сторона может игнорировать существующие правила политической борьбы, требовать их изменения, действовать незаконными методами,

подстрекать широкие слои населения к массовым выступлениям и неповиновению властям. В конце концов возникают экстремальные формы политической борьбы. В этой борьбе законность и незаконность определяются в зависимости от того, с какой стороны производится оценка. «Незаконные» действия оппозиции в случае ее победы приобретают законность, а ранее «законные» действия пораженной правящей элиты становятся незаконными.

Степень вовлеченности личности в политические процессы зависит от множества субъективных и объективных факторов:

- уровня политической культуры, гражданского самосознания и индивидуальной социальной активности личности;
- ущемленности личных и групповых интересов и стремления их защитить;
- объективных условий и предпосылок, обуславливающих социально-политические изменения в обществе;
- обладания капиталом (экономическим, политическим, организационным, символическим), позволяющим опираться на поддержку определенных групп.

Любой конфликт, в том числе политический, проходит универсальные стадии, причем его развитие идет поступательно, по нарастающей. Стадиями конфликта обычно называют конфликтные отношения, кризис, вооруженный конфликт. Один из первых исследователей конфликтов американский ученый К. Райт выделил в развитии конфликта следующие стадии:

- осознание различий в целях;
- возрастание напряженности;
- оказание давления без применения силы для разрешения конфликта;
- вооруженное решение конфликта.

Д. Прюитт и Дж. Рубин сравнивают протекание конфликта с тем, как разворачивается сюжет трехактной пьесы, когда в первом акте определяется суть конфликта, во втором акте конфликт достигает максимума, и в третьем акте происходит спад конфликтных отношений.

Подобную характеристику динамике протекания политических конфликтов, представление о стадиях и возможных сопут-

ствующих практических действиях дают авторы учебного пособия «Политическая конфликтология» (Коваленко, Пирогов, Рыжов 2002, с. 96–124).

Большинство исследователей сходятся в том, что развитие конфликта проходит две фазы. В *латентной (скрытой) фазе* у сторон имеются противоречия в потребностях, интересах или целях. И если участники конфликтных отношений приступают к конкретным действиям, намереваясь достигнуть взаимоисключающих целей, то конфликт вступает в *открытую фазу*.

Развитие конфликта может идти за счет расширения (по горизонтали) или эскалации (по вертикали). Возможно и одновременное разворачивание критических процессов (см.: Лебедева 1999, с. 61–63).

Расширение конфликта возможно, если вовлекаются новые участники спора, появляются новые проблемы, а также дифференцируются спорные вопросы, происходит дробление общих спорных проблем на мелкие, частные, или спорные проблемы усугубляются.

Эскалация конфликта сопровождается нерациональным поведением, импульсивностью, алогичностью и даже блефом, подразумевает более частое осуществление враждебных действий участников спора по отношению друг к другу. Возможна эскалация как интенсификация враждебных действий, когда конфликтующие стороны чаще выдвигают одни и те же угрозы, обвинения и т.д., и как повышение враждебности: претензии сменяются обвинениями, а затем угрозами. На межгосударственном уровне по мере эскалации конфликтующие стороны, как правило, придерживаются следующего порядка:

- обмен нотами;
- взаимные обвинения;
- отзыв послов для консультаций;
- снижение уровня дипломатических представительств;
- предупреждение о серьезности намерений;
- угроза экономического бойкота и эмбарго;
- интенсивная враждебная пропаганда внутри страны и за рубежом;

- частичный или полный бойкот и эмбарго;
- разрыв дипломатических отношений;
- демонстрация военной силы (частичная или полная мобилизация, проведение маневров вблизи границы конфликтующей стороны и др.);
- запрещение контактов между гражданами конфликтующих сторон;
- полное прекращение отношений между сторонами;
- отдельные и ограниченные случаи применения силы или полномасштабные военные действия.

Таким образом, смещение акцентов в конфликтных отношениях на использование военно-силовых аргументов выводит конфликт на военную стадию.

Появлению экстремальных форм политического процесса способствует социально-политическая напряженность в обществе — социально-психологическое состояние людей, обусловленное их социальным и политическим положением и неудовлетворенностью состоянием дел или ходом развития событий. При всем разнообразии причин социально-политической напряженности Г. И. Козырев выделяет четыре основные:

- «1) реальные „ущемления“ интересов, потребностей и ценностей людей (в том числе и в политической сфере);
- 2) неадекватная реакция властей на возникающие в обществе проблемы (в том числе и стихийные бедствия, техногенные катастрофы и другие);
- 3) неадекватное восприятие происходящих в обществе или отдельных социальных общностях процессов и изменений;
- 4) неверная или искаженная информация о реальных или мнимых фактах, событиях и т.д., в том числе из-за плохой коммуникации» (Козырев 2014, с. 241).

Эмоционально-психологическими «индикаторами» внутриполитической напряженности специалисты называют распространение настроений неудовлетворенности существующей ситуацией, утрату доверия к власти, распространение всевозможных слухов, широкая распространенность пессимистических оценок будущего. В области конкретных действий возмо-

жен стихийный массовый ажиотаж на грани паники, скупка товаров и продуктов на черный день, более часто проявление гражданского недовольства и актов протеста, увеличение масштабов добровольной и вынужденной миграции и эмиграции, рост количества и активности политических партий и организаций в борьбе за власть и др.

Возникновению политической напряженности способствует и неадекватная реакция властей на возникшие объективные обстоятельства, например во время природных катаклизмов. Настороженность, недоверие к власти, неспособной мобилизоваться и мобилизовать население на адекватные действия, выливаются в протестное голосование на выборах или стихийные выступления.

На всех этапах формирования конфликтной ситуации, обрачивающейся политическим конфликтом в экстремальной форме, своеобразную роль играют средства массовой информации (СМИ). При возникновении противоречий между сторонами конфликта СМИ помогают им найти объяснение, сформулировать и выразить объективные основания претензий и обвинений. В результате складывается мнение о противной стороне как об оппоненте. На этапе спора начинает формироваться образ противника (пока не врага). Одновременно накапливаются обиды и взаимные обвинения в силу заинтересованности сторон решить проблему в свою пользу. С помощью СМИ стороны все больше замыкаются на собственных стереотипах, определяя любые проблемы по принципу «мы — они». На «нашей» стороне правда, «они» неправы во многом, если не во всем, включая проблемы, не относящиеся к предмету спора.

По мере того как стороны осознают невозможность решить проблемы неконфронтационными методами, они переходят к угрозам и агрессивности (словесной и физической). Демонстрация силы усиливается массмедийными эффектами, имеет место запугивание противника. СМИ формируют образ врага, мотивируя участников на достижение победы в случае открытого противоборства с применением силы.

Формирование образа врага является одним из этапов формирования информационной модели ситуации у оппонентов в ходе эскалации конфликта. В скрытый период развития конфликта появляются первые признаки образа в виде представления об оппоненте, интегрирующего искаженные и иллюзорные черты. В процессе эскалации конфликта образ врага становится доминирующим, вытесняя объективный образ. Признаками этого доминирования являются:

- недоверие к оппоненту: все, что исходит от противной стороны либо плохо, либо преследует нечестные цели;
- обвинение оппонента во всех проблемах и трудностях;
- ожидание негативных действий со стороны оппонента, который якобы делает все, для того чтобы нанести вред;
- отождествление противной стороны со злом: «Враг воплощает противоположное тому, что я есть и к чему я стремлюсь. Он хочет уничтожить то, что мне дорого, и поэтому враг должен быть уничтожен»;
- представление «нулевой суммы»: то, что полезно и выгодно врагу, вредит нам, и наоборот;
- деиндивидуализация: все, кто принадлежит к противной стороне, автоматически является врагом;
- отказ в сочувствии: «У нас нет ничего общего с врагом. Руководствоваться этическими критериями и гуманными чувствами по отношению к врагу опасно и неблагоприятно» (см.: Анцупов, Баклановский 2005, с. 127).

В самом общем плане выделяются основные типы взаимоотношений между конфликтующими сторонами:

- конкурентный, предполагающий постоянное воспроизведение соперниками оппозиционных отношений;
- индивидуалистический, характеризующийся стремлением стороны конфликта получить односторонние преимущества при игнорировании интересов соперника;
- кооперативный, предполагающий, что стороны готовы совместно преодолевать противоречия, уважая интересы друг друга.

Наибольшей остроты конфликт достигает в открытой фазе. Конфликт объективизируется и влияет на жизнедеятельность об-

щества. Стороны переходят к практическому применению силы. Во внутреннем конфликте к силе могут прибегать и власти, и оппозиция. Конечно, усиление напряженности должно побудить власти позаботиться о недопущении крайних, разрушительных форм конкурентного взаимодействия, в первую очередь тех, которые могут привести к дестабилизации нормального функционирования общества и потере управления. «В то же время установление этих предельных рамок для разрастания конфликта должно ориентироваться на законные методы регулирования политических отношений, поддерживать конвенциональный стиль политического диалога. Однако сказанное отнюдь не отвергает право властей использовать предусмотренные законом акции устрашения или применения насильственных мер против наиболее агрессивных и опасных для общества сил» (Пугачев, Соловьев 1997, с. 378).

В соответствии с законом оппозиция лишена права использовать физическую силу для достижения политических целей и поэтому вынуждена действовать только мирными методами. Действия оппозиции с применением насилия будут характеризоваться как экстремальные формы политической деятельности, как противозаконные и преследоваться по закону — пресекаться любыми законными средствами.

Исследователи отмечают особенности конфликтов нового поколения, которые проявились и проявляются в совершенно новых условиях в конце XX — начале XXI столетия. Окончание холодной войны, крушение социалистического лагеря и развал СССР привели к исчезновению тотального контроля со стороны двух сверхдержав, выполнявших регулятивную роль в международных отношениях. Имела место попытка сделать мир однополярным, происходит актуализация «замороженных» ранее этнических, межплеменных, националистических конфликтов, столкновение социальных меньшинств, культурных идентичностей.

Особенности конфликтов нового поколения:

- *Изменение причин и источников конфликтов.* Они все чаще возникают на этнической и религиозной основе. Не меньшей «популярностью» пользуются экономические и финансовые противоречия, обостряется борьба за рынки и ресурсы. Новые кон-

фликты тесно связаны со снижением влияния и эффективности государственной власти. Источниками кризисов становятся нестабильность, слаборазвитость и нищета, чем пользуются приверженцы религиозного интегризма¹, в частности исламского фундаментализма. Причинами конфликтов нового поколения являются социально-экономические и социально-демографические изменения: разрыв в доходах между странами и регионами одной страны, ускорение темпов урбанизации, бурный рост населения в наименее развитых странах и, наоборот, демографический провал в наиболее развитых. Свой «вклад» в усиление конфронтации вносит и современная глобализация, в результате которой происходит усиление конфликтов идентичности и этнического терроризма как ответная реакция на политику безальтернативности либеральной демократии, неограниченной экспансии рынка, прав человека в западной интерпретации.

- *Изменение состава участников конфликтов.* Снижается вероятность мировой войны, вместо полномасштабных войн — локальные вооруженные конфликты. Все чаще стороной конфликта выступают негосударственные акторы — экстремистские религиозные течения и преступные группировки, транснациональные преступные синдикаты, террористические формирования и этнокультурные кланы.

- *Изменение характера и содержания конфликтов.* Чаще конфликты происходят в пределах национальных границ, но при наличии существенного, определяющего внешнего фактора воздействия представляют собой раздробленные, децентрализованные процессы, в которых не существует общих правил и норм поведения. Они приобретают асимметричный характер в силу существенного несходства противоборствующих сторон. Временная неопределенность, связанная с трудностью выявления начала и конца конфликта, дополняется неопределенностью результатов конфликта: трудно определить, кто победил, а кто проиграл.

¹ Интегризм — религиозное движение, стремящееся сохраниться в неизменяемой целостности, отвергающее приспособление к новым условиям существования в мире.

- *Изменение роли и места международных организаций.* Активное вмешательство ООН (миротворческие и гуманитарные операции) в кризисы и конфликты, имевшее место в 1990-х годах, сменилось «застоем», вместо нее блок НАТО стал действовать «по своему усмотрению».

Реализация тех или иных форм политических конфликтов, их разрешение безусловно зависят от наличия соответствующих ресурсов, в том числе политических. Политические ресурсы включают деньги, знания, информацию, связи, общественное положение и т. д. Традиционно ключевую роль в динамике политических конфликтов, особенно на макроуровне, играл фактор силы.

Вопросы и задания:

1. Докажите, что конфликты являются неотъемлемыми явлениями общественной жизни.
2. Дайте характеристику особенностям политического конфликта.
3. Какую роль играют средства массовой информации в возникновении и протекании политического конфликта?
4. В чем проявляются позитивные функции конфликта?
5. Опишите механизм формирования образа врага с участием средств массовой информации.
6. Под влиянием каких факторов развивается внутренний политический конфликт?
7. В чем особенность современных международных политических конфликтов?

ТЕМА 3

Фактор силы в политическом развитии

Власть возникает там и тогда, когда устанавливаются нормы и правила, предписывающие одним управлять, а другим подчиняться, а также когда вводятся санкции по отношению к тем, кто нарушает эти правила. Отличительной чертой власти политического типа является то, что решения, принимаемые субъектом власти, становятся обязательными для всех членов общества. В основе политической власти лежит политическое неравенство, которое определяется неравенством политических статусов. В любом случае во властных отношениях существует асимметрически структурированная связь (Массинг 1991, с. 107), предполагается неравенство субъекта и объекта власти. Эта связь базируется на властной доминирующей воле одних и подчинении других.

Право принимать политические решения человек получает благодаря статусу в иерархической структуре общества, который достигается благодаря членству в организации (член правительства, депутат, лидер партии или движения), исключительным свойствам личности, уровню образования, поддержке политической организации, доступу к средствам массовой информации и др.

Субъекты власти используют различные способы навязывания своей воли объекту: убеждение, авторитет, право, экономи-

ческое стимулирование, традиции, манипуляции, принуждение, силу. Содержательная типология власти по применяемым средствам включает господство, насилие, авторитет, убеждение и т.д. (см.: Политология 1993, с. 44).

Все средства политической власти можно условно разделить на две большие группы:

- средства, рассчитанные на добровольное подчинение объекта власти субъекту посредством уважения к субъекту власти, заинтересованности в выполнении указаний, веры, привычки (авторитет, материальное стимулирование, убеждение);
- средства принудительного характера, где главным мотивом выполнения распоряжений властвующего субъекта является страх перед формой силового воздействия, которое может быть оказано в случае неподчинения, т.е. к объекту власти применяются такие приемы и способы властного воздействия, которые заставляют его подчиняться против собственной воли (основное средство — сила, имеющая в динамике характер насилия или принуждения).

В свое время М. Вебер причислял к средствам властного принуждения и моральные средства воздействия, относя к ним при определенных условиях «братское предупреждение», принятое в ряде сект, порицание, высказанное цензорами, моральное принуждение церкви (Вебер 1990, с. 641–642). Систематизация совокупности приемов, способов и методов принудительного воздействия позволяет выделить не только экономическое, политическое, правовое, но и психологическое, идеологическое, физическое и духовное принуждение. В категорию духовного принуждения включается не только идеологическая обработка, психологическое запугивание, но и воздействие общественного мнения, морали, заставляющие объект власти корректировать свое поведение (Залысин 1995, с. 92–93).

Политическое насилие не тождественно принуждению, они соотносятся как вид и род. Принуждение имеет более широкий смысл, включая экономические, идеологические, психологические и другие формы навязывания воли. Насилие — одна из разновидностей принуждения. Вместе с тем насилие, которое

предполагает волевые отношения между субъектом и объектом, не равнозначно физической силе, которая имеет более широкое применение (распространяется на природу, в том числе и неживую) и необязательно связана с принуждением. Это один из параметров сущностного расхождения понятий «принуждение» и «насилие». Пока мы применяем эти категории как идентичные: под политическим насилием понимается физическое насилие, используемое как средство навязывания воли субъекта политики с целью получить, использовать, приращивать и защищать власть.

Насилие — применение или угроза применения силы (в прямой или косвенной форме) с целью принудить людей к определенному поведению. Это господство одной воли над другой, чаще всего связанное с угрозой человеческой жизни. В социальном плане насилие — «применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруженного воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий» (Философский энциклопедический словарь 1983, с. 401).

Физический характер насилия означает, что человеку наносятся физические (телесные) повреждения различной степени тяжести вплоть до смерти, а также имеют место другие последствия, сказывающиеся на состоянии здоровья, физического и морального, и имеющие прямой или побочный эффект. Характер физического насилия определяется и способом взаимодействия субъекта и объекта насилия — использованием возможностей мышц и орудий, усиливающих это воздействие (различных видов оружия, отравляющих веществ, подручных средств, техники и технических механизмов).

Насилие является одним из конституирующих элементов истории. Оно играло существенную роль в завоеваниях, сохранении государственности и образовании империй, а также в их распаде, оказывалось основным средством реализации репрессивных стратегий господствующими элитами. До середины XX столетия

политическая власть в различных обществах реализовывалась в основном как доминирование правящего субъекта на основе силы, в некоторых обществах это происходит и в настоящее время. Насилие сыграло и продолжает играть существенную роль в процессах образования военных блоков, завоеваниях, сохранении различных форм государственности, политических, социальных, экономических революциях, восстаниях и в процессе реализации господствующими структурами различных, в том числе репрессивных, стратегий. Насилие, точнее принуждение, нередко оказывается и условием мира.

Насилие является одним из источников власти, хотя власть не сводится только к насилию. В нормальных условиях власть имеет другие основания, и даже власть, угрожающая насилием, не сводится к насилию в чистом виде. Допустимо предположить, что применение насилия властвующим субъектом является индикатором кризисных тенденций власти. В то же время насильственное возмущение лишенных власти людей свидетельствует об их фактическом властвовании, так как способность и возможность применения насилия предполагают наличие власти. При тоталитарном режиме неравенство в распределении власти между правящей элитой и всем населением блокируется потенциальным насилием со стороны власти. Именно государственная власть создает правовые основы применения к участникам протестных движений силы правоохранительными органами, расширяя их полномочия и разнообразя формы возможного принуждения. Если же власть имеет демократический характер и все население пользуется гражданскими правами, то насилие носит исключительный характер. В современном развитом демократическом государстве установлены четкие пределы полномочий и возможностей государственных органов и должностных лиц, складывается целая система ответственности населения перед государством, определяемая как гражданский долг.

Конкретные формы выражения норм и правил позволяют участникам властных отношений предвидеть варианты поведения, как своего, так и другой стороны, вид закона этим нормам придают государственные органы. Государство узаконивает то,

что уже имеет место в обществе. Если норма не находит поддержки у населения, ее действие может быть обеспечено только силой или угрозой ее применения.

Если сравнить с другими средствами власти, насилие имеет ряд особенностей:

Низкий созидательный потенциал. Насилие изначально нацелено на разрушение существующего, пусть и устаревшего. Оно не может заменить экономических, политических, социальных реформ, последовательно и неуклонно формирующих новое.

Временное функциональное воздействие. Подавляемые формы социального поведения восстанавливаются после прекращения воздействия насильственных мер, возможно и усиление сопротивления объекта в силу особенностей морально-психологической обстановки: нормы и ценности навязываются индивиду в процессе принуждения с помощью угроз, притязаний, запретов и не могут составить мотивационную поведенческую основу. Эффект внешнего послушания временно компенсирует недостаток внутреннего личностного убеждения.

Исключительное дорогое политическое средство. Для его осуществления задействованы значительные людские и материальные ресурсы, конечным результатом насилия являются крупномасштабные человеческие жертвы, разрушения материальных ценностей, негативные явления в духовной жизни.

Инерционность и непредсказуемость результатов применения насилия. Эффективность первичного применения насилия стимулирует стремление к его использованию во всех других ситуациях. В конечном итоге объективно установившаяся закономерность ведет к формированию авторитарного или тоталитарного режима.

Низкая контролируемость. Весьма высокий элемент риска вызван эмоциональной перегруженностью политических действий, связанных с насилием. Непредсказуемость результатов насилия — в изменении состояния политических отношений в процессе его осуществления. Насилие обостряет отношения оппонентов, ухудшает взаимопонимание, ведет к ожесточенной конфронтации.

Соблюдение норм обществом и отдельным человеком обеспечивается политической социализацией: с детства человека знакомят с нормами, требуют их выполнения, прививают навыки участия в политической жизни. Таким образом, соблюдение норм становится для индивида привычкой, происходит их интериоризация. Одновременно институт политической власти создает разветвленную сеть организаций, осуществляющих контроль за соблюдением индивидами норм и обладающих правом применения санкций к нарушителям вплоть до силового давления.

Даже самые жесткие деспотические режимы никогда не опирались только на насилие, а использовали целый комплекс мер: манипулирование сознанием, духовное принуждение, авторитет лидера, традиции и т.п., поэтому одинаково трудно представить как политику без насилия, так и политику, основанную только на насилии.

Существует мнение, что использование насилия — это не способ осуществления власти, не властвование, а безвластие. Власть базируется на легитимности, лояльности со стороны граждан, и если правящая элита или правитель использует физическое принуждение, то это свидетельство отсутствия власти. Известный русский философ И. А. Ильин утверждал, что «государственный строй тем совершеннее, чем менее он обращается к физической силе, и именно тот строй, который тяготеет к исключительному господству физической силы, подрывает себя и готовит себе разложение. „Меч“ отнюдь не выражает сущность государственной власти; он лишь есть крайнее и болезненное средство, он составляет последнее слово и слабейшую из опор. Бывают положения и периоды, когда власть без меча есть негодная и гибельная власть; но это периоды исключительные и ненормальные» (Ильин 1990, с. 40). Да, если исходить из идеального состояния отношений в обществе, то на уровне научного теоретизирования такую ситуацию можно предположить, но реальность намного сложнее.

Зачастую обилие и противоречивость условий, в которых совершается насилие, создают утопическое представление о возможности создания общества, абсолютно свободного от применения силы. Во-первых, вряд ли возможно идеальное состояние

отношений между субъектом и объектом власти, когда последний столь однороден, что безоговорочно подчиняется властным распоряжениям, абсолютно законопослушен. На самом деле всегда есть социальные группы, совершенно по-разному относящиеся к существующим социальным порядкам и в самых разных формах выражающие это отношение, вплоть до незаконных и имеющих экстремистский характер. Чтобы преодолеть сопротивление решениям властей или заставить выполнять их, государство вынуждено прибегать к принуждению.

Во-вторых, в демократическом обществе свобода граждан может выступать институциональным условием насилия, хотя и в цивилизованной форме, а засорение каналов политической коммуникации для отдельных групп может поддерживаться идеологическими средствами. Несовершенство институтов и амбивалентность мотивов деятельности — одни из наиболее существенных причинных факторов любого насилия (Политология 1993, с. 44).

В-третьих, даже абсолютно легитимизированное властвование в процессе политической жизни может потерять качественную определенность. Граждане, в целом доверяющие власти, могут быть недовольны ее отдельными решениями. Изменившиеся условия жизни могут вызвать протест у членов общества, политическое поведение которых зависит от экономического и социального положения, степени приобщенности к политике, социокультурного статуса, ожиданий и претензий, связанных с текущим политическим процессом. Ведь если обратиться к субъективным мотивам коллективного насилия, то они порождены конфликтом между притязаниями и обстоятельствами. Да и большинство объективных факторов оказывают влияние на этот процесс опосредованно — через ситуативное восприятие и оценку. Чаще всего применение силы означает, что все попытки добиться подчинения с помощью других методов не имели успеха.

Вместе с тем экстремизм и легальное насилие (принуждение) можно различать по нормативно-ценностному обоснованию:

- публичное (политическое), легальное насилие, которое осуществляет государство, задействуя армию, внутренние войска,

полицию, службы безопасности и др., то есть весь силовой механизм;

- публичное (политическое), нелегальное насилие политического экстремизма;

- приватное (бытовое) легитимное насилие со стороны добровольцев, дружинников, частных охранных предприятий — всех тех, кто участвует в поддержании существующего порядка в порядке частной инициативы, а не в качестве агента государства;

- приватное (бытовое) нелегитимное насилие (бытовой экстремизм) представляет собой обычную уголовную преступность, участник достигает частных целей незаконными методами: грабежом, убийством, хулиганством (см.: Экстремизм 2012, с. 80).

Применение насилия бывает необходимо для выхода из различных экстремальных ситуаций, допустим, при защите от агрессии другого государства, при самообороне личности, в условиях профессиональной деятельности правоохранительных органов при пресечении преступлений и правонарушений. Во многих ситуациях для поддержания законной власти просто необходимо проявлять не только решительность, но и силу. Речь идет о ее применении в отношении правонарушителей и преступников, нарушающих принятые в обществе нормы и законы. Ведь демократия способна удержать власть, только опираясь на силу закона. Если власть проявляет слабость, в обществе воцаряются произвол и анархия, растут преступность и анархия, после чего следует утверждение силового режима власти в форме диктатуры или переворот с тем же исходом — новый порядок наводится с помощью силы. Сила не всегда является социально одобряемым действием, особенно если она направлена во зло.

Сила может быть законной или незаконной. Законно только применение силы со стороны государства (монополия на силу). Вполне обосновано утверждение о том, что в условиях развитой демократии значительно сокращается основа насильственной власти. Однако никакая демократия не имеет иммунитета против политического насилия. Время от времени в политической жизни демократических государств происходят острые конфликты, в ходе которых оно и применяется.

Для более полного представления о характере применения силы в политических процессах предлагается различать применение силы как насилия и как принуждения. Принуждение имеет более широкий смысл, включая навязывание воли в разных формах: экономических, идеологических, психологических и др. Целесообразность введения смыслового разграничения содержания понятий «принуждение» и «насилие» объясняется необходимостью качественной содержательной оценки различных видов действий. Зачастую вполне законное применение силы государственными структурами против преступников или действия миротворческих сил в международных конфликтах называют насилием, что неверно по сути и вызывает психологический негатив.

Применение силы как принуждения считаем целесообразным в ситуации, когда условия, обстоятельства и критерии применения силы государством установлены национальным законодательством или международными договорами, субъект и объект силового взаимодействия знакомы с условиями и правилами его применения, оно в основном легитимизировано. Легитимизация обуславливается демократичностью политического режима, свободными выборами власти и демократичными условиями принятия национальных законов и подписания международных договоров. Принуждение применяется только в случаях выхода объекта воздействия за пределы правового поля.

Применение силы как насилия следует оценивать в ситуации, когда сам субъект в лице государства или оппозиция действует с нарушением действующих норм и законов национального или международного права. Тогда оно противозаконно, как правило, аморально и осуждается большинством населения страны или действующими лицами мирового политического процесса в случае международного конфликта.

При возникновении внутривнутриполитического конфликта применение силы оппозицией запрещено, она может использовать только те средства и способы, которые разрешены законодательством. Вместе с тем в практике политической жизни оппоненты власти обращаются к силе как средству достижения своих целей. Причины и обстоятельства этого явления рассматриваются в

данной работе. Разграничение понятий в оценочных суждениях о применении силы поможет нам не смешивать толерантность с терпимостью, демократию — с анархией, свободу — со вседозволенностью.

Объективными причинами обращения к силе в политических конфликтах современности и будущего времени являются:

- асимметричность властных отношений: у объекта и субъекта властвования неравные возможности воздействовать друг на друга и использовать допустимые средства (в данном случае — силовые);
- не только противоречивость, но и взаимоисключающая противоположность интересов в условиях дефицита ресурсов;
- конфликтогенность самого процесса социального развития и константа патологии и в практике международных отношений, и во внутренних процессах.

Субъективными причинами считаются:

- соблазн оперативно и продуктивно разрешить в свою пользу внутриполитический или межгосударственный конфликт с помощью силы, исходя из предыдущего исторического или личного опыта;
- накопленный силовой потенциал одних государств и слабость и незащищенность других;
- отлаженный силовой механизм государства и др.

На протяжении веков понятие силы оставалось почти неизменным, практическое же применение силы зависит от конкретной эпохи. Изменения происходили в соответствии с переменами в развитии человечества, совершенствованием технологий и трансформацией международных отношений. «Долгое время в системе международных отношений закон силы всегда был выше силы закона» (Военная сила 2009, с. 27).

Мечты лучших представителей человечества о том, что когда-нибудь сила будет исключена из арсенала средств разрешения различных социальных конфликтов, хотя и служили нравственным ориентиром в стихии войн и конфликтов, но были утопичны. Более того, попытки абсолютизировать эти идеи и реализовать их на практике приводили к иллюзии миротворчества и,

что самое важное, зачастую мешали поиску практических способов минимизации применения силы, ее гуманизации. Один из наглядных примеров — достаточно неудачная, односторонняя реализация горбачевских принципов «нового политического мышления» на международной арене. Наряду с другими причинами она привела к разрушению Советского Союза, нарушению баланса мировых сил, закреплению США в качестве единственной сверхдержавы, нисколько не умерившей геополитические «аппетиты» при реализации своих национальных интересов в любой точке земного шара любыми средствами, в том числе военно-силовыми.

Приведенные выше утверждения ни в коем случае не оправдывают пессимистичную позицию в отношении возможности ограничить применение силы. Несомненно, что за последние десятилетия взгляды на фактор силы в социальных отношениях значительно изменились, в том числе и под воздействием передовых идей прогрессивных мыслителей, практики взаимодействия демократических государств. «Жизнь полна противоречий и насилия, — отмечал в свое время известный политический деятель, сторонник ненасилия Джавахарлал Неру, — и, по-видимому, одно насилие действительно влечет за собой другое и, таким образом, не является способом его преодоления. Однако полный отказ от него приводит к совершенно негативной позиции, оторванной от самой жизни. Насилие — источник силы современного государства» (Неру 1990, с. 41). Он же справедливо полагал, что, прибегая к насилию, лучшее, что можно сделать, — ограничить насилие и использовать его таким образом, чтобы зло было наименьшим. Наиболее существенным изменением отношения к применению силы, в первую очередь военной, в конце прошлого столетия можно считать отказ от распространенного мнения о том, что с помощью войны можно решить традиционно спорные проблемы (см.: Военная сила 1992, с. 8–9).

Можно предположить, что зло насилия может быть относительно оправдано для предотвращения большего зла, если имеют место следующие обстоятельства:

- отстаивание независимости, территориальной целостности страны, защиты жизни и безопасности граждан в случае спровоцированной внешней агрессии;
- защита граждан от систематического и массового террора в условиях авторитарного режима;
- подавление антигосударственных насильственных действий в условиях демократического режима;
- защита жизни и безопасности граждан от уголовных элементов.

Правомерность применения силы в указанных обстоятельствах подтверждает известный французский писатель Андре Моруа: «...в непотворении злу насилием есть своя прелесть, но она на руку подлецам. Важнее всего — предотвратить жестокость, всеми силами бороться с ее проповедниками» (Моруа 1983, с. 185).

Наибольший радикальный вызов действующей власти и государству, реализующийся как насилие, бросает экстремизм. Экстремистская деятельность выражается в крайних формах нелегитимного индивидуального и коллективного насилия и возможна в различных сферах — политической (терроризм, расизм, шовинизм), религиозной (фундаментализм: ваххабизм, сионизм, тоталитарные культы), правовой (нигилизм, нарушение юридических и оскорбление моральных законов).

Для субъектов экстремистской деятельности характерны правовой нигилизм и тотальное отрицание данного общественного строя, легитимирующих его идей, традиций, институтов. Для практики экстремизма характерны нетерпимость, бескомпромиссность, сведение многомерных общественных проблем к простым решениям, черно-белое деление мира на друзей и врагов, стремление к тотальному разрушению существующего общественного строя как условию реализации сакрально-мистических идеи иной социокультурной реальности. Данная тенденция проявляется в стремлении экстремистов насильственно «очистить» общество от появившихся в какой-то момент негативных явлений, недостатков, используя риторику очищения, изгнания, насильственного перевоспитания и т.д.

Кроме того, следует отметить некоммуникативность экстремистской практики, отвергающей достижение своих целей в рамках действующих институтов и правил. Субъекты экстремизма отрицают любые формы политического диалога и компромисса со своими оппонентами. Они проявляют нетерпимость к идеологическому плюрализму и инакомыслию, отказывают своим противникам в праве на альтернативную точку зрения. Вместе с тем коммуникационные связи и информационные технологии активно используются в экстремистской деятельности.

Как правило, идеалы экстремистов являются недостижимыми и не пользуются общественной поддержкой, отсутствуют условия для их реализации. Поэтому реальной целью экстремистов обычно является шантаж, устрашение или дискредитация заведомо более сильного противника.

При оценке исторических проявлений экстремизма один из важнейших и сложных вопросов — это определение границ и форм политического насилия и его субъектов, которые являются легитимными и приемлемыми с позиций негласного общественного договора. «Эта граница всегда относительна и подвижна в перспективе различных моральных, социальных и исторических позиций, присутствующих в том или ином обществе. Любое политическое насилие может обернуться как общественным благом, так и злом, поэтому границы экстремизма в человеческой истории всегда остаются подвижными. Исторически реализация прав и свобод угнетенного, бесправного человека часто осуществлялась с помощью насилия, будь то восстание рабов под руководством Спартака в Древнем Риме, крестьянские бунты ради отмены крепостного права в России, освобождение рабов в ходе гражданской войны в США, буржуазные революции и т.п. Но это насилие имело нравственную легитимность и историческое оправдание, т.к. восстанавливало для значительной части населения всеобщие основы человеческих прав и свобод» (Экстремизм 2012, с. 78). В принципе, экстремизм характеризует не насилие как таковое, а его крайние, ничем не оправданные формы. По мнению специалистов, «черта между двумя насилиями (государственным и экстре-

мистским) — вопрос нравственной противоположности» (там же, с. 74).

Один из признаков любого государства — наличие достаточно организованной силы, которая способна поддерживать внутренний порядок и внешнюю безопасность. Государство обладает монополией на политическую власть и, соответственно, на применение силы только в пределах собственных национальных границ. За их пределами любое государство — лишь один из многих формально равноправных, политически независимых субъектов. Поэтому в международных отношениях формируется противоборство интересов, конкурирующих суверенитетов, своего рода состояние войны всех против всех. В этом случае сила становится конечным и легитимным методом решения споров между различными странами. «Альтернативой международной системе, базирующейся на силе, является, как представляется, международная система, основанная на согласованных нормах, правилах, в конечном счете законах международного поведения. Парадокс, однако, состоит в том, что для утверждения такой системы, для нормального ее функционирования также нужна сила. Поэтому речь может идти не об „изъятии“ силы из международных отношений, а о приучении силы к законопослушному поведению по обеспечению мирового порядка» (Военная сила 2009, с. 40).

При проведении военной политики военная сила — основное, но не единственное средство, с помощью которого государство отстаивает внешнеполитические интересы. Если система международных отношений выстроена так, что высока вероятность конфронтации, то понятие силы, естественно, идентифицируется с понятием военной силы.

Военная сила государства может быть применена для достижения политических целей в ходе войны путем уничтожения или подавления противника. В форме вооруженного насилия она применяется в период политических кризисов, приводящих к войнам и вооруженным конфликтам. Вооруженное насилие есть форма социальной борьбы, крайний способ принуждения противника путем применения или угрозы применения вооружен-

ной силы. Политическая элита страны и политическое руководство определяют конкретные формы и методы действия военной силы и объекты ее приложения.

Вооруженное насилие применяется непосредственно (в собственном военном, физическом смысле) и опосредованно (воздействие на состояние духа противника, его сознание и волю). Опосредованно сама военная сила оказывает непрерывное воздействие на своих союзников и потенциальных противников.

Основным структурным элементом военной силы государства выступают его вооруженные силы, предназначенные для ведения боевых действий. Они оснащены соответствующими средствами вооруженного насилия и готовы применить их в штатном порядке. Вооруженные силы являются не только основным средством для достижения военно-политических целей на международной арене, но и существенным резервом поддержания власти политической элиты и сохранения политического режима. Практика применения государством силы в современных условиях свидетельствует о необходимости взаимодействия всех силовых структур при решении проблем национальной безопасности, оптимизации применения силы при разрешении конфликтов. Силовые структуры государства объективно вынуждены взаимодействовать, противодействуя комбинированным угрозам. С этой целью проводится оптимизация их структур. Так, в соответствии с Военной доктриной РФ наряду с основными функциями Вооруженные Силы борются с терроризмом, участвуют в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности, в ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечении режима чрезвычайного положения (см.: Российская газета. 2010. 10 февр.). Вспомогательная роль Вооруженных Сил заключается в оказании помощи другим силовым структурам. В свою очередь, иные силовые структуры оказывают информационную, техническую, разведывательную и иную помощь Вооруженным Силам в обеспечении военной безопасности страны (Указ 2015).

В научный оборот введен термин «силовой механизм государства» — система органов государства, осуществляющих при-

нуждение и определенный порядок их взаимодействия как с государством, так и между собой в процессе осуществления своих функций, основанный на нормативно-правовой базе и определенных принципах. Для них предусмотрено наличие вооружения, спецсредств и права на их применение, военный и близкий к нему тип организации, строго регламентированный порядок комплектования и прохождения службы, наличие специальных или воинских званий. Основным критерием включения конкретных элементов в структуру единого силового механизма является функциональное предназначение, зафиксированное в нормативно-правовом порядке. Функциональное назначение силового механизма определяется как суммарный вектор функций всех силовых структур государства, обеспечивающих национальную безопасность.

Сама система силовых органов включает:

- органы, непосредственно осуществляющие государственное принуждение военно-силовым методом (вооруженные силы и другие войска, в том числе и внутренние);
- органы опосредованного принуждения, которые обеспечивают функционирование основных силовых структур, выявляют военные опасности, прогнозируют и выявляют действия, направленные на насильственное свержение существующего конституционного строя, и призывы к таким действиям (органы внешней разведки национальной безопасности и др.) и используются государством в особых ситуациях для проведения силовых операций локально-индивидуального масштаба (полиция, специальные подразделения) (см.: Лабуш 2012, с. 73–87).

Говоря о насилии, обычно имеют в виду физическое насилие, но современные реалии политической жизни требуют обратить внимание на осуществление насилия и принуждения иными способами и средствами: во внутренней политике — административный ресурс, информационное манипулирование личностью, экономическое принуждение и т.д., во внешней политике — обращение к концепции «мягкой силы».

Концепция «мягкой силы» американского политолога Дж. Ная строится на противопоставлении «жесткой силе» (hard power) —

способности нации диктовать свою волю другим нациям, используя экономические и военные средства. Политолог отмечает, что «мягкая сила» — это способность получать желаемый результат преимущественно за счет привлекательности, а не путем подкупа и принуждения. В отечественной науке мягкая сила понимается как направление внешней политики, которое заключается в создании благоприятной информационно-психологической среды для достижения конкретных внешнеполитических и внешнеэкономических целей.

Продолжая разрабатывать свою концепцию, Дж. Най вводит понятие «умная сила» (smart power) — комбинация жесткой и мягкой силы в одной стратегии, что в дальнейшем обобщается понятием «разумная сила» (intelligent power), предусматривающим использование дипломатии, убеждение, сочувствие к культурным нормам и религиозным чувствам, понимание истории, налаживание личностных мостов, анализ личности лидера, поддержку процесса посредством научных исследований, аналитической аргументации, формирование общественного мнения, защиту прав человека, а также не прямое и ограниченное использование жесткой силы (демонстрация готовности к войне при технологическом и военном превосходстве, очевидном в ходе маневров и военных игр, публикация и презентация научных разработок в сфере вооружений, а также специальные пошлины на импорт из стран, отказывающихся от сотрудничества, санкции, эмбарго, приостановка льгот на использование воздушного пространства, воздушных и морских портов) (Костырев 2013, с. 144). Методы, которые предлагается использовать при реализации концепции разумной силы, в условиях глобализации соответствуют механизму общественной дипломатии.

«Мягкая сила» действует таким образом, что субъект свободно и добровольно подчиняется ей, воспринимает ее предписания, как если бы он сам принял соответствующее решение. Предполагается достижение стратегических целей, не прибегая к внешнему физическому насилию. «Мягкая сила» также понимается как способность одного субъекта убедить других сделать то, что они в ином случае не сделали бы, путем конструирования соответству-

ющих интерпретаций фактов или реальности. «Мягкая сила» — это «способность соблазнять и привлекать», а ее эффективное действие обеспечивается благодаря механизмам установления целей, привлекательности, кооперации на основе ресурсов институтов, ценностей, культуры и политики (Най 2006, с. 34–35).

Предложенные Дж. Наем термины описывают не принципиально новые, а существовавшие ранее явления, которые не имели общепринятых академических определений. В ходе вторжения в Ирак в 2003 году ударные американские группировки и их союзники словно позировали перед телекамерами, а в бой вступали только тогда, когда можно было получить пиар-эффект. Тот же сценарий применен в Ливии, он стал новой разновидностью мягко-силового воздействия на массовое сознание. В острых конфликтных ситуациях мягкие и жесткие методы воздействия могут дополнять друг друга. «При таком наложении методов воздействия военные конфликты порой приобретают некоторые черты, характерные для постановочных спектаклей, рассчитанных на то, чтобы управлять эмоциями мировой аудитории в интересах реализации определенной государственной политики» (Якоба 2014, с. 66).

Военные теоретики рассматривают возможность применение различных методов ведения противоборства в рамках стратегии непрямых действий, которой «в первую очередь присуще большое разнообразие применяемых форм и способов военных действий, в том числе ведение информационного, дистанционного (неконтактного) противоборства, сегментированных, полицентрических, электронно-огневых, наземно-морских, ударных воздушно-космических, а в недалекой перспективе и противоспутниковых операций. Именно такую асимметричную стратегию ныне претворяют в жизнь США, стремясь, как показывает опыт локальных войн и анализ военных концепций, нейтрализовать противника без применения оружия (непрямыми действиями), в первую очередь за счет информационного превосходства» (Чекинов, Богданов 2010, с. 18).

Военные все больше говорят о совокупности целенаправленных конкретных действий во внутренней и внешней политике,

осуществляемых государством в условиях, когда требуется усилить эффективность военной политики. Тем не менее «невоенные меры предназначены для приобретения дополнительных сил (союзников и друзей), ослабления и устранения военных опасностей и угроз (договоры, соглашения, превращение потенциальных противников в нейтралов и т.п.), уменьшения возможностей агрессора (изоляция, создание негативного имиджа в общественном мнении, разоблачение его планов и т.д.), ограничения, вплоть до полного отказа (при определенных условиях), от применения силы» (Лутовинов 2009, с. 3–4).

Таким образом, сила была, есть и будет существенным фактором социального развития. Как средство властвования и осуществления политики она применяется в виде принуждения и насилия. Применение силы оппозицией оправдывается лишь исторической необходимостью противодействия тирании государства. В современных условиях государство создает демократические условия, чтобы оппозиция могла высказать свое мнение, и механизм смены власти мирным путем. Если в демократических условиях оппозиция прибегает к силовым методам, речь идет об экстремистской деятельности, возможны экстремальные формы политического процесса. Вместе с тем военная сила выступает основным средством таких экстремальных форм международных политических процессов, как войны и вооруженные конфликты. Терроризм в его национальной и международной формах абсолютизирует силовой компонент с целью устрашить общество.

Вопросы и задания:

1. Как соотносятся понятия «сила», «насилие» и «принуждение»?
2. Что обуславливает роль силы в общественном развитии?
3. Охарактеризуйте легальные условия и формы применения силы государством.
4. Дайте характеристику условиям проявления нелегитимного насилия оппозицией.

5. Каковы законные и незаконные условия проявления силы во внутривнутриполитических процессах?

6. Насколько применимы принципы концепции ненасилия в современных условиях?

7. Какова роль силы в международных отношениях?

9. Дайте характеристику понятию «мягкая сила» и приведите примеры ее применения в практике международных отношений.

ТЕМА 4

Возникновение экстремального политического процесса

Принципиально важно соответствие или не соответствие той или иной формы политического процесса установленным правовым нормам. Вместе с тем, заполняя все политическое пространство, политический процесс распространяется не только на конвенциональные (договорные, нормативные) изменения, которые характеризуют поведенческие акции, отношения и механизмы конкуренции за государственную власть, отвечающие принятым в обществе нормам и правилам политической игры, но и те изменения, которые свидетельствуют о нарушении субъектами их ролевых функций, зафиксированных в нормативной базе, превышение ими своих полномочий, выход за пределы правового поля. Содержанием политического процесса становятся и изменения, которые спровоцированы субъектами, не разделяющими общепринятые стандарты в отношениях с государственной властью. Возникновение этих изменений связано с тем, что в политической жизни участниками политического процесса являются различные политические институты, представляющие как государство, так и общество. В общем случае политическая жизнь строится на основании норм, принятых государственными органами от лица всего народа, это не означает, что они всегда соответствуют интересам как отдельной личности, так и интересам и ожиданиям больших социальных групп. Попытки

изменить существующий порядок в обход законодательно утвержденных правил вызывает естественное противодействие правоохранительных органов. И если в государстве не существует процедур, позволяющих учесть интересы оппозиции или законным демократическим путем сменить власть, граждане прибегают к неконституционным действиям. Так складываются объективные условия возникновения тех форм политического процесса, которые выходят за пределы правового поля.

Экстремальный политический процесс в определенной мере детерминирован формами политического режима, а значит, возможностью участия во власти, взаимодействия с ней и воздействия на власть. Демократический политический режим предусматривает:

- возможность учесть интересы различных социальных слоев и групп при выработке ориентиров общественного развития;
- способы коррекции политического курса;
- возможность демократической смены политической элиты, находящейся у власти, посредством выборов.

В политической системе демократического общества предусмотрены процедурные элементы соперничества различных политических сил. Она представляет возможность сформировать многопартийную систему, допустить существование оппозиции и другие компоненты демократического механизма конкурирования идей, взглядов в обществе. Авторитарные, тем более тоталитарные, политические режимы таким набором механизмов не обладает, а значит, велика вероятность проявления экстремальных форм. С одной стороны, такие режимы не только не учитывают интересы оппозиционных сил, но и прямо запрещают их деятельность. И если при авторитарном режиме у оппозиции есть шанс на существование, то тоталитарный режим, запрещающий инакомыслие, потенциально обречен на принудительный уход с исторической арены, в том числе посредством экстремального воздействия других политических сил.

Наряду с объективными условиями возникновения неконституированного (незаконного) политического процесса необходи-

мо особо отметить субъективный фактор, который представляют различные субъекты:

- государство (господствующая политическая власть) при тоталитарном и авторитарном политических режимах;
- оппозиция (легальная и нелегальная), выводящая граждан на запрещенные законом протестные действия;
- экстремисты, принципиально отрицающие данное государственное устройство и политический режим.

Внутренний экстремальный политический процесс может субъективно вызвать как власть, так и оппозиция или непосредственно экстремистские движения и организации. Экстремальный политический процесс возникает по вине властей в следующих случаях:

- установленный политический режим не позволяет разрешить объективные назревшие в обществе проблемы законным путем, т.е. нет приемлемых способов выражения общественного мнения, нет реакции властей на стремление общества к социальным переменам, оппозиция не допускается к политической конкуренции и вынуждена нарушать установленный порядок, прибегать к нелегитимным и незаконным формам протеста;
- государственные структуры превышают свои полномочия в законном использовании силового механизма, подавлении и преследовании политических конкурентов; для действующей власти соблазн силового подавления оппозиции весьма силен и кажется весьма эффективным и привлекательным;
- силовой механизм государства используется недостаточно последовательно и эффективно для пресечения антиконституционных выступлений.

В свою очередь, оппозиция или другие силы прибегают к экстремальным формам осознанно или стихийно. Осознанные действия продиктованы названными выше обстоятельствами. На экстремальные действия оппозиция решается, когда крайние радикальные экстремистские взгляды воплощаются в политическую практику. Следует учитывать, что экстремальные формы политического процесса в основном возникают на основании та-

кого морально-политического и психологического явления, как экстремизм. Экстремизм и экстремальные формы политического процесса имеют много общего, хотя отличаются как форма и содержание. Экстремальные формы политического процесса представляют собой более широкий круг явлений, чем экстремизм.

Экстремизм понимается как идеология крайних, насильственных форм политической деятельности, основанная на непримиримости, вражде и насилии по отношению к своим оппонентам. Поскольку экстремизм часто связывается именно с политикой, его понятие и оценки меняются в зависимости от политической ситуации, характера политических сил, находящихся у власти, политического режима.

В Совете Европы экстремизм определяют как форму политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. Демократия должна обеспечить максимальные гарантии свободы мнений, собраний и объединений, но в то же время защитить себя от тех сил, которые отрицают эти принципы. В отличие от террористической деятельности или националистических призывов, идеологии, отрицающие демократию, не могут быть уголовно наказуемы и преследуемы как таковые. Иначе пришлось бы запрещать и коммунистов, и анархистов, и монархистов. В силу этого обстоятельства и возникает необходимость определяться с понятиями. Сложнее всего провести ту черту, за которой убеждения одних могут рассматриваться как угроза правам других (см.: Экстремизм 2009, с. 7).

«В самом общем приближении экстремизм — это политическая практика, в основе которой лежат радикальные идеи, отрицающие идейно-институциональные основы данного общественно-политического устройства и призывающие к немедленному насильственному изменению легитимного конституционного строя» (Экстремизм 2012, с. 74). Экстремизм может быть не идеологией или политическим учением, но лишь проявлением различных практик, таких как геноцид, этноцид, терроризм, религиозные войны. В политике могут быть только радикальные идейные учения, которые переходят в экстремизм только на

практике. Поэтому мы можем говорить лишь об экстремистских практиках, а в классификации политических учений и законодательстве не может быть отдельного экстремистского политического мышления или экстремистской идеологии.

Радикализм, как понятие, имеет несколько значений, но в первую очередь это *психологический механизм* качественного преобразования политических процессов, предполагающий решительные и бескомпромиссные действия для достижения цели; *политическое движение*, придерживающееся крайних средств достижения цели, и *социокультурная традиция*, обусловленная соответствующим типом личности и национально-цивилизационными особенностями общества и государства.

В основе радикализма лежит крайне негативное отношение к сложившемуся политическому феномену и признание одного из предполагаемых способов выхода из реальной ситуации как единственно возможного. Он может проявляться в различных формах, как нигилизм, экстремизм, терроризм. Как крайний способ деятельности, радикализм играет в обществе преимущественно дестабилизирующую роль, стимулирует конфронтацию политических сил, усиливает углубление конфликтов, приводит к политическим кризисам.

Экстремальность является выражением рискованности, в свою очередь, переходя в радикализм, понимаемый как стремление идти до конца, до предела в любой преобразовательной деятельности, в процессе самоидентификации человека, социальной группы и общества. После радикальной стадии экстремальность может переходить в экстремизм. Понятия «экстремизм» и «экстремальность» происходят от одного латинского корня и имеют значение интенсивности, напряженности, остроты. Экстремальность — феномен, способный при определенных условиях перетекать в экстремизм, который является своеобразной разновидностью предельных состояний действительности. Экстремальность может выступать механизмом реализации нестандартных действий, необходимых для быстрого принятия решений с целью выйти из кризисной ситуации (см.: Хоровников 2007, т. 2).

Экстремальность остается в пределах системы и сама по себе не ведет к ее уничтожению. Она не становится средством разрушения социального единства, как это происходит с экстремизмом. Экстремальность — это максимум в обществе, но есть и минимум — социальная инертность, социальная пассивность. В промежутке между максимумом (экстремальностью) и минимумом (пассивностью и инертностью) достигается полнота общественной жизни, которая не переходит в абсолютный хаос в результате экстремистских действий и преобладания экстремизма в сознании.

Социальная экстремальность представляет форму интенсивной деятельности на пределе возможностей системы в условиях угрозы ее существованию или под влиянием потребности в идентификации при значительной неопределенности, неустойчивости, дезинтеграции социальной среды; пребывание на грани исчерпания ресурсов жизнедеятельности социума и человека.

Экстремизм выражается в действиях, направленных на достижение крайних, предельных состояний человеческого сознания, выраженных в деструктивной активности и провокации конфликта. Чаще всего на практике экстремизм выступает в виде ксенофобии, которая в большинстве случаев является не более чем мифогенной формой выражения социально-экономических протестов и конфликтов в обществе.

Основным объективным критерием отнесения к экстремизму являются формы политической практики, в которой реализуются те или иные политические идеи. Специалисты утверждают, что «экстремизм законодательно и объективно можно зафиксировать только тогда, когда крайние формы политического мышления переходят в «экстремизм действия» — террор, гражданскую войну, нелегитимное насилие, геноцид, этноцид, нарушение прав и свобод человека, закрепленных в конституциях современных государств и нормах международного права» (Экстремизм 2012, с. 75). Политический радикализм становится экстремизмом только тогда, когда переходит от слов к действию, на теоретическом и идеологическом уровнях между ними нет разницы. В данном случае под политическим (публичным) действи-

ем также подразумевается публичная речь людей, говорящих от имени тех или иных официальных структур и/или занимающих государственные посты.

Граждане могут добиться своих целей двумя основными путями:

- *Корректировка правительственного курса* без изменения основ и принципов сложившейся политической системы и режима правления. Допустимы разрешенные конституцией демонстрации, пикеты, политические резолюции партий и запросы парламентариев, возражающих против того или иного решения правительства, отдельные акты гражданского неповиновения.

- *Достижение цели путем изменения существующей системы власти.* Имеют место запрещенные властями антиконституционные демонстрации и шествия, деятельность незарегистрированных политических партий и движений, политический терроризм, а также самые разрушительные для общества формы политического участия — революции и их следствия — гражданские войны.

Стремясь предотвратить подобные действия, с одной стороны, государства определяют пути совершенствования конституционных основ политического строя, а с другой — формируют структуры и механизмы, пресекающие несанкционированный политический протест населения.

И базовые и периферийные политические процессы могут протекать в экстремальных формах, что характерно для латентных и явных процессов. Иначе экстремальные формы реализуются при стабильных и нестабильных политических процессах. При нестабильном политическом процессе свойственен экстремизм в различных формах, правящая элита удерживает власть всеми доступными и недоступными средствами, причем применение властью силы, во-первых, незаконно и, во-вторых, приводит к человеческим жертвам. Нестабильный политический процесс представляет ту самую среду, в которой стимулируется возникновение экстремальных форм, а сам экстремизм находит оправдание своего существования.

Отдельной оценки требуют международные политические процессы. Они также могут быть стабильными и нестабильными, скрытыми и явными, но экстремизм в виде войн, конфликтов в большей степени проявляется как нарушение стабильности международных отношений, а не нарушение установленных правил и норм международного порядка. Государство как суверен имеет право на ведение войны, и международное право лишь устанавливает ориентиры посредством международных договоров, призывает государства к решению спорных проблем мирным путем. С учетом степени нарушения сложившихся норм и правил взаимоотношений государств, стабильности международных отношений, а также людских жертв и материальных потерь как следствие вооруженной борьбы мы относим межгосударственные войны, вооруженные конфликты, международный государственный терроризм к экстремальным формам.

Экстремальные формы возникают в результате воздействия целого ряда факторов. Спусковым механизмом оказываются:

- *Абсолютизация фактора силы в общественном развитии.* Оппозиция не находит реальных правовых рычагов воздействия на власть, ее привлекают исторические примеры успешного применения силы в политическом противоборстве.

- *Втягивание в акции новых участников противоборства и наращивание их активности.* Часто даже конституционные формы выражения протеста противников господствующего режима (пикетирование, митинг, забастовка), с одной стороны, могут быть не санкционированы властями и прекращены применением силы, что спровоцирует конфликт, а с другой — даже если они проводятся законно, под воздействием различных причин они могут трансформироваться в экстремальные формы. И не последнюю роль в этом процессе играют средства массовой информации.

Конструирующими факторами экстремальных форм политического процесса являются: состояние общества, степень удовлетворенности состоянием жизни, степень учета интересов различных социальных слоев, способы разрешения назревающих противоречий; активность и организованность оппозиции; со-

стояние силового механизма государства и нормативной базы его использования. «Нарушение прав человека, возвышение прав одних людей над другими или простое игнорирование их прав на практике ведут к протестам и бунтам. К ним же ведут и устаревшие законы, не соответствующие новому порядку вещей и пониманию свободы» (Тимофеева 2012, с. 54).

Как уже отмечалось, политический процесс широко варьирует — от сотрудничества и конструктивного взаимодействия различных политических сил, выражающихся в политическом плюрализме, до противоборства в виде конфликтов разных типов и на разных уровнях.

Политический плюрализм характерен для обществ с демократической политической системой, стабильной и способной к изменению. Основу плюрализма составляет не унификация интересов, а их совместимость. Политика сводится к умелому управлению различиями, в чем и состоит ее искусство. Политический плюрализм имеет свои корни в различных сферах:

- разнообразие форм собственности и условия для конкуренции между ними в экономике,
- равноправие и взаимодействие различных социальных групп в социальной сфере;
- многообразие направлений и форм проявления самобытности людей, уважение духовного выбора и предпочтений в духовной сфере;
- многопартийность, наличие институтов представительства различных политических сил, способных представлять интересы групп и слоев населения в органах власти или имеющих возможность агрегировать и артикулировать эти интересы, способных «быть услышанными властью» в политической сфере.

Политический плюрализм основывается на общих принципах, ценностях, разделяемых всеми участниками политической жизни общества, и исходит из возможности достигнуть понимания и конструктивного взаимодействия.

В политическом процессе с преимущественно конфликтным взаимодействием используются административные, правовые, военные, силовые и даже криминальные методы разрешения

противоречий. Насилие и принуждение доминируют как средства подавления интересов и их носителей. Тем не менее классы, социальные группы или слои существуют в прежних условиях и не отказываются от своих интересов и потребностей, которые остаются неудовлетворенными.

Сам политический экстремизм как способ достижения политических целей силами, сознательно стремящихся к власти, находит прочную основу в конфронтационном соперничестве различных социальных групп, партийных, политических, религиозных и других движений, ставящих перед собой разные цели, использующих разные, в том числе радикальные, методы и средства политической борьбы за власть. Целями политической борьбы экстремизм оправдывает любые средства, в том числе насилие, страх, нарушение любых социальных норм. Там, где ограничены реальные и перспективные возможности свободного политического развития общества, удовлетворения массовых социальных ожиданий, неизбежно возникают очаги социально-политического напряжения, вокруг которых генерируются предпосылки экстремистской деятельности.

Важную роль в процессе перерастания обычного, легитимного политического процесса в экстремальный играет экстремальная ситуация. «Экстремальная ситуация (лат. *extremum* — крайнее, предельное; *situatio* — положение) — понятие, посредством которого дается интегративная характеристика радикально или внезапно изменившейся обстановки, связанных с этим особо неблагоприятных или угрожающих факторов для жизнедеятельности человека, а также высокая проблемность, напряженность и риск в реализации целесообразной деятельности в данных условиях» (Новейший философский словарь [б.г.]).

Сущностным признаком экстремальной ситуации считается фактор опасности, прежде всего непосредственной угрозы для здоровья и жизни людей либо же угрозы срыва решения жизненно важных задач. «Однако экстремальной ситуацию делает не только реальная, объективно существующая угроза жизни для самого себя или значимых близких, но и наше отношение к происходящему, восприятие одной и той же ситуации каждым

конкретным человеком индивидуально, в связи с чем критерий „экстремальности“ находится, скорее, во внутреннем, психологическом плане личности» (Психология 2007, с. 20).

Если социум испытывает внутреннюю дестабилизацию, ослабление доверия к государственной власти, снижение ее надежности, социальную несправедливость и бюрократический произвол, складываются предпосылки для формирования широкой протестной базы экстремистского поведения. Содержание экстремальных форм внутривнутриполитического процесса — смена властвующей элиты, политического режима, захват власти или создание условий для этого. Сами же формы зависят от самых разных условий, в том числе от конкретных исторических, свойств и качеств политической системы, политического режима.

Экстремизм как форма политической практики характерен для общественно-политических движений, ориентирующихся преимущественно на противозаконные действия при достижении поставленных целей. В собственно экстремальный политический процесс могут вовлекаться широкие массы населения в обычной жизни вовсе не разделяющие экстремистские взгляды.

Как мы уже отмечали, экстремизм порождает социально-экономические кризисы, деформации политических институтов, резкое падение уровня жизни, ухудшение социальных перспектив значительной части населения и, как следствие, доминирование в обществе правового нигилизма, социальной апатии, страх и неуверенность в будущем, отсутствие в политической системе каналов обратной связи, подавление инакомыслия, запрет оппозиционной деятельности и ориентация оппозиционных лидеров на экстремальные средства политической деятельности.

Экстремизм неоднороден, он разнообразен и по видам и по формам проявления. Его социальную базу составляют маргинальные слои, представители националистических, религиозных движений, недовольные существующей политической реальностью интеллигенция, молодежь, студенты, военные.

Различным экстремальным формам политического процесса, как и экстремизму в целом, присущи специфические черты:

- насилие или угроза его применения;
- одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем и способов их решения;
- фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам;
- бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов лидеров экстремистского движения;
- опора на примитивные чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум;
- неспособность к толерантности, компромиссам.

Следует отметить, что многие экстремальные формы политического процесса настолько взаимосвязаны, что дополняют друг друга, одна форма переходит в другую. Так, восстание, как правило, предшествует революции, заговор — перевороту.

Политическая жизнь общества состоит в том, что граждане принимают участие в демонстрациях, шествиях, пикетировании, митингах и всевозможных кампаниях, организуемых как правящей властью, так и политическими партиями и организациями, находящимися в оппозиции. И если властные структуры проводят эти мероприятия, заручаясь поддержкой широких масс, то оппозиционные политические силы используют митинги, демонстрации для выражения своей позиции, для организации протестного движения. Право на митинги ограничивается определенными условиями, хотя, согласно конституции большинства стран, народу дано право на митинги, демонстрации. В США регулирование такого рода мероприятий отнесено к компетенции властей штатов и на местах. Но практически везде для проведения манифестации или митинга нужно подать заявление, бланк которого размещается на официальных веб-сайтах местных полицейских управлений или других служб, к компетенции которых это относится, и получить специальное разрешение. Любое массовое мероприятие, собрание или демонстрация на улице или в помещении в обязательном порядке должны быть санкционированы властями. В разных штатах есть нюансы получения разрешения на проведение политических акций. В отдельных городах и штатах США запрещается проводить публичные меро-

приятия вблизи установленных органами власти «зон тишины», правительственных кварталов, административных зданий и т.п., чтобы обеспечить максимальный уровень порядка и безопасности в местах массового скопления людей.

В случае отсутствия разрешения или нарушения одного из его положений местные власти имеют право прекратить мероприятие, вплоть до использования в этих целях спецсредств, и задержать его участников. К публичным беспорядкам отнесены любые нарушения общественного порядка, связанные с совершением насилия группой из трех лиц и более, которое вызывает непосредственную опасность или приводит к ущербу или причинению телесных повреждений другому лицу или ущерба чужой собственности. К публичным беспорядкам примыкает подстрекательство к публичным беспорядкам — попытка лица вовлечь других лиц в действия, провоцирующие публичные беспорядки.

Полиция США имеет право производить аресты или предъявлять определенные требования к собравшимся, в том числе требование разойтись. Это допустимо, если собравшиеся нарушают распоряжения местных властей, проводят демонстрации без соответствующего разрешения; если среди собравшихся раздаются прямые призывы к насильственным противоправным действиям; если собравшиеся блокируют движение на улицах либо каким-то образом угрожают другим гражданам; если собравшиеся допускают хулиганские или непристойные действия (см.: Зарубежное законодательство 2012).

Законодательство ФРГ оговаривает проведение спонтанных (стихийных) публичных выступлений. Как исключение, без подачи предварительной заявки и согласования с властями можно провести выступления по поводу только что произошедших или ожидаемых в ближайшее время событий (политические решения, массовые мероприятия, другие демонстрации). Особо оговаривается, что такие спонтанные мероприятия не должны планироваться заранее, в противном случае они в обязательном порядке подлежат запрету или пресечению.

Для проведения демонстрации, митинга или другого вида общественного собрания с участием более чем 15 человек в Шве-

ции необходимо получить разрешение от местных полицейских властей. В заявлении, которое организаторы мероприятия подают не позднее, чем за 7 дней до его проведения, должны содержаться сведения об организаторах, времени и месте собрания, его характере и организационных формах, включая необходимые меры безопасности и порядка проведения. Организаторы мероприятий осведомлены, что если митинг или демонстрация будут разогнаны полицией в связи с нарушением закона (возможная угроза государству, нарушение общественного порядка и т.п.), то в будущем заявления о разрешении проведения нового мероприятия будут рассматриваться более тщательно либо вообще будут отклонены.

Современная российская практика и законодательство накапливают опыт демократического регулирования и разрешения противоречий в политических конфликтах. Для того чтобы, с одной стороны, не допустить правовой беспредел и разгул стихии демократии, а с другой — не сковать общество ограничениями и запретами, необходимо создать правовые основы и запустить механизм легитимной политической борьбы, процедуры выражения, отстаивания и реализации прав различных социальных групп. Этот процесс происходит с использованием политической практики развитых стран, с учетом того, что многие законодательно закрепленные формы политического процесса имеют свою специфику, обусловленную как историческим опытом, так и особенностью современного этапа национального развития.

В самом политическом процессе отмечается **политический протест** — негативная реакция человека или социальной группы на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретное действие государства и политических оппонентов. Политический протест в основном возникает там, где власть применяет неэффективные стратегии и технологии. Чаще всего протест формируется там, где ощущается слабая приверженность граждан господствующим в обществе ценностям, низкая солидарность с провозглашенными политическими целями режима, психологическая неудовлетворенность сложившейся системой взаимоотношений гражданина и государства, страх за свое буду-

щее, разгул преступности, резкое снижение уровня жизни населения и др. Тогда граждане устраивают пикетирование, шествия, митинги, демонстрации, забастовки. Цели их разнообразны — от поддержки и давления до протеста, выражения политической позиции. Соответственно, и власть по-разному реагирует на них.

Пикетирование — форма публичного выражения мнений, осуществляемого без передвижения и использования звукоусиливающих технических средств путем размещения у пикетируемого объекта одного гражданина или более, использующего плакаты, транспаранты и иные средства наглядной агитации.

Шествие — массовое прохождение граждан по заранее определенному маршруту с целью привлечь внимание к каким-либо проблемам.

Политическая демонстрация — массовое шествие, выражающее (демонстрирующее) определенное общественно-политическое настроение, требование, поддержку, солидарность, протест и т.д. Как выражение поддержки или сопротивления, демонстрация призвана показать, что большое количество людей открыто выражает свою политическую позицию. Демонстрации проводятся и с целью привлечь внимание общественности и власти к определенной социальной проблеме, потребовать ее решения. Политическая демонстрация часто становится систематически повторяющимся действием, приобретая характер традиции и ритуала. В определенных условиях и при хорошей организации она позволяет гражданам организоваться, показательно заявить о своих требованиях и привлечь на свою сторону союзников. Следует учитывать, что политическая демонстрация может стать как средством предостережения и сдерживания своих противников, так и катализатором ответных действий.

Манифестация — публичное массовое выступление сторонников идеи или совокупности идей, обусловленных острой социальной проблемой. Собравшись в одном месте, манифестанты скандируют лозунги и призывы, произносят речи, поднимают транспаранты.

Митинг — собрание неограниченного количества людей с целью обсудить определенные актуальные общественно-поли-

тические вопросы и психологически подготовить участников к непосредственному решению вопросов. Это мощное средство одновременного включения в политику большого количества людей, показательное проявление сложившегося в обществе отношения к той или иной проблеме и способу ее решения. Участие в митинге демонстрирует то, какую политическую позицию занимает та или иная часть населения, поддержку или отрицание действий власти и принятых ею решений. Митинг теснее сплачивает участников, формирует готовность немедленно и непосредственно приступить к осуществлению выдвинутой идеи.

На митинге используются различные средства: символика, звуковое воздействие (усилители звука, трансляция эмоционально заряженных мелодий, лозунгов, барабаны, трещалки и т.д.), крайние оценочные суждения, эксплуатация ораторами различных предрассудков в виде ненависти к иным социальным и национальным группам, которые усиливают аффектацию его участников и снижают их способность к рациональной оценке ситуации и принятию решений. Кроме того, спонтанность выступлений на митинге может создать обстановку, которую не могли предвидеть организаторы и не контролируют органы правопорядка. И тогда разрешенный митинг может выйти за рамки допустимых норм. Часто митинг становится местом столкновения разных политических сил, где возможны провокации, вспышки насилия. Поскольку митинг выражает предчувствие опасности политического кризиса, время его проведения ограничено, как правило, потом он перерастает в демонстрацию.

Процедуры проведения митингов, демонстраций, шествий, пикетирования предусмотрены законодательством Российской Федерации (Федеральный закон 2004), поэтому не могут быть отнесены к экстремальным формам политического процесса. Все они определяются как публичное мероприятие, проводимое в соответствии с принципами законности и добровольности. Именно нарушение законности может приводить, с одной стороны, к вынужденному применению властями силы, а с другой — к нарастанию сопротивления участников мероприятия и столкновению с правоохранительными органами. В конечном итоге вполне за-

конное мероприятие может перерасти в экстремальную форму. Согласно закону, основаниями прекратить публичное мероприятие являются:

- создание реальной угрозы для жизни и здоровья граждан, а также для имущества физических и юридических лиц;
- совершение участниками публичного мероприятия противоправных действий и умышленное нарушение организатором публичного мероприятия требований закона, касающихся порядка проведения публичного мероприятия.

Забастовка — массовое прекращение работы сотрудниками отдельного предприятия, группы предприятий, отрасли на определенный или неограниченный срок (бессрочная забастовка) с выдвижением требований администрации предприятия, региона или правительству, заключающееся в коллективном отказе продолжать работу на прежних условиях. Данная форма массового политического действия способна объединить множество людей, находящихся в разных регионах страны, но придерживающихся общей позиции. Эта одна из крайних законных форм, к которой прибегают люди в борьбе за свои права. Негативные последствия могут ощутить и те, кто в ней участвует, и те, против кого она направлена, и те, чьи интересы пострадали из-за действий забастовщиков.

К забастовке приводят события и условия, терпеть которые становится невозможным. По своим целям забастовки бывают экономические и политические. Нередко они сопровождаются демонстрациями, острыми столкновениями с полицией, правительственными войсками, штрейкбрехерами и специальными вооруженными отрядами, создаваемыми господствующим классом для борьбы с забастовочным движением.

Забастовки регламентируются российским законодательством. К забастовкам относятся действия коллективного, добровольного характера, которые служат средством разрешения трудового спора и проводятся в ограниченные сроки. Конституция (ст. 55) и Трудовой Кодекс РФ (ст. 413) устанавливает порядок организации забастовок и условия их проведения. Являются незаконными и не допускаются забастовки:

- в периоды введения военного или чрезвычайного положения либо особых мер в соответствии с законодательством о чрезвычайном положении;
- в органах и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации, других военных, военизированных и иных формированиях и организациях, ведающих вопросами обеспечения обороны страны, безопасности государства, аварийно-спасательных, поисково-спасательных, противопожарных работ, предупреждения или ликвидации стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций;
- в правоохранительных органах;
- в организациях, непосредственно обслуживающих особо опасные производства или оборудование, на станциях скорой и неотложной медицинской помощи;
- в организациях, связанных с обеспечением жизнедеятельности населения (энергообеспечение, отопление и теплоснабжение, водоснабжение, газоснабжение, авиационный, железнодорожный и водный транспорт, связь, больницы), в том случае, если проведение забастовок создает угрозу обороне страны и безопасности государства, жизни и здоровью людей.

Право на забастовку может быть ограничено федеральным законом. Так, Федеральный закон «Об основах государственной службы» предусматривает, что государственные служащие не вправе принимать участие в забастовках. Запрещается прекращение работы сотрудниками полиции в качестве средства разрешения коллективного трудового спора. Если возникает коллективный трудовой спор, забастовка является незаконной, если она была объявлена без учета сроков, процедур и требований, предусмотренных Трудовым кодексом. Решение о признании забастовки незаконной принимается судами разных уровней по заявлению работодателя или прокурора. Важнейшим и наиболее распространенным основанием признания забастовки незаконной является нарушение процедур разрешения коллективного трудового спора.

Общества отличаются различным отношением к конфликту со стороны власти, отмечал Р. Дарендорф. В самых демократических

обществах бывают конфликты, но существующие механизмы их разрешения минимизируют последствия, предотвращают взрывоопасность, переход в экстремальные формы. Оппозиция находит приемлемые и законные формы протеста, а власть умело регулирует конфликт, не переходя рамки дозволенного законом в применении силового механизма. «...тот, кто умеет справляться с конфликтами путем их признания и регулирования, тот берет под свой контроль ритм истории. Тот, кто упускает такую возможность, получает этот ритм себе в противники» (Darendorf 1969, p. 140).

Экстремальные формы возникают в процессе роста социальной и, соответственно, политической напряженности, признаками которой являются:

- массовая неудовлетворенность социальным положением, инфляцией, ростом цен, безработицей, ростом преступности и коррупцией, состоянием экологии;
- потеря доверия к власти и недовольство существующим общественным строем;
- доминирование пессимистических оценок перспектив развития и будущего;
- напряженность массовых действий и девиантность поведения граждан, выражающиеся в ажиотажном спросе на товары, росте преступности, увеличении миграции населения. На этой основе возникают стихийные и организованные митинги, демонстрации, забастовки, массовые протесты, акты гражданского неповиновения.

Возникновению экстремальных форм политического процесса способствует неграмотная, непрофессиональная деятельность властей, некорректная реакция на возникшие противоречия, когда, например, непоследовательно осуществляют экономическую реформу, раздают обещания, не подкрепляя их действиями и решениями, абсолютизируют силу как средство разрешения конфликта.

Как мы уже отмечали, под влиянием различных факторов вполне законные формы политической активности, имеющие протестный характер, могут перерасти в экстремальные, антиконституционные. В конце XX столетия активизировались тра-

диционные общественные движения (женское движение, движение «зеленых») и набрали силу новые — движение альтер- и антиглобалистов, протест которых называют гражданским неповиновением. «Гражданское неповиновение — это политическое действие с политической направленностью, по определению активизирующее публичные сферы гражданского общества и подразумевающие внеинституциональную активность граждан» (Тимофеева 2012, с. 59). Оно предполагает совершение незаконных акций, публичных и символических по своему характеру, использует преимущественно ненасильственные методы протеста с целью убедить общественное мнение в том, что какой-то закон или какая-то политика нелегитимны и поэтому требуются перемены. Конфликтность заложена уже в индивидуальных действиях участников массовых политических действий, которые воспринимаются как агрессия.

Словесная агрессия — эмоционально насыщенное высказывание в адрес оппонента, содержащая обвинения, оскорбления, брань, упреки, негативные оценки. Как конфликтогенная форма взаимодействия словесная агрессия возможна в выступлениях политических лидеров, в парламентских дебатах, в средствах массовой информации, во время межличностного общения политических акторов и т. д. Словесная агрессия проявляется при столкновениях различных политических сил, в том числе при противодействии оппозиции силовым структурам во время незаконных мероприятий. Словесная агрессия начинает проявляться при позиционировании сторон в условиях обострения их отношений. Основная цель — дискредитация своего политического противника в глазах общественного мнения, понижение его политического рейтинга, дополнительные — нарушение эмоционального состояния противника и провоцирование его на какие-либо необдуманные действия, удобные для противной стороны. Кроме того, словесная агрессия может также стать сигналом для полномасштабной конфронтации или конфликта между потенциальными противниками.

В процессе нагнетания напряженности словесная агрессия подталкивает стороны к агрессии в физической форме.

Физическая агрессия — коллективное поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение группы людей и больших социальных общностей. Физическая агрессия присуща всем экстремальным формам политического процесса. Политические формы она приобретает в действиях политических акторов, направленных на захват или удержание власти либо на повышение своего политического влияния, удовлетворение национальных интересов и реализацию внешнеполитических планов государств и их союзов. Под влиянием процессов глобализации, разрушения традиционных связей и ограничений индивидуальное проявление агрессии, как и агрессии больших социальных групп, реализуется как непосредственное насилие и терроризм.

По мнению специалистов, в острой стадии конфликта возможен **скандал**, в основе которого столкновение интересов нескольких групп. Цель скандала — насытить процесс энергетикой, инициировать развитие политического процесса в нужном направлении. Скандал может кардинально менять направление развития, интенсивность, насыщенность. Задача скандала — обеспечить движение необходимой информации в коммуникативной сети и дать старт цепочке событий, отвечающих интересам конкретной стороны. Скандал предназначен для того, чтобы помешать обществу понять подлинные причины, мотивы действий актеров и режиссеров на политической сцене. Общественное мнение активно формируют молва, слухи, сплетни, включающие межличностные каналы информации, расширяя поле воздействия. В борьбе за власть широко используются изощренные способы действия: обман, хитрость, клевета, шантаж и другие аморальные средства.

Политический скандал развивается благодаря компрометации государственных и партийных деятелей, внешней и внутренней политики страны, ее истории. В основу трансформации политических процессов под воздействием политических скандалов закладываются масштабные политические провокации и многоходовые сцены политических спектаклей. Оглушающие и ослепляющие общественность политические скандалы в дей-

ствительности являются лишь ширмой, маскирующей суть происходящего. Скандал играет роль детонатора, запускающего процесс перевода развития политических действий в ложном направлении. Отмечается особая востребованность скандалов в период избирательных компаний, подготовки и осуществления цветных революций. Часто скандал используется в качестве отвлекающего маневра, когда информационное сообщение скандального характера отвлекает внимание общественности от важных политических событий. Примером подобных скандалов является нравственно-политический скандал международного характера с президентом США Б. Клинтоном, внутривнутриполитический скандал с участием генерального прокурора России Ю. И. Скуратова.

По признаку случайности выделяются два типа скандалов: «...неприглядные факты, которые случайно проступили наружу, и факты сенсационные, которые были придуманы и просчитаны заранее. Главное в скандале второго типа: далеко не всегда это предмет конфликта, а часто — стремление под видом разрешения конфликта как можно больше унижить и уязвить противника, решить задачи совсем другого рода, например вызвать недоверие к его нравственности и правомочности занимаемого статуса» (Андрющенко 2012, с. 18).

Сплетни — элемент скрытого воздействия, механизм неформального контроля над общественным мнением. В сплетнях сочетаются правда, полуправда и вымысел. Власти пользуются сплетнями как выгодной технологией отвлечь внимание граждан от действий тех, кому они доверили управление страной.

При отстаивании специфических интересов разных общностей нередко используются не только законные средства, но и недопустимые с точки зрения права. Последние могут быть связаны с откровенным нарушением закона, с прикрытием фактически неправомерных действий определенными идеологическими, политическими, псевдонаучными обоснованиями, с организацией шумных кампаний, в том числе с использованием СМИ, Интернета и других способов мани-

пулирования общественными настроениями, с давлением на органы государственной власти и должностных лиц путем коллективных писем, обращения к мировой общественности (см.: Экстремизм 2009).

К экстремистской деятельности (экстремизму) относятся:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой, либо атрибутики или символики экстремистских организаций;

- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

- публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, отмеченных в данном законе и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (см.: Федеральный закон 2002).

Итак, экстремальный политический процесс имеет объективные основания и формируется под значительным воздействием субъективного фактора. Его разрушительный потенциал — исключительно рукотворное явление. Выходящие за пределы правового поля и приводящие к людским жертвам, социальным катаклизмам, материальным потерям и разрушениям политические процессы мы называем экстремальными.

Существенную роль в трансформации конституированного политического процесса в экстремальный, в зарождение и проявление собственно экстремальных форм играют средства массовой информации.

Вопросы и задания:

1. Объясните взаимосвязь таких явлений, как «экстремальность», «радикализм» и «экстремизм».

2. Каковы объективные причины и субъективные факторы проявления экстремизма?

3. Попытайтесь охарактеризовать механизм возможного перерастания конституированного политического процесса в экстремальный.

4. Дайте характеристику отдельных конституированных форм политического процесса, сопровождая их примерами современности.

5. В чем смысл легальной оппозиционной деятельности в условиях демократического режима?

ТЕМА 5

ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ФОРМ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Экстремальные формы политического процесса имеют как общие черты, так и особенности, поэтому характеристику им целесообразно давать в сравнении. Так, гражданская война и мятеж — явления стихийные, в то время как государственный переворот запланирован. Мятеж и бунт разворачиваются на ограниченной территории и с ограниченным количеством участников, в то время как революция охватывает всю территорию страны, втягивая в водоворот революционных событий все слои общества. Государственный переворот напоминает мятеж тем, что направлен на отстранение от власти оппонентов.

Рассмотрим главные характеристики основных экстремальных форм политического процесса.

Массовые беспорядки — форма протеста граждан в виде организации и участия в действиях, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества с применением или без применения огнестрельного оружия и зажигательных средств. Массовые беспорядки возникают стихийно, но их организаторы сознательно инициируют столкновения со стражами порядка, рассчитывая на резонанс, позволяющий привлечь сочувствующих, сторонников и участников. Среди участников обнаруживаются и явные лидеры. Толчком, поводом для массовых беспорядков в основном выступают накапливающиеся проб-

лемы, решение которых зависит от центральных или местных властей и на которые власти не реагируют. Правоохранительные органы применяют силу с целью навести порядок. Участники массовых беспорядков оказывают активное противодействие.

По мнению специалистов, массовые беспорядки возникают, если у собравшейся толпы есть:

- намерение открыто выразить свое недовольство по определенным вопросам, в результате гнев может быть обращен на людей, имеющих какое-то отношение к этим вопросам и не согласных с мнением, господствующим в толпе;
- способность бесконтрольно разрастаться за счет любопытных наблюдателей;
- опытные агитаторы, подстрекающие к противоправным действиям;
- доступ к объекту гнева: правоохранительным органам, представителям властей, другой социальной, национальной, конфессиональной группе, воздействуя на которых, по мнению участников беспорядков, можно добиться восстановления справедливости или отмщения.

Повышенная эмоциональность, чувство безопасности и безнаказанности толкают толпу на проявление агрессии в отношении даже того и тех, к чему и к кому обычно она относится сдержанно.

По динамике протекания, формальным причинам возникновения массовые беспорядки напоминают бунт, который возникает в условиях отсутствия каналов обратной связи с властями в силу исторической незрелости политической системы. Он имеет более глубокие причины возникновения, широкую географию, сопровождается массовыми потерями бунтующих.

Массовые беспорядки, являясь преступлением против общественной безопасности, подрывают основы общества, дестабилизируют обстановку, нарушают нормальную жизнь граждан, работу предприятий, учреждений и организаций. К сожалению, при массовых беспорядках наблюдается известная инертность и негибкость со стороны государственных органов. Как правило, отсутствует достоверная информация о числе участников, масштабе противоправных действий, материальных последствиях,

что значительно затрудняет возможности борьбы с данным преступлением. Беспорядки — самая примитивная и дикая форма политической активности народных масс в современных условиях, сопровождающаяся нарушением сложившихся правил и организации общественной жизни, режима работы органов власти и правопорядка, порядка работы транспорта, всех систем обеспечения.

Погром — массовые насильственные действия представителей коренного населения против какой-либо группы населения по религиозному, национальному или классовому признаку, которые сопровождаются нападением на конкретных лиц с нанесением физического ущерба, убийством, грабежом, разрушением культовых зданий.

Погромы интерпретируются как разновидность массовых беспорядков, а в случаях массовых жертв определяются как резня или массовые убийства. Если совершение преступлений не мотивировано национальностью, вероисповеданью или другим социальным признаком, событие не относят к погромам.

Бунт — краткосрочная реакция масс на принятые государственными институтами решения и соответствующие действия или на свое бедственное состояние, обусловленное политикой властвующей элиты. Бунт выражает массовое несогласие и неприемлемость существующей формы правления, выражающиеся в физическом насилии и кровопролитии. От других экстремальных форм бунт отличается стихийностью, неорганизованностью, краткосрочностью, крайней жестокостью, беспощадностью. Стихийность и неорганизованность обуславливают отсутствие целеустремленности в действиях бунтовщиков. Бунт характерен для ранних этапов исторического развития, когда не была развита политическая система, отсутствовали институты, позволяющие представлять оппозиционные взгляды и настроения. Бунт ограничен по времени и охваченной территории. Действия бунтующих как ответная реакция выражают только сопротивление отдельным действиям правительства, а значит, так или иначе бунт себя исчерпывает. Как правило, правящие круги беспощадно подавляют бунт, расправляясь с

его участниками. Бунт отличается от восстания узким кругом участников, неопределенностью политических целей, относительной пассивностью в отношении центров власти, оборонительным характером действий бунтующих. Ненасильственный бунт включает в себя отрицание законности данного режима, массовые стачки, крупные демонстрации, прекращение экономической активности, полный отказ от политического сотрудничества, акции гражданских служащих и неповиновение армии и других силовых структур.

Мятеж — вооруженное политическое сопротивление со стороны силовых структур государства: армии, полиции, специальных служб, поэтому он может быть определен как групповое (массовое) вооруженное выступление против действующей власти. Сам термин носит негативный оттенок и употребляется, как правило, для обозначения неудачного сопротивления властям. Если структуры силового механизма государства обладают большей легитимностью чем его руководство, то это создает предпосылки для успеха. Мятеж целенаправленно подготавливает определенная группа лиц, которая делает ставку на военную силу.

Мятеж близок к бунту по степени интенсивности, эмоциональной напряженности, организации проявления, но круг участников бунта шире. По мере присоединения к мятежу новых участников он теряет динамизм, снижаются шансы на достижение целей, сам мятеж приобретает характеристики бунта и затухает. Если широкие массы не пополняют ряды мятежников, то мятеж становится путчем.

Путч — внезапное, нелегитимное свержение правящей элиты другой, конкурирующей элитой с применением оружия, но без широкой поддержки. Понятие «путч» содержит в себе негативную коннотацию и применяется в основном при оценке попыток захвата власти, дискредитированных в общественном мнении.

Путчисты недовольны политикой правящей элиты либо стремятся получить власть, удовлетворяя властные амбиции, численно составляют меньшинство, не в состоянии прийти к власти законным демократическим путем, т.к. их программы не получают поддержки широких слоев населения.

Путч осуществляет формализованная жесткая структура, которая действует в системе вооруженных сил и подчиняется единому командованию, но это не целая армия. Члены команды путчистов имеют строго определенные обязанности. Они высокомотивированы, имеют руководство к действию и осмысленно сотрудничают между собой. Путчистам присуща смелость, решительность, выносливость и даже жестокость при достижении намеченной цели.

Заговор — тайное соглашение нескольких лиц о совместных действиях против кого-либо или чего-либо для достижения определенных политических целей, разновидность политической интриги, отличающейся максимальной конспиративностью и деструктивной направленностью. Заговор нацелен на политическое отстранение оппонента от власти. Заговоры возникают среди лиц, не имеющих непосредственного отношения к власти. Общественной средой и условием организации заговора выступает публика, которая имеет возможность собираться в таких общественных местах, как церкви, театры, выставки, празднества. Главное назначение таких собраний — распространение политики методом психологического подражания. Участники заговора подражают манере поведения, способу понимания общественных явлений, стилю в одежде, форме выражения своих чувств, оценке действующих политиков, манере общения с представителями действующей власти.

Переворот — незаконные действия группы лиц, направленные на захват власти в государстве. Длительное время переворотом считались любые действия силового характера, нарушающие существующий порядок, осуществляемые субъектами, находящимися у власти. К ним относили:

- действия, нацеленные на сохранение империи и защиты государства;
- действия, предпринимаемые во имя интересов государства;
- действия против государства.

В первых двух случаях лидер переворота и его окружение принимали решение тайно и действовали неожиданно для тех, против кого эти действия были направлены, чтобы последние

не могли оказать противодействия. Со временем это понятие сузилось до действий, направленных на стремительное изменение господствующего порядка и подрывающих конституционные основы порядка в стране.

Неизменной оставалась существенная характеристика: «...переворот всегда был и остается непосредственно связанным с государственной властью: он выражает попытку ее внезапного и быстрого получения. Более того, как правило, переворот неизменно являлся и является делом рук тех или иных органов или лиц, которые занимают относительно высокое положение в структуре государственной власти» (Банкович 2008, с. 37–38). По оценке ученых, это удар по государству, направленный на его ликвидацию, незаконно и вместе с тем резко и неожиданно изменяющий существующий политический порядок.

В современной трактовке переворот — запланированное внезапное свержение существующей политической системы с нарушением действующих правовых принципов, сопровождаемое применением силы или угрозой ее применения, в результате которого создается новая политическая система.

Переворот готовится тайно, имеет жесткий план действий, четкое распределение ролей между участниками и осуществляется внезапно, его организаторы должны преимущественно контролировать силовые структуры и заручиться их поддержкой. Успех переворота во многом обуславливается состоянием существующей системы власти: она уязвима для критики, подвержена дезорганизации, нет идейных защитников законного порядка, власть утратила авторитет и оторвана от действительности.

Переворот может быть военным и гражданским. В обыденном сознании вмешательство военных в гражданскую жизнь имеет негативный оттенок. В историческом контексте не следует рассматривать военные перевороты исключительно с негативной точки зрения, как дестабилизирующие политическую жизнь общества: «...именно военные революции, как один из вариантов смены силами военных правящей элиты и политического режима, открыли многим государствам мира путь к построению современного демократического правового государства. Военные

режимы были лишь переходным звеном от архаичной государственности к республикам и конституционным монархиям с зачатками правового государства» (Вестов, Петров 2011, с. 14).

Главные действующие лица государственного переворота неоднократно менялись, первоначально был царствующий монарх, стремящийся к расширению своей власти или устранению конкурентов, затем кто-то из его окружения или политической элиты. В прошлом веке в подавляющем большинстве случаев путем государственного переворота получали власть высокопоставленные военные. С их подачи вооруженные силы нарушали конституционный порядок и, используя насилие, непосредственно сами захватывали власть или приводили к власти новых правителей.

С. Хантингтон в середине прошлого столетия предложил наиболее известную типологию государственных переворотов с учетом политической цели организаторов: правительственный, революционный и реформистский.

Э. Луттвак предлагает иную классификацию: государственный переворот, совершенный гражданскими лицами, и прононсиamento — военный переворот, который организует и осуществляет армия под руководством высшего командования (в Испании и Южной Америке).

Дворцовую революцию, как государственный переворот, осуществляют лица, работающие в госаппарате и преимущественно принадлежащие к правящей элите. В результате меняется высшее государственное руководство, но не происходит существенных изменений в экономике и политике. Это внезапная и неконституционная смена правящих элит, которая сама по себе не сопряжена с какими-либо глубокими переменами в общественных отношениях.

Революционный государственный переворот приводит к власти оппозиционные, антиправительственные силы, которые, получив полномочия, осуществляют серьезные преобразования политической и экономической системы, руководствуясь иной политической идеологией.

В условиях глобализации и значимого влияния СМИ на общество государственный переворот, совершенный в самом отдален-

ном уголке планеты, привлекает внимание мирового общественного мнения. И так как государственный переворот означает узурпацию власти, то неизменно приобретает исключительно негативные коннотации (см.: Varbe 1979, p. 295).

Восстание представляет собой массовое вооруженное выступление против власти с высокой степенью организованности, планомерности подготовки и мотивацией участников. Как экстремальная форма политического процесса восстания происходили в разные исторические эпохи и характеризовались большим разнообразием. В зависимости от эпохи и социального состава участников восстания различаются по степени интенсивности, длительности, шансам на успех, организованности, духовным и психологическим импульсам, вдохновляющим участников, социально-политическим последствиям. В отличие от бунта, восстание происходит в столице либо имеет перспективной целью захватить центр власти. Большую роль в восстании играют хорошо подготовившиеся лидеры, которые обобщают и публично выражают надежды и интересы участников восстания, имеют продуманный план действий. «Восставшие руководствуются устойчивыми категориями мышления и речи (право, справедливость, народ, правда, воля), предпринимаются идейные усилия к оправданию восстания как законного дела. Все это придает восстанию определенное созидательное начало» (Демидов, Федосеев 1995, с. 225–226). Цели восстания обосновываются в программах и выдвигаемых лозунгах. Часто восстание предшествует революции как переходу к новой общественно-экономической формации. Бывает и так, что восстания не носят политического характера и не направлены на преобразование политических институтов, а восставшие сосредотачиваются на конкретной цели или проблеме.

Вооруженные восстания, преследующие реакционные цели, ранее называли мятежами. В XIX столетии восстание, носящее выраженный политический характер, называлось инсurreкцией, этот термин противопоставлен восстанию, в узко юридическом смысле понимаемому как сопротивление власти без ее ниспровержения. Политические изменения могут происходить

путем приспособления системы к новым требованиям социальной среды или замены одной системы на другую.

В истории вооруженное восстание непосредственно не связывалось с социальной революцией в ряде случаев, но часто революция начиналась именно с вооруженного восстания. Восстание может быть составной частью революции, ее этапом.

Революция — «коренной переворот, глубокое качественное изменение в развитии общества, приводящее обычно к смене общественного и политического строя» (Базеркина, Шестакова 2002, с. 236–237). Это радикальный тип политических изменений, в результате которых прерывается политическая традиция и складывается новая политическая система. Связывая с революцией переход от одной общественно-экономической формации к другой, К. Маркс называл ее локомотивом истории.

Термин «революция» используется для обозначения крупных общественных перемен начиная с периода классического Средневековья. Именно так названы социальные беспорядки и политические перевороты середины XIV столетия во Флоренции. До Великой французской революции этим термином обозначали не преобразование, ведущее к установлению нового строя, а поворот назад, возвращение к старому доброму времени.

В широком смысле революция означает социальную революцию — коренное переустройство всех сфер общества. Социальная революция — «способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качественной переворот во всей социально-экономической структуре общества» (Философский энциклопедический словарь 1983, с. 574).

В узком смысле революция означает политическую революцию, решающую вопрос о власти, тогда понятия «политическая революция» и «политический переворот» тождественны. Вместе с тем для массового сознания революция — нечто легитимное, морально оправданное, положительное, а переворот отождествляется с заговором, авантюрой. Как тип политических изменений революцию следует отличать от государственного переворота.

Революция выступает как открытая и наиболее острая классовая борьба, которая может принимать самые разнообразные формы. В революции стороны конфликта доходят до глубоких социальных антагонизмов, ведущих к раздору в рядах вооруженных сил и братоубийственной войне. Она развивается в противоборстве с контрреволюцией. В тех случаях, когда революционные силы недостаточно организованы и не готовы к решению объективно назревших революционных задач, революция может приобрести верхушечный характер. В результате революции устанавливается совершенно новый политический и экономический порядок.

История России начала XX столетия богата революционными потрясениями. Особое внимание анализу революции как способу перехода от одной общественно-экономической формации уделяли классики марксизма-ленинизма. Они открыли основной закон социальной революции: революция невозможна без революционной ситуации, т.е. без общенационального революционного кризиса, когда низы (народ) не хотят далее жить по старому и готовы пойти на крайние жертвы ради свержения ненавистного строя, а верхи (правящая верхушка) не способны управлять по-старому. Но для революции необходимо, чтобы к объективным обстоятельствам, вызывающим революционную ситуацию, присоединились субъективные факторы: революции нужны руководитель в виде политической партии и реальная политическая сила в виде революционных масс. Лишь при таком условии революционная ситуация оборачивается революцией. Вот как формулировал основной закон революции В. И. Ленин: «Для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому. Лишь тогда, когда „низы“ не хотят старого и когда „верхи“ не могут по-старому, лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса. Значит, для революции надо, во-первых, добиться, чтобы большинство

рабочих (или во всяком случае большинство сознательных, мыслящих, политически активных рабочих) вполне поняло необходимость переворота и готово было идти на смерть ради него; во-вторых, чтобы правящие классы переживали правительственный кризис, который втягивает в политику даже самые отсталые массы (признак всякой настоящей революции: быстрое удешевление или даже увеличение во сто раз количества способных на политическую борьбу представителей трудящейся и угнетенной массы, доселе апатичной), обессиливает правительство и делает возможным для революционеров быстрое свержение его» (Ленин 1981, т. 41, с. 69–70).

По мнению Шмуэля Эйзенштадта, израильского специалиста в области теории цивилизаций, наиболее распространенный образ революции, созданный революционерами, современными социологами, то, имеет несколько основных составляющих: насилие, новизну и всеобщность перемен. «Революция характеризуется как самый интенсивный, насильственный и осознанный процесс из всех социальных движений. В ней видят предельное выражение свободной воли и глубоких чувств, проявление незаурядных организационных способностей и высокоразвитой идеологии социального протеста. Особое значение придается утопическому или освободительному идеалу, основанному на символике равенства, прогресса, свободы и на убеждении, что революция создает новый и лучший социальный порядок» (Эйзенштадт 1999, с. 44). Предпосылками революций являются фундаментальные социальные аномалии или вопиющие проявления несправедливости, борьба между элитами и более глубокие социальные факторы в виде классовый борьбы. Эйзенштадт представляет основные черты революции, существующие в общественном сознании и социологической литературе:

- насильственное изменение существующего политического режима, основ его легитимности и его символики;
- замена неспособной политической элиты или правящего класса;
- значительные изменения во всех сферах, направленные на модернизацию большинства аспектов социальной жизни;

- радикальный разрыв с прошлым;
- изменения в нравственности и воспитании, формирование нового человека (см.: там же, с. 45).

В. И. Ленин считал, что переход государственной власти от одного класса другому — первый, главный и основной признак революции и научном и политическом значении. В результате революции не только изменяется политическая система, но и преобразуется социально-классовая структура общества, меняются ценностные ориентации и поведение людей. П. А. Сорокин характеризовал революцию следующими динамичными и фундаментальными процессами: «Во-первых, революция означает смену в поведении людей, их психологии, идеологии, верованиях и ценностях. Во-вторых, революция знаменует собой изменение в биологическом составе населения, его воспроизводства и процессов отбора. В-третьих, это деформация всей социальной структуры общества. В-четвертых, революция привносит с собой сдвиги в фундаментальных социальных процессах» (Сорокин 1992, с. 269–270).

Опыт российских революций начала XX века позволил ученым сформулировать условия, позволяющие избежать революционных потрясений:

- наличие реальной оппозиции, готовой взять власть мирными средствами;
- становление практики передачи власти правящей партией оппозиции легальным путем и выработка соответствующей традиции;
- циклическая смена элит в результате конкуренции и борьбы, ротация кадров на всех уровнях и во всех сферах;
- общественно приемлемые способы выражения социального и политического недовольства без насилия;
- наличие оппозиционных СМИ и механизма разрешения конфликтов;
- первоочередное удовлетворение требований среднего класса, представляющего главную силу революционной ситуации;
- поддержание социально безопасного уровня имущественного и социального неравенства в силу чувствительности масс к социальной несправедливости;

- постоянное повышение благосостояния с целью предотвратить социальные катаклизмы, приводящие к людским и материальным потерям;
- уменьшение реальных и виртуальных различий по уровню благосостояния по сравнению с соседними государствами (см.: Миронов 2011, с. 44–45).

Своеобразный подход к классификации и оценке революций предлагает Лэйн Дэвид, профессор факультета социальных и политических наук Кембриджского университета. Он различает:

- революционный государственный переворот: несмотря на требования участников, новые государственные должностные лица не планируют изменить режим власти;
- социальную или политическую революцию: смена режима происходит при активной поддержке и участии граждан в форме «автономных ассоциаций гражданского общества» (Лэйн 2010, с. 36).

Социальная революция направлена на глубинные качественные преобразования всех сфер общества и государства. Политическая революция нацелена на радикальное преобразование политической системы общества, она — составная часть революции социальной. Политическая революция может предшествовать социальной, как Октябрьская революция 1917 года, создавая политические условия для дальнейших социально-экономических преобразований, или завершать уже свершившиеся преобразования, как Великая французская революция 1789–1794 годов.

Несколько модифицируя предложенные польским социологом П. Штомпка девять последовательных стадий развития революции, Г. И. Козырев предложил четыре основные:

«1. *Предреволюционная стадия*: общий кризис политической системы; очевидная неспособность властей эффективно управлять государством и нежелание большинства граждан терпеть сложившиеся условия жизни.

2. *Стадия революционных изменений*: свержение старого режима власти и разрушение прежних социальных институтов; установление новых форм правления, новых экономических и социокультурных отношений; общее ликование и эйфория от победы.

3. *Стадия массового насилия, террора и гражданской войны* между сторонниками старого режима, умеренными реформаторами и радикалами.

4. *Стадия восстановления „законности“ и „порядка“, последовательных реформ и социальных преобразований*» (Козырев 2008, с. 288–289).

Своеобразную оценку процессам, относящимся к последней стадии, давал Франсуа Фюше: «Революция утверждает себя не только как наилучший способ исторических преобразований, как самый короткий путь к будущему, но и как такое социальное состояние и умонастроение, когда юридические абстракции, служащие прикрытием для власть имущих, опровергаются реальной диктатурой народа, стоящего выше закона, ибо он сам закон. Потому-то враги революции так многочисленны и сильны, и она только и делает, что борется с ними. Время законности так и не наступает, а если наступает, то в виде „реакции“, в виде Термидора» (Фюре 1998, с. 99).

Значительную роль в развитии революции могут играть силы внешнего давления, которые частично или полностью заменяют недостающие факторы революции или усиливают имеющиеся. Именно благодаря силам внешнего давления появились «бархатная» и «цветная» революции.

«Бархатные революции» — обобщающее название процессов, происходивших в конце 1980-х — начале 1990-х годов в странах Центральной и Восточной Европы (Польша, ГДР, Венгрия, Болгария, Чехословакия, Югославия и т. д.), когда кризис мировой социалистической системы обернулся распадом сначала Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи и других наднациональных структур, крахом коммунистических режимов, а затем и самого СССР.

«Бархатная революция» представляет собой смену власти в государстве ненасильственным путем с умеренной помощью внешних сил, в ходе которой происходит кардинальная смена правящих элит и общественного строя. Внешнее влияние ограничивается в основном финансовой и моральной поддержкой оппозиции.

Определяя различные типы политических перемен по критериям организации, уровню публичного участия и намерениям участников, Д. Лэйн приходит к оригинальным выводам в оценке «цветных революций»: «цветные революции» относятся к категории революционных государственных переворотов. Им свойственна высокая степень участия элиты или контр-элиты, высокая степень участия масс (типа «аудитория»). «Цветные революции» ведут к обновлению элит, но не приводят к переустройству политического класса и широким социальным и экономическим отношениям собственности.

Понятие **«цветная революция»** и соответствующие механизмы были сформированы относительно недавно. В течение последних 30 лет происходит коренное изменение геополитической картины мира, когда события в различных странах имеют общие черты: «...все они начинались в формально благополучных странах со стабильными режимами либо внезапно, с самого незначительного повода, либо после относительно короткого „угрожаемого периода“; молниеносная положительная реакция на эти события со стороны ведущих стран Запада с выражением полной поддержки революционным силам и требованиями в адрес действующей власти прекратить насилие, в ряде случаев сопровождавшиеся угрозами применить военную силу; практическая однотипность сценариев, состоящая в том, что поводом к массовым выступлениям являлись несопоставимо ничтожные с ними события на фоне стабильной в целом обстановки в стране и зачастую весьма высокого уровня жизни населения» (Бельский, Клименко 2014, с. 3).

«Цветными революциями» называют серию массовых уличных беспорядков и протестов населения, организуемых при поддержке зарубежных неправительственных организаций, обычно завершающихся сменой политического режима без прямого военного участия зарубежных стран и представляющих собой перевороты, имеющие организационной основой теорию так называемого управляемого хаоса. При свершении «цветной революции» общественный строй не меняется, власть переходит от одного элитного клана, занимавшего в системе власти домини-

рующее положение, к коалиции других сегментов элиты. В результате государственный строй претерпевает лишь частичные изменения.

В работе профессора политологии Д. Шарпа (США) «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения» (1993) изложены идейные основы теории «цветных революций», рекомендации оппозиционным движениям в борьбе с незападно-ориентированным государствами как борьбе с диктатурой.

«Цветные революции», представляющие собой попытки (удачные или неудачные) государственного переворота с целью сменить правящий режим и имитирующие политическую революцию, прокатились практически по всему постсоветскому пространству («Революция роз» в Грузии (2003), «Оранжевая революция» на Украине (2004–2005), «Тюльпановая революция» в Киргизии (2005), «Киевский майдан» на Украине (2014–2015)). От классических их отличает декларируемая направленность на соблюдение законности и существующей конституции. Оппозиция позиционирует себя как сторонник существующих демократических прав и свобод, попираемых правящими авторитарными режимами. На самом деле цветная революция — это новая технология смены политической власти, имеющая следующие особенности:

- Отстранение правящих кругов от власти происходит и мирными и насильственными средствами. Оппозиция практически не использует силу и оружие, но активно нарушает законы.
- В качестве ключевого момента используются выборы, на которых оппозиция заранее объявляет о своей победе.
- Главные методы действия оппозиции — массовые демонстрации, блокирование и захват ключевых правительственных зданий.
- Главная политическая сила — широкая коалиция неправительственных организаций.
- Исключительная роль внешних сил, которые обеспечивают финансирование организаторов революции, принимают на себя роль верховного арбитра в схватке, защищая интересы оппозиции. И самое важное — в ключевой момент эти силы предъяв-

ляют ультиматум действующей власти, используя зависимость правящей элиты страны от этих внешних сил (см.: Бельский, Клименко 2014, с. 7).

Безусловно, существовали объективные причины для смены власти в страхе, где прокатились «цветные революции», «но все эти „революции“ готовились западными режиссерами-постановщиками и к революциям никакого отношения не имели. Их главная цель — сменить неудобную Западу правящую элиту на прозападную, негативно настроенную по отношению к России» (Козырев 2008, с. 291–292).

В рассматриваемых «цветных революциях» важнейшую, если не ключевую, роль играли США и другие западные страны, их деятельность была направлена на консолидацию оппозиционных партий и движений, их широкомасштабное финансовое обеспечение, поиск, выдвижение и создание положительного имиджа единого кандидата от оппозиции для участия в предстоящих выборах, оказание моральной и политической поддержки оппозиции со стороны мирового сообщества, создание и финансирование молодежной организации для проведения массовых акций ненасильственного сопротивления существующей власти и создания видимости народного протеста, а также на организацию параллельного подсчета голосов на выборах с целью обвинить власти в их фальсификации и подтолкнуть общественность к масштабным протестным действиям, что в ряде случаев привело к власти оппозицию.

Наиболее характерный пример — «цветные революции» в Грузии и на Украине, где американцы оказывали внешнюю поддержку в виде продвижения демократии и политического развития. Об этом писал Ф. Фукуяма в работе «Америка на распутье»: «При отсутствии сложной сети международных наблюдателей, которых можно оперативно мобилизовать, было бы невозможно продемонстрировать фальсификацию результатов выборов. Без независимых средств массовой информации (таких как „Майдан“, „Острів“ и „Українська правда“) было бы невозможно осуществить мобилизацию масс, и эти информационные органы также получали существенную поддержку извне. Без длительно-

го строительства институтов гражданского общества, которые могли бы сплотиться в протесте против результатов выборов, не было бы уличных демонстраций и других открытых акций. <...> Украинские институты гражданского общества, участвовавшие в организации „оранжевой революции“, в частности Украинская ассоциация молодежи, „Молодой Рух“ и Школа политического анализа Киево-Могилянской академии, на протяжении многих лет пользовались грантами НДФ (Национального фонда демократии). Благотворительный институт „Открытое общество“ Джорджа Сороса также во многом способствовал установлению демократии во всех названных странах» (цит. по: Сендеров 2008).

Во всех странах, где победили «цветные революции», к власти приходят проамериканские, прозападные правительства, происходит существенная корректировка вектора внешнеполитического курса на прозападный. Осуществляется это под флагом продвижения демократии в постсоветском пространстве. Сущностью данного процесса являются:

- максимальный политический, экономический и военный отрыв бывших советских республик от России и создание вокруг нее «санитарного кордона» из лояльных Западу стран;
- установление антироссийского курса в политике бывших советских республик на дальнюю перспективу;
- ослабление международных организаций, в которых Россия играет ключевую роль (Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация договора о коллективной безопасности, Союзное Государство Белоруссии и России, Евразийское экономическое сообщество), и повышение значения региональных структур без участия РФ (Организация за демократию и экономическое развитие);
- закрепление и усиление своего влияния в странах СНГ;
- провоцирование кризисных ситуаций и локальных конфликтов межнационального и межконфессионального характера, а также создание предпосылок для вмешательства с декларируемой целью «предотвращение эскалации напряженности»;

- создание и поддержание очагов напряженности в странах СНГ как необходимые условия для активного влияния на внутренние дела суверенных государств;
- интернационализация конфликтов на территории стран дружества с применением потенциала «новых демократий» из числа бывших республик соцлагеря;
- навязывание собственных взглядов на характер национального военного строительства в бывших советских республиках; стимулирование их переориентации на закупки вооружения и военной техники американского/западного производства;
- создание договорно-правовой базы для размещения на временной или постоянной основе американских баз/войск на территории стран СНГ;
- дальнейшее расширение зоны ответственности НАТО на восток;
- установление контроля за сырьевыми и энергетическими ресурсами государств СНГ и их транспортировкой (Кузьмин 2008).

Как показывает практика, использование инструментов внешнего влияния с целью воздействовать на внутренние общественно-политические процессы значительно дешевле и эффективнее, чем прямое силовое вмешательство или экономическое давление.

Разнообразные механизмы реализации смены власти с помощью «цветных революций» хорошо отработаны, поскольку постоянно модифицируются, пополняясь новыми элементами. К ним можно отнести и практику участия Запада в реформации действующего законодательства государства в интересах оппозиции, и предоставление стажировок, переподготовки представителей прессы за рубежом, и психологическое давление на власть, и прямой подкуп чиновников — антиправительственные действия, направленные на свержение существующего государственного строя либо на отделение (обособление) определенной территории от государства (Военная энциклопедия 2002, т. 6, с. 272), а также содействующие силам противника в достижении им своих целей во время войны.

Яркие примеры повстанческих движений можно найти в истории Второй мировой войны. Большие надежды на повстанческие

силы возлагало немецкое командование в ходе агрессии против СССР, т.к. для этого имелись реальные предпосылки. В предвоенный период националистическое повстанческое движение существовало в Чечено-Ингушетии (периодически с 1922 по 1939 год), Дагестане (1925), в республиках Средней Азии и на территориях западной Украины, западной Белоруссии, Бессарабии и Прибалтики, присоединенных накануне войны. С началом военных действий акты повстанческой борьбы отмечались и в районе фронта, и в советском тылу. Всего, по данным Управления по борьбе с бандитизмом, в 1941–1943 годах была ликвидирована 7161 повстанческая группа общей численностью более 54 тысяч человек (Армия 1997, с. 38).

Наиболее непримиримой, мощной и изощренной в методах действий были военно-политические организации украинских националистов — Украинская повстанческая армия и Украинская народно-революционная армия. В апреле 1943 года из украинских националистов была сформирована дивизия войск СС «Галичина» численностью 20 000 человек. Около 10 000 украинских националистов находились в составе частей СС «Мертвая голова». С 1942 по 1944 год на территории Украины действовал 180-тысячный Легион самообороны. Всего в немецкой армии проходили службу 246 тысяч украинцев (Независимое военное обозрение. 1997. № 36). С февраля 1944 по декабрь 1945 года «повстанцы» совершили более 6600 диверсионно-террористических актов, за 10 лет (1945–1955) было убито 17 000 советских граждан (Малая война 1998, с. 424).

В современных условиях повстанческие действия внутри государства могут представлять значительную угрозу в случае войны. В некоторых зарубежных армиях разрабатываются действия спецподразделений. Эти силы решают широкий круг задач: первыми проникают на территорию противника, ведут информационно-психологические операции, инициируют повстанческие действия, организуют диверсии, терроризм, саботаж, собирают разведывательные сведения, выводят из строя важные военные и промышленные объекты, нарушают коммуникации, системы государственного управления. Их главная цель — разрушение

единства и территориальной целостности государства, дестабилизация внутривнутриполитической обстановки. Для этого заранее создаются опорные базы (повстанческие зоны), где проводятся комплектование, оснащение и подготовка незаконных вооруженных формирований (см.: Воробьев 2009). Для подготовки повстанческого движения широко привлекается оппозиция, оппозиционные средства массовой информации, проводится работа среди негативно настроенного населения, разворачивается военно-техническая подготовка незаконных вооруженных формирований.

Возникновению повстанческого движения способствуют превалирование сепаратистских тенденций, территориальные разногласия, недоверие к органам власти, рост организованной преступности. Усугубляют обстановку снижение эффективности идеологической работы, потеря духовных ориентиров личности, нравственных традиций общества.

Специалисты отмечают следующие стадии в развитии повстанческого движения:

- зарождение происходит скрытно, отсутствуют широкомасштабные столкновения;
- с обострением обстановки провоцируются массовые беспорядки в регионе, возрастает количество преступлений, создаются незаконные вооруженные формирования;
- вследствие потери местными органами власти контроля над обстановкой происходят вооруженные столкновения, чаще устраиваются диверсии, террористические акты, возникает бандитизм;
- создаются повстанческие зоны, организуются и осуществляются нападения на государственные, военные объекты, массовые подрывные акции, диверсии, терроризм и иные противоправные действия; в данной обстановке возможен ввод иностранных войск на территорию суверенного государства (там же, с. 25).

Характеристика наиболее актуальных для настоящего времени экстремальных форм политического процесса, таких как внутренний и международный терроризм, войны и вооруженные

конфликты, будет рассмотрена во второй части с учетом особой значимости, распространенности и особой угрозы для существования как отдельных государств, так и человечества в целом.

Вопросы и задания:

1. Определите общие черты экстремальных форм политического процесса.
2. Каковы отличительные особенности разновидностей форм экстремального политического процесса?
3. Какова роль революции в историческом развитии?
4. В чем причины возникновения революции, и каковы ее социальные последствия?
5. В чем специфика и сущность «бархатных» и «цветных» революций?
6. Найдите примеры экстремальных форм политического процесса в современной истории.

ТЕМА 6

Информация и средства массовой информации в политическом процессе

Сущностью политики являются отношения между большими социальными группами людей, а значит, нужны опосредованные формы общения и средства связи. На основе коммуникационного обмена информацией осуществляются политические процессы. «Коллективный характер реализуемых в политике целей предполагает их обязательное осознание разделенными в пространстве членами коллектива (государства, нации, группы, партии и т.п.) и координацию деятельности людей и организаций. Все это обычно невозможно при непосредственном, контактном взаимодействии граждан и требует использования специальных средств передачи информации, обеспечивающих единство воли, целостность и единую направленность действий множества людей. Эти средства называют СМИ, СМК или масс-медиа» (Пугачев, Соловьев 1997, с. 346). Чтобы оценить степень влияния социальной информации и роли средств массовой информации в политическом процессе, особенно в его экстремальных формах, представляется целесообразным обратиться к свойствам информации и функциональному назначению массмедиа.

Информацию в целом и ее отдельные свойства изучают теория информации (математическая теория систем передачи информации), кибернетика (наука о связи и управлении в машинах и животных, а также обществе и человеческих существах),

семиотика (наука о знаках и знаковых системах), информатика (изучение процессов сбора, преобразования, хранения, защиты, поиска и передачи всех видов информации), информодинамика (наука об открытых информационных системах), информациология (наука о получении, сохранении и передаче информации для различных множеств объектов), теории массовой коммуникации (исследование средств массовой информации и их влияния на общество) и др. Для познания сущности информации методологически плодотворным оказывается философское понимание категории «отражение» как всеобщего свойства материи. Информация, как и материя, существовала и существует всегда. Информация — это содержание отражения одного объекта или явления в другом. Все процессы познавательной деятельности человека так или иначе отображают действительность. Памятуя, что движение — способ существования материи, можно утверждать, что информация реализует этот способ, являя собой меру изменений, которыми сопровождаются все протекающие в мире процессы.

В настоящее время существует множество определений информации, что свидетельствует о различных трактовках данного понятия — технических, правовых, социальных. Общего определения нет, потому что каждая наука рассматривает общий предмет изучения под особым углом зрения. Подходы и основные определения информации даны в работах известных ученых Н. Винера, Р. Хартли, К. Шеннона, Н. Рашевского, Р. Абдеева и др.

В теории все многообразие форм информации принято делить на *элементарную*, характерную для неживой природы, *биологическую*, циркулирующую в живой природе, и *социальную* — продукт человеческого развития.

С середины XX столетия в общенаучной трактовке информация отражает обмен сведениями в системе «человек — человек», «человек — автомат», «автомат — автомат», обмен сигналами в животном и растительном мире и передачу свойств от клетки к клетке, от организма к организму. Среди множества подходов к изучению информации статистический и смысловой подходы важны при исследовании практики ее применения в политиче-

ской коммуникации. Статистический подход позволяет выявить информационную насыщенность, емкость канала коммуникации, скорость передачи, имеющие конкретные показатели. Смысловой подход представляет собой обмен идеями, опытом, эмоциями, продуктами интеллектуальной деятельности, не имеет единиц измерения и может быть оценен путем сравнения, сопоставления с ценностными ориентациями и предпочтениями потребителя информации, соотнесения с общественными идеалами и потребностями.

Информация целенаправленно используется для сохранения целостности в условиях воздействия окружающей среды, это обусловило последующее прогрессивное развитие материи. Эволюция живой природы и становление наиболее высокоорганизованной биологической (и социальной) структуры — человека с его качественно новым уровнем отражения — сознанием, в свою очередь, способствовали резкому повышению интенсивности *оперативной* информации и общению людей в процессе их трудовой деятельности. В широком смысле информация — это отражение реального мира, в узком — любые сведения, являющиеся объектом хранения, преобразования и передачи.

Эволюцию информации в основном обеспечивают фиксируемость, инвариантность, брэнность, транслируемость, размножаемость, мультипликативность, изменчивость, действенность, полезность, истинность, полипотентность, ценность, эффективность, деградация.

Социальная жизнь невозможна без информации, без общения и коммуникаций. Информация выступает в качестве двигателя общественного и технического прогресса, а также в качестве узлового пункта познания, отражая действительность и выявляя в ней всеобщие, многогранные связи. Существовая независимо от познающего субъекта, информация проявляется в процессе познания. Само общество представляет совокупность индивидов, социальных групп и определенных связей между ними, экономических, культурных, социальных и т.д. Важнейшим фактором развития общества выступала и выступает информационная составляющая, как связующее звено, которое обеспечивает все другие виды связи.

До появления человека и человеческого общества вся информация об истории влияния внешней среды и процессах саморазвития видов запечатлевалась только в их генетическом коде и наследовалась из поколения в поколение. С появлением письменности и с развитием техники возникает и получает огромное развитие надындивидуальное, негенетическое накопление социальной информации (библиотеки, архивы данных, вся ноосфера). Как совокупность знаний о природе и обществе, она передается последующим поколениям посредством образования и воспитания. Обладая безграничным объемом памяти и возможностями упорядочения, новый способ хранения и накопления информации стал мощным инструментом социального прогресса.

Социальной является та информация, которая возникла в процессе освоения окружающего мира. Она отображает общественные отношения, связана с различными видами человеческой деятельности, зафиксирована сознанием, опосредована факторами психологического плана и используется человеком для влияния на других людей. «...социальная информация производится в процессе человеческой деятельности, отражает факты с точки зрения их общественной значимости и служит для общения между людьми и достижения ими своих целей, обусловленных их социальным положением» (Корконосенко 2004, с. 75).

Социальную информацию характеризуют объективность, достоверность, ценность, оперативность, новизна, репрезентативность и т.п. Иногда особым образом выделяется надежность, которая непосредственно связана с качеством передачи сообщения в информационном процессе. Надежность характеризует адекватное отражение существенных признаков источника информации. В некоторых работах надежность связывают с избытком информации (о свойствах социальной информации см.: Иванов 2008, с. 96–107).

Социальная информация обращается только в человеческом обществе, прямо и непосредственно служит людям. По сути, ее определяют как сообщения, которые переданы любым понятным

человеку кодом и содержат сведения о процессах функционирования человека и общества, а также все то, что касается этих процессов и может повлиять на них.

Человек обладает уникальной возможностью создавать, принимать, использовать, передавать, сохранять информацию. Информационный процесс ученые определили как совокупность элементарных информационных актов по приему, созданию, хранению, передаче, использованию информации. Надежность информации представляет собой меру уверенности в том, что информационный процесс не искажает существенные признаки источника информации. Совокупность механизмов, обеспечивающих реализацию информационного процесса, представляет собой информационную систему. «Вне информационной системы информация может лишь сохраняться в виде записей на тех или иных физических носителях, но не может быть ни принятой, ни переданной, ни использованной» (Корогодина, Корогодина 2000, с. 26). В любой информационной системе ученые различают «систему записи, систему считывания, систему перекодирования информации и носители, которые могут ее содержать» (там же, с. 29).

Основными информационными системами являются: человек, образующие общечеловеческую информационную суперсистему людские сообщества, генетические компоненты живых организмов, многоклеточные животные.

Академик Международной академии информации, профессор Р. Ф. Абдеев охарактеризовал основные составляющие интенсификации информационных процессов: неуклонное возрастание скорости передачи сообщений, увеличение объема передаваемой информации, ускорение обработки информации, все более полное использование обратных связей, увеличение объема добываемой новой информации и ускорение ее внедрения, наглядное отображение информации человеку в процессах управления, рост технической оснащенности управленческого труда (см.: Абдеев 1994).

На основании различных принципов социальную информацию можно разделить на виды. По социальному назначению инфор-

мация делится на специальную: научную, техническую, планово-экономическую, коммерческую, и массовую: публицистическую, эстетическую, обывденную. На основании способа отражения информации человеческим сознанием информация делится на логическую и эстетическую. Физические особенности восприятия информации человеком позволяют выделить визуальную, аудиальную, обонятельную, тактильную и вкусовую информацию.

Социальная информация различается и по другим признакам. Так, способ распространения информации позволяет нам признать наличие опубликованной и неопубликованной информации. По степени ее переработки различают первичную (непосредственные результаты научно-исследовательской работы) и вторичную (результат переработки первичной информации).

Значение социальной информации обусловлено в первую очередь необходимостью обеспечения жизнедеятельности общества на основе взаимодействия всех элементов. Именно взаимодействии предполагает налаженную связь, оперативное информирование. Циркулирование информации в обществе обеспечивает принятие управленческих решений, адекватную реакцию на изменения, учет динамичных изменений.

В соответствии со сферами социальной деятельности существуют научная, спортивная, политическая, педагогическая, управленческая, бытовая и другая информация. К политической информации относятся те сведения, которые имеют общественную значимость и опосредованы властными отношениями. На основе этой информации у граждан формируется мнение о деятельности ветвей власти, политических партий, других политических институтов, обо всех сферах общественной жизни общества, которые регулируются политическими решениями. Большое значение имеет политическая информация по международной проблематике, которая не отражается в сознании личности на основании личного опыта. И именно в этом отношении особое значение имеет процесс медиатизации.

В соответствии с тремя основными видами оперативной информации — элементарной, биологической и социальной — различают три крупных класса:

- естественно возникшие информационные структуры неорганической природы;
- естественно возникшие информационные структуры органической природы;
- искусственные информационные структуры, созданные целенаправленной деятельностью человека (ноосфера).

Существование феномена информации предполагает наличие трех основных объектов: источника информации, потребителя информации и передающей среды. Информация не может быть передана, принята или хранима в чистом виде. Ее носителем является сообщение — «кодированный эквивалент события, зафиксированный источником информации и выраженный с помощью последовательности условных физических символов (алфавита), образующих некую упорядоченную совокупность. Средствами передачи сообщений являются каналы связи. По каналу связи сообщения могут передаваться лишь в виде сигнала, единственно приемлемого для этого канала. Сигнал — это знак, физический процесс или явление, распространяющееся в канале связи и несущее сообщение о каком-либо событии, состоянии объекта наблюдения или контроля, команды управления, указания и т.п.» (Социология 2003).

Средствами массовой информации являются учреждения, образованные для открытой, публичной передачи сведений массовой востребованности с помощью специальных каналов связи. Как мы уже отмечали, общество не может обойтись без коммуникации, а политическое общество — без политической коммуникации, основу которой составляет политическая информация. Потребность общества в средствах массовой информации и уровень их развития зависят от степени развитости политической системы общества, политического режима, геополитических, демографических, технологических и других факторов.

В течение длительного исторического периода главным источником информации служила пресса — газеты и журналы. Многие из них возникли в качестве органов политических партий либо так или иначе вовлекались в политический процесс. Им был чужд политический нейтралитет, они не скрывали своих

политических взглядов и идей, а позиционировали себя как их пропагандисты.

С возникновением печатных СМИ постепенно повышается роль общественного мнения, влияющего на процессы принятия политических решений. Общество осознаёт масштабность процессов коммуникации в обществе и глубину их воздействия на человека и общественные процессы.

Уже в первой четверти прошлого столетия главным средством политической мобилизации общества и пропагандистского воздействия на массы становится радио. Внедрение массовой радиоинформации в повседневную жизнь радикальным образом и навсегда изменило механизм распространения информации, для передачи которой не имеют значения дальние расстояния и государственные границы. К началу Второй мировой войны радио стало одним из главных средств политической мобилизации общества и важнейшим инструментом пропаганды.

В настоящее время наиболее мощным инструментом формирования общественного мнения является телевидение. Его отличают:

- способность оперативного и неограниченного тиражирования информации;
- мгновенная, практически параллельная с текущими событиями доставка информационного сообщения;
- представление информации любому потребителю в доступной для него форме, не требующей специальной подготовки восприятия, в удобное место, благодаря конвергенции СМИ даже в удобное для потребления время.

Телезрители получают информацию в яркой, эмоциональной, образной форме, в звуковых и зрительных образах. Вместе с тем у телевидения есть возможность создать иллюзию реальных процессов, организовать виртуальную реальность и др., которые широко используются в процессе медиатизации политического процесса. Возможности воздействия телевидения на общественное мнение огромны: «В зависимости от того, в чьих руках оно находится, его можно использовать как для объективного оперативного информирования людей о реальных событиях в мире, их

просвещения и воспитания, так и для манипулирования в интересах тех или иных групп людей» (Гаджиев 2003, с. 445). Изобретение и внедрение радио, а затем и телевидения существенно расширили возможности использования массовых коммуникаций в политических процессах и достижении политических целей.

В литературе довольно широко представлены мнения ученых о функциях средств массовой информации. Одни склонны ограничиться информационной и развлекательной (рекреационной) функцией, другие дополняют перечень воспитательной, образовательной, мировоззренческой, управленческой, мобилизационной, инновационной функциями, а также функциями критики, контроля, артикуляции и интеграции и т. д. (см.: Пугачев, Соловьев 1997, с. 348–351). По всей видимости, к функциям средств массовой информации не следует относить весь набор функций, характерных для социальных институтов, нужно различать функции (то, что делает вещь качественно определенной, в данном случае СМИ) и задачи (то, что формулирует государство и определяет общество, исходя из уровня и потребностей социального развития).

Нормативная модель современной демократии строится на представлении о личности, сознательно и компетентно участвующей в принятии политических решений. И сейчас очевидно, что СМИ помогают гражданам ориентироваться в сложной мозаике противоречивых политических процессов, принимать ответственные квалифицированные решения. Благодаря СМИ у большинства граждан появилась возможность компетентно судить о политике.

Информационную функцию следует назвать основной функцией СМИ. Информация, поставляемая силами СМИ, может быть как позитивной, так и негативной для действующих властей.

В большинстве индустриально развитых стран СМИ представляют собой частный институт, отрасль экономики, в которой работают сотни тысяч человек, занятых сбором, производством, хранением и продажей информации. В этом плане функционирование СМИ подчиняется законам рыночной экономики.

Образовательная функция СМИ заключается в сообщении потребителям информации знаний, позволяющих адекватно

воспринимать и оценивать получаемые сведения. Систематическое и полноценное усвоение политических знаний — функция, которая традиционно отведена образовательным учреждениям. В силу массовости и доступности информации СМИ данную функцию нельзя недооценивать, тем более в условиях избытка информации в глобальном информационном пространстве.

Функция политической социализации заключается в транслировании политических норм, ценностей и образцов поведения, которые в дальнейшем усваивает массовый зритель. Функция социализации играет более значимую роль, чем образовательная функция, это обусловлено именно разнообразием представляемых образцов в документальной и художественной формах. Политическая социализация позволяет личности адаптироваться к социальной действительности. И наоборот, представление массовой информацией асоциальных образцов поведения, героизация преступного мира, тиражирование негативной информации, сосредоточение на социальных катаклизмах, преступлениях, скандалах оказываются сильнодействующими факторами формирования асоциальной личности, создают условия для возникновения конфликтов в обществе, способствуют нарастанию негативного потенциала экстремальных форм в политике. К сожалению, на российских каналах транслируется беспрецедентный в мировой практике в мировой практике объем телеконтента со всеми видами насилия, скандалами, слухами, другими проявлениями человеческой низости.

Более основательно к определению функций СМИ подошел Г. Ласуэлл, выделив наблюдение за миром (сбор и распространение информации), отбор и комментирование информации, формирование общественного мнения, распространение культуры. Г. Гаджиев добавляет еще одну важнейшую функцию — политизацию общества и политическое просвещение широких слоев населения. С учетом этих теоретических взглядов и на основании повседневной практики можно смело утверждать, что с помощью СМИ возможно и политическое управление. До появления средств массовой коммуникации

в начале XIX века политическое управление осуществлялось ограниченным кругом людей, как правило, без учета мнения подавляющего большинства граждан.

В процессе исторического развития СМИ все больше проникают в политическую сферу, превращаются в важнейший инструмент реализации политического процесса. Современную политику трудно представить без таких информационных источников, как печатные СМИ, радио, телевидение, Интернет. Многие ученые отказывались признавать СМИ институтом политической системы, но в настоящее время именно этот институт демонстрирует свои возможности устанавливать прямую связь с общественностью куда успешнее, чем традиционные институты: семья, школа, церковь, политические партии.

Западные исследователи пришли к выводу, что активизация СМИ в индустриально развитых странах способствовала эрозии организационной структуры политических партий, размыванию их социальной базы, ослаблению приверженности массового избирателя той или иной партии. На этом основании получил широкое распространение тезис о том, что СМИ заменяют политические партии, выступая в качестве основного механизма регулирования политического процесса.

В условиях отсутствия оппозиционных партий, любых организаций, способных составить конкуренцию правящим силам, средства массовой информации играют роль организующего звена протеста, катализатора общественного мнения. «Органическая взаимообусловленность действий властей и общественности активностью СМИ превращает последние в *обоюдодострую* систему контроля над поведением и сознанием этих политических контрагентов. Будучи главными „разогревателями“ общественного мнения, стимулирующими его активность по общественно значимым вопросам политического развития, СМИ в равной мере могут как спровоцировать массовый протест, политический скандал, кризис в отношениях власти и общества, так и предотвратить развитие конфликта, сделав, к примеру, доступной для общества определенной информацией» (Политические коммуникации 2004, с. 73). Даже если допустить, что журнали-

сты могут стать творцами политических идей и мифов, они вряд ли смогут заменить политиков.

В силу целого ряда обстоятельств СМИ целиком не подконтрольны ни государству, ни обществу. Во-первых, СМИ одновременно входят в состав разных социальных систем. Они превратились в эффективного посредника в отношениях населения и власти, стали механизмом трансляции потребностей населения и одновременно средством управления в руках официальных институтов власти. В первом случае они больше зависят от общества, чем от власти, а во втором — наоборот. С их помощью власть информирует население о целях своей политики, ее перспективах, моделирует отношения с ответственностью с целью укрепить и расширить собственные возможности, формирует общественное мнение. Определяющим фактором развития СМИ является встроенность СМИ в рыночную систему, а значит, коммерческие интересы определяют отношение к информации как к товару. СМИ взяли на себя функцию просвещения общества и социализации граждан, что обуславливает профессиональную ориентацию СМИ на распространение культурных стандартов и ориентиров политического поведения.

Во-вторых, невозможно монополизировать право на истину, абсолютно доминировать в информационном поле благодаря техническим инновациям и развитию информационных технологий, формированию глобального информационного пространства, информационному обмену между государствами с различными политическими режимами.

Средства массовой информации способны вызвать эмоциональный отклик, сформировать как позитивное, так и негативное отношение к целям, выдвигаемым политической силой. Все вышеперечисленное вызывает острую борьбу различных политических сил за контроль над средствами массовой информации и доминирование в информационном пространстве.

Противоречивы и неоднозначны политические последствия функционирования Интернета. И в этом ничего удивительного нет, ведь еще великий мудрец древности Овидий предупреждал,

что «всякое в мире добро можно во зло обратить». Важно видеть неоднозначное влияние Сети как на отдельную личность, так и на общество в целом.

Процесс внедрения Интернета в политику условно делят на два этапа:

- *Информационный этап* выразился в представлении политической информации в Сети, где теперь можно найти сайты политических партий, политических лидеров, сайты газет и журналов, электронные издания исследовательских организаций.
- *Этап медиатизации политики* ознаменован использованием Интернета в качестве инструмента политической коммуникации и политтехнологий (Белкин, Воронин, Устименко 1999, с. 195–201).

В политической интернет-коммуникации условно выделяют два основных вида деятельности: прямую рекламу и связи с общественностью. Они «опираются на единый форпост — интернет-ресурс инициатора коммуникации, в роли которого классически выступает web-сайт, который позволяет дать полную информацию о предмете политической коммуникации» (Головин, Щенников 2009, с. 55).

Глобальная сеть обеспечивает общественно-политический диспут и обратную связь в реальном времени между властью и гражданами, сводя к минимуму зависимость граждан от посредников в лице партийных организаций и групп интересов. Предполагается, что веб-сеть станет ведущим источником политической информации, оттеснив традиционные СМИ, предлагающие только информационный монолог, на второй план.

Выделяются следующие формы политического участия посредством телекоммуникационных ресурсов:

- создание, тиражирование политической информации как персонализированного контента (блоги, чаты, форумы, сайты) и ее рассылка политическим сторонникам, политическим партиям и органам политической власти;
- участие в блогах, чатах, форумах и телеконференциях политических партий, представителей государственной власти, политических лидеров, депутатов;

- участие в интернет-голосованиях, референдумах, социологических опросах;
- участие в выработке политических программ, законодательных инициатив, проектов политических решений;
- участие в виртуальных съездах партий;
- организация действий своих сторонников для проведения забастовок, митингов протеста или поддержки, подачи петиций, других политических акций (Войнов 2001).

Широко известна роль Интернета, связанная с глобализационными процессами, достижениями в информатизации общества. В настоящее время сетевой дискурс рассматривается как разновидность социализации, как вторичная социализация. Кроме того, существуют частные преимущества Интернета перед традиционными СМИ. Интернет упрощает установление контакта, как личного, так и анонимного, позволяет отстраниться от реальности, добиться как публичности, так и анонимности, компенсировать отсутствующие в реальности способности или провить личностные качества.

Сегодня политически ангажированные СМИ создают своего рода гиперреальность, имеющую мало общего с реальностью. По мнению некоторых ученых, пространство политических массмедиа сегодня заполняет преимущественно необходимая господствующей элите информация, дискурс оппозиционных СМИ практически отсутствует, в результате современная журналистика превратилась в кривое зеркало массовизации общества. Механизм этого процесса описывает А. Н. Ильин: «...сегодня правящая партия обезопасила себя от возможностей потерять лицо, диктуя журналистам правила. Теперь от „вопросов-ответов“ зависит не карьера политика (отвечающего), а карьера журналиста (спрашивающего), „выскачкам“ затыкают рот кляпом цензуры, играющей по правилам двойных стандартов... Когда власть отвечает на вопросы, она перестает быть самой собой и становится зависимой (что для современной власти недопустимо); но в тоже время игнорировать вопросы она не может. Характер журналистских вопросов детерминирован самими политиками, и вся ситуация де-

батов лишает подобные мероприятия всякой объективности» (Ильин 2012, с. 132). Когда процесс получения информации осуществляется без обратной связи, а реципиенты превращаются в пассивно воспринимающую сообщение толпу, у них ослабевает защита перед манипулированием. Такую защиту обеспечивает именно диалогичность, ресурсы для которой в значительной степени могут быть представлены в Интернете. Действительно, держать под контролем Интернет весьма сложно и практически невозможно, что позволяет участникам сетевой дискуссии переходить на личности, оскорбляя и обвиняя друг друга, скрываясь за ником, «троллить», не боясь никакой ответственности. «Задачи „троллей“ сводятся к провоцированию других пользователей, их переубеждению, переключению внимания на другие проблемы или псевдопроблемы, дезинформированию и т.д. Это делается как путем якобы рациональных сообщений, так и путем давления на эмоциональную сферу читателя» (там же, с. 134).

Интернет следует рассматривать как любой культурный феномен, предоставляющий возможности различным социальным группам и индивидам с различными наклонностями, способностями, интересами и целями.

Миллионы сайтов можно разделить согласно их полезности, необходимости, эстетичности и т.д. Если одни сайты ценны и информационно насыщены, то на других оказывается, по сути, спам. И в этом нет ничего ни случайного, ни удивительного — каждое общество на любой стадии своего развития производит, кроме основных, еще и побочные продукты цивилизации (см.: Киричек 2010, с. 16–21).

Негативные стороны функционирования Интернета описываются как погружение в виртуальный мир, примитивное потребление информации, избыточность информации, ухудшение физического и социального здоровья личности и общества в связи с длительным времяпрепровождением в Сети и доступностью материалов антисоциальной направленности, определенным разделением общества на пользователей и непользователей и, соответственно, «находящихся в тренде и вне его».

Из-за избытка информации затрудняется выбор необходимой, избыток и противоречивость оборачиваются массовым безразличием. Потребителю прежде всего предлагается наиболее доступная, упрощенная и даже примитивная информация. Обилие информации, ее избыточность и фрагментарность неизбежно приводят к поверхностности как восприятия, так и мышления субъекта (см.: Костина 2009), так как его подавляет количество информации, качество же отходит на второй план, далеко не всегда потребитель ставит себе задачу проникнуть в ее сущность.

Парадоксально, но увеличившиеся благодаря Интернету коммуникационные связи не переходят на качественно более высокий уровень, они становятся многообразными, разносторонними, но менее глубокими, менее содержательными, менее прочными.

Негативным явлением также считается размещение материалов асоциального содержания, их доступность для детей и подростков. Самое важное и опасное — это возможность использовать Интернет для антигосударственной, противоправной и экстремистской деятельности.

Анализируя взаимодействие Интернета и политики, ученые отмечают противоречивые последствия использования интернет-технологий как средства политической коммуникации: «...с одной стороны, создается видимость того, что в условиях развития информационного общества происходит снижение издержек на получение и передачу информации, в результате постепенно увеличивается группа людей, имеющих возможность принимать участие в выработке и принятии политически значимых решений, открываются реальные предпосылки уменьшения неравенства политических возможностей граждан; с другой — латентный процесс развития манипулятивной функции интернет-технологий» (Артюхина 2008, с. 123–124).

По мере расширения сферы применения современных информационных технологий в повседневной жизни общество оказывается все более уязвимым перед политическим контролем, происходит наращивание и совершенствование инструментария политического господства, формируется возможность ав-

торитарной социализации и манипулятивного воздействия на личность. Более того, в известной мере развитие новых информационных технологий сегодня бросает вызов интересам общественной и государственной безопасности. Практика выявляет неконвенциональные формы политического участия на основе интернет-технологий, например атаки хакеров на сетевые представительства государственных органов власти и проведение флеш-мобов.

Влияние СМИ на сознание, приоритеты, убеждения и поведение граждан зависит от целого ряда факторов и критериев.

Факторы социального характера:

- тип взаимодействия СМИ с государством;
- наличие/отсутствие прав по отношению к центрам власти;
- степень защищенности свободы слова;
- сочетание целей коммуникатора и реципиента.

Корпоративные критерии профессиональной деятельности СМИ:

- универсальность вещания на территории страны;
- забота о духе нации;
- удовлетворение запросов меньшинств;
- формы вещания;
- свобода творческих работников.

Внутриорганизационные критерии эффективности СМИ:

- успешное медиапланирование;
- профессиональное отношение журналистов к теме;
- своевременная доставка информации потребителям и др.

(см.: Политические коммуникации 2004, с. 82).

Особую разновидность представляет журналистская информация, обладающая следующими отличительными особенностями:

- журналистские тексты содержат информацию научного, экономического, спортивного, правового характера;
- тесное переплетение идеологических и управленческих начал в журналистике выражается в идейной насыщенности материалов, полезности и общественной значимости: журналистика стремится ориентировать потребителя информации на определенные идеи, взгляды, социальные, духовные и политические

ценности, хотя идеологические ценностные предпочтения часто скрываются;

- высокая актуальность журналистских материалов, заключающаяся в их злободневности и оперативности: актуальность достигается ориентацией журналистики на важные, требующие решения социальные проблемы; оперативность помогает достичь актуальности, быстро реагируя на динамику социальных изменений;

- выход на большую аудиторию, широкая доступность изложения при раскрытии темы;

- документализм в отражении действительности, проявляющийся в опоре на факты, объективности и точности отражения событий и явлений общественной жизни;

- краткость журналистских материалов, обусловленная временными, материальными и технологическими ограничениями;

- аналитичность подхода к отражаемым явлениям и событиям, выражающаяся в их осмыслении, систематизации, трактовке;

- творческий характер труда, позволяющий направлять интеллект, мастерство, талант журналиста на комплексное решение задачи в журналистском произведении;

- сочетание документальной обоснованности данных и их творческого осмысления с личных позиций автора;

- сочетание индивидуального творчества и коллективной организации процесса производства в средствах массовой информации.

Применение информационно-коммуникативных технологий в экстремальных формах подчиняется общим принципам использования информации в современном политическом процессе. Конечно, следует различать использование виртуального пространства и средств массовой информации и коммуникации экстремистскими организациями (террористами, фашистами, националистами) и их роль в эволюции обычных, законных форм в противозаконные, экстремистские, а также массово-информационный аспект собственно экстремальных форм (войны, революции, вооруженного конфликта).

Механизм и технологию использования современных средств массовой коммуникации описал И. Ю. Сундиев (2008, с. 384). Информационные ресурсы используются для того, чтобы в процессе дистанционного общения с человеком составить его психологический портрет подобрать к нему соответствующий подход, определить возможные варианты, как вовлечь этого человека в экстремистскую деятельность. В процессе виртуального общения главная задача вербовщиков — сделать максимально привлекательным образ экстремиста, его деятельность и привлечь корреспондента в свои ряды.

Возможности опосредованного общения через современные средства массовой коммуникации позволяют максимально использовать инструменты манипулятивных технологий, подтолкнуть потенциальных жертв к неосозанным действиям в интересах экстремистов. Поиск кандидатов осуществляется на форумах, в блогах и киберсообществах соответствующей направленности с учетом их дальнейшей «профилизации», где члены экстремистских и террористических организаций выделяют участников, которых теоретически можно привлечь. Например, отбор лиц для пропагандистской работы производится с учетом способности генерировать идеи в русле экстремизма, умения грамотно и доходчиво излагать свои мысли, а также способности убеждать и отстаивать свою точку зрения. Также нанимаются и другие участники экстремистских групп: «боевики» выполняют силовые акции, «снабженцы» — лица, проживающие в определенном месте или работающие на определенной должности и располагающие связями и знакомствами, и «массовка». Использование «массовок» стало возможным благодаря популярности флеш-мобов.

Флеш-моб — заранее спланированная массовая акция, в которой большая группа людей (мобберы) внезапно появляется в общественном месте, в течение нескольких минут люди с серьезным видом выполняют заранее оговоренные действия абсурдного содержания и затем одновременно быстро расходятся в разные стороны, как ни в чем не бывало. Существуют определенные правила поведения для участников таких акций:

- кажущаяся спонтанность действия;
- запрет собираться или привлекать внимание на месте до акции;
- одновременность действий всех участников;
- создание впечатления, что мобберы — такие же случайные прохожие, как и все; в идеале участники акции не должны быть знакомыми или как-то пересекаться в реальной жизни;
- впечатление абсурдности и загадочности происходящего;
- точное следование сценарию;
- стремление избежать агрессивной реакции случайных зрителей;
- запрет нарушать законы, показывать какие-либо политические предпочтения, мусорить;
- выполнение действий с серьезным видом и в здравом рас-судке;
- трезвость и вменяемость;
- требование немедленно разойтись в разные стороны после акции, не подавая виду, что произошло что-то необычное (см.: Флешмоб [б.г.]).

Классический флеш-моб декларирует невмешательство в политику, но это не означает, что его механизм не может быть использован в противоправных целях.

Новые технологии используются не только для вербовки новых членов, но и для освещения экстремистских актов в средствах массовой информации. С помощью новейших СМИ создается образ экстремиста как борца за справедливость и свободу своего народа, мстителя и борца с режимом, организуется противодействие правительственным органам путем их дискредитации, организация давления на правительство в целом со стороны международных организаций и структур, и, наконец, координируется и корректируется деятельность экстремистов. Невольно работают «на руку» экстремистам журналисты и владельцы интернет-сайтов, повышающие рейтинг и статус самого СМИ за счет размещения в печати, в электронных СМИ требований террористов, эксклюзивных репортажей и интервью с ними.

Нагляднее всего манипулятивные техники заметны в деятельности киберсообществ, организованных оффлайновыми экстремистскими и террористическими организациями. Наибольшую известность получили интернет-ресурсы исламистских экстремистских и террористических организаций. Они используют простую, но действенную методику с учетом не критичного восприятия аудиторией получаемой информации:

- сначала — выражение открытого протеста и заявлений сепаратистского характера с использованием собственной трактовки исторических и политических событий прошлого;
- далее — изобличение официальной власти во лжи и предоставление собственной версии событий, происходящих в стране, с целью дискредитировать официальную власть;
- в конце — побуждение к действию информационным посылом: где, когда и в отношении кого нужно провести соответствующие действия, чтобы добиться справедливости.

В принципе, в экстремальных формах политического процесса информационное воздействие осуществляется как воздействие на сознание граждан, привлечение их на свою сторону и создание атмосферы страха, ощущения нестабильности социальной среды и неспособности властей изменить ситуацию.

Содействовать экстремизму, вольно или невольно, могут средства массовой информации. Во-первых, стремясь завоевать или повысить свою популярность, СМИ зачастую становятся ретрансляторами террористических идей, не представляя, а иногда и не задумываясь о возможных последствиях публикаций и их патогенном воздействии на массовую аудиторию. Во-вторых, пытаясь дать достоверную и полную информацию, журналисты могут помешать работе специальных служб во время антитеррористических операций. Не осознавая того, журналисты «дают наводку» экстремистам, подробно освещая, например, антитеррористическую операцию. В-третьих, подавая, на первый взгляд, объективную информацию, докапываясь до истинных корней экстремизма в каждом конкретном случае, журналисты, с одной стороны, распространяют его основные идеи и взгляды, а с дру-

гой, — пытаюсь «быть над схваткой», занять нейтральную позицию, они подспудно оправдывают преступные действия. В-четвертых, недостаточно сбалансированная информация о противоправных действиях экстремистов может провоцировать общественное мнение на сочувствие и даже поддержку экстремистов.

Более широкое применение новых технологий в массмедийном пространстве, стимулирующее доступ непрофессионалам к созданию и распространению контента, увеличивает и возможности его использования в незаконных целях. Представляется весьма важным учитывать возможности искажения информации в процессе ее создания, обработки, хранения и передачи и использования.

Типологию искажений представил чехословацкий социолог К. Рихтаржик:

- запланированное искажение, когда руководящий субъект требует предоставлять информацию с учетом его интересов, что и делает источник;
- сокрытие информации, когда институты, занимающиеся сбором и обработкой информации, могут действовать как своеобразный фильтр для только позитивной или только негативной информации;
- формальное искажение, когда информация будет отражать не действительное положение вещей, а желаемое;
- информация, которая может быть нетипичной и нерепрезентативной, но способна стать основанием для ошибочных выводов и принятия неправильных решений;
- задержка и рассеивание информации, выдача фрагментарной информации с перерывом во времени; тогда в силу устаревания информации ее содержание может не соответствовать действительности в конкретный момент;
- результативность, избыточность информации, одновременно обрушивающейся на индивида, который «тонет» в потоке информации и перестает адекватно воспринимать ее (Рихтаржик 1981, с. 201–209).

Социальная информация имеет еще одно важное качество: она никогда не бывает нейтральной. Информация, представ-

ленная СМИ, объективно влияет на людей. Неосведомленность общества о распространенных манипулятивных технологиях, несвоевременная и неадекватная реакция органов власти управления приводят к бесконтрольному обращению информации, наносящей прямой ущерб национальным интересам и морально-психологическому состоянию общества.

В ноябре 2002 года на сайте Министерства печати России был размещен проект методических рекомендаций по освещению в СМИ чрезвычайных ситуаций, представляющих угрозу безопасности людей. В свое время они вызвали острые дискуссии. Спустя почти 15 лет эти рекомендации остаются актуальными, поэтому мы приводим содержание рекомендаций полностью:

«1. СМИ и журналисты при работе в чрезвычайных ситуациях должны строго соблюдать действующее законодательство о СМИ и о борьбе с терроризмом.

2. Всегда иметь в виду, что сообщения в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию. Их реакция на сообщения журналистов может быть неадекватной.

3. Избегать детальных подробностей о действиях профессионалов, занятых спасением людей.

4. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, журналистам необходимо:

- не брать у террористов интервью по своей инициативе;
- не предоставлять им возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с правоохранительными органами;
- помнить, что прямая трансляция может использоваться террористами для передачи условных сигналов сообщникам в других местах;
- быть готовым в любой момент прервать прямую трансляцию с места события;
- не комментировать и не анализировать требования террористов на дилетантском уровне, без профессиональных консультаций;

- отдавать себе отчет в том, что заложники террористов являются и заложниками ситуации, в определенный момент превращающимися в инструмент давления и на государство, и на общественное мнение.

5. Не пытаться получить доступ к секретной информации спецслужб, проводящих контртеррористическую операцию. Невольно проговорившись, можно не только сорвать освобождение заложников, но и погубить многих людей, в том числе тех, кто идет на помощь.

6. Учитывать, что спасение людей важнее права общества на информацию. Прямо сообщать, что часть информации закрыта по соображениям безопасности.

7. Помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику. Следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном.

8. При освещении события не мешать работать правоохранительным органам, медицинским и иным службам, чья задача — спасти людей.

9. Стремиться быстро оценивать степень важности информации и ее потенциальную опасность для развития ситуации:

- помнить, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с факторами расы, религии и национальности;
- не стремиться намеренно оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников;
- не использовать непроверенные источники информации.

10. Быть тактичными и внимательными к чувствам родных и близких жертв терроризма.

11. Избегать излишней сенсационности и натурализма при показе жестокости и насилия, с уважением относиться к нравственным и религиозным чувствам своей аудитории.

12. Не допускать монтажа документальных материалов, при котором может исказиться или извратиться смысл происходящих событий.

13. Не предлагать лицам, вовлеченным в критическую ситуацию, предпринимать какие-либо действия для получения „удачных“ фото- или видеоклипов.

14. Не стремиться стать действующим лицом в критической ситуации. Не брать на себя роль посредника.

15. Если журналист оказался в числе переговорщиков, он должен воздержаться от собственных публикаций до разрешения кризиса.

16. Своевременно предупреждать официальные органы обо всех ставших вам известными планах проведения или развития террористических актов, даже если они представляются маловероятными» (Проект [б.г.]).

Вместе с тем, как отмечают специалисты, «информационная открытость (как доступность информации, активный диалог с аудиторией и оппонентами, ясность и честность провозглашаемых принципов), а также информационная безопасность (как отказ от манипулятивного воздействия) являются главными условиями противодействия патогенным информационным технологиям и гарантией морально-психологического единства и психологического иммунитета общества против любых форм пропаганды, составляя основной ресурс медиатерапии» (Роль СМИ 2009).

«Информационный взрыв», развитие электронных технологий обеспечили миллионам людей возможность быстрого доступа к громадным информационным ресурсам, рассредоточенным по всей планете, возможность обмена информацией, представленной в различных формах. Эти технологии открывают блестящие перспективы социального развития, но одновременно могут обострить социальные противоречия. В условиях напряженного взаимодействия людей любое энергичное введение информации может либо обострить (например, призыв к неповиновению, навешивание ярлыка оппоненту, оскорбление), либо разрядить (готовность к компромиссу, жест покорности, шутка и пр.) чреватую насилием ситуацию.

Выявить особенности информационного ресурса в политических процессах и политических технологиях помогает исследование такого феномена, как медиатизация.

Вопросы и задания:

1. Попробуйте объяснить сущность информации посредством закона отражения.
2. В чем специфика социальной информации?
3. Объясните роль политической информации в процессе осуществления власти и проведения политики.
4. Сформулируйте достоинства и недостатки различных средств массовой информации.
5. Какие свойства СМИ могут быть использованы в антисоциальных целях?

ТЕМА 7

Медиатизация политического процесса: сущность и особенности проявления в экстремальных формах

К концу XX столетия СМИ стали одним из самых привлекательных инструментов политического участия граждан, превратились в эффективного посредника в отношениях населения и власти. Открытость, оперативность в формулировании позиций, возможность отражения широкого спектра интересов и запросов различных групп населения позволяют СМИ влиять на политический процесс, модифицировать его структуру и направленность, моделировать правила политической игры. Они предоставляют площадку для открытой дискуссии, борьбы мнений, идей и программ, сохраняя за собой право вынесения вердикта или корректировки итогового суждения массовой аудитории по той или иной политической проблеме.

Журналисты способны превратить политические конфликты из жесткой борьбы в шоу, не имеющее реального значения для повседневной жизни граждан. И наоборот, ориентируясь на потребности массовой аудитории, СМИ способны придумать события, придать им сенсационный характер, даже включить их в повестку дня. Особенно популярны темы медиатизации политики, медиатизации конфликтов, медиатизации спорта. Отмечается возросшее воздействие средств массовой информации на политические процессы, возможности использования социальной информации для воздействия на формирование конкретного общественного мнения.

В истории медиатизация — исторический процесс утраты правителем непосредственной (*immediat*) верховной власти, подчинение верховному правителю более крупного государственного образования. По сути, это потеря государственной независимости, превращение самостоятельного государства в подчиненное.

Близкий к процессу посредничества (от лат. *mediātus* — выступающий посредником, посредствующий) термин «медиация» — форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной стороны. Медиация существует давно, хотя сама процедура называлась по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг», и использовалась в тех случаях, когда переговоры заходили в тупик. Для того чтобы сдвинуть переговорный процесс с мертвой точки, разрешить конфликт, нужно было найти точки соприкосновения сторон, заставить спорящие стороны сделать шаг навстречу друг другу. В качестве медиатора выступает человек или группа людей, которые, являясь третьей нейтральной, независимой и не заинтересованной стороной, помогают конфликтующим разрешить имеющийся спор. В конфликтологии и праве термин «медиация» применяется как наиболее мягкая форма альтернативного разрешения споров. Во время процедуры медиации стороны конфликта приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора.

Термин «медиатизация» встречается как в публицистических текстах, так и в научных исследованиях, например в целях описания особой технико-технологической инфраструктуры, призванной обеспечить индивидуальный и коллективный доступ ко всем духовным ценностям информационной цивилизации. Весьма широкое понимание медиа представлено в культурологии, где к медиа отнесены все посредники, опосредующие коммуникацию человека с окружающим миром и реорганизирующие его способ мировосприятия и образ жизни (электрический свет, устная речь, письмо, дороги, числа, одежда, жилище, город, деньги, часы, печать, комикс, книга, реклама, колесо, транспортные средства, автоматическое оборудование, фотография, игры, пресса, теле-

граф, пишущая машинка, телефон, фонограф, кино, радио, телевидение, оружие и многое другое) (см.: Маклюэн 2003).

В дальнейшем некоторые социологи, правоведы, исследователи систем массовой коммуникации начали употреблять термин при характеристике процесса становления особого типа социального пространства, называя его медиатизацией общества.

В последние десятилетия не только в научном, но и в повседневном обиходе наряду с громоздким словосочетанием «средства массовой информации» широко используется понятие «медиа», включающее в себя всю совокупность информационных средств и приемов, служащих для передачи конкретному потребителю сообщения в той или иной форме (печатное слово, музыкальная композиция, радиопередача и т.п.). Более того, по мнению современных исследователей, медиа — это не просто средства для передачи информации, а целая среда, в которой производятся, эстетизируются и транслируются культурные коды.

Термин «медиа» также является частью сложнообразованного слова: медиакультура, медиаполитика, медиареальность, медиаобразование, медиапедагогика, медиатекст, медиакритика, медиапространство, медиаменеджмент и др.

В нашем случае массмедиа — средства массовой информации для аудио-, теле- и визуальной коммуникации для дистанционной передачи информации неограниченному кругу лиц. Приведем несколько кратких определений: массмедиа — средства массовой информации; директ-медиа — коммуникационные системы передачи информации (Интернет, телефон, почта); медианосители — отдельные носители информации (письма, записи на аудио- и видеоносителях, видео-, аудио-мультимедиа-презентации); социальные медиа — средства коммуникации сообществ между собой (социальные сети, блоги, персональные сайты, самиздатовская периодическая пресса).

В общем случае массмедиа выступают посредниками в социальном общении, причем появление термина «массмедиа» наряду с термином «средства массовой информации» и связанная с этим медиатизация говорят о переносе акцентов в функциониру-

вании данного института — приоритетным становится не массовое информирование, а массовое посредничество.

Медиатизация отражает процесс трансформации общества. Сам термин интерпретируется по-разному в зависимости от сферы применения.

С позиций социальной информатики медиатизация определяется как процесс совершенствования средств сбора, хранения и распространения информации. Осуществление и поддержка этих процессов в обществе — основная функция средств массовой информации, средств массовой коммуникации и всей медиасреды (см.: Соколова 2008). Лингвист Н. И. Клушина понимает медиатизацию как «распространение влияния медиа на важнейшие области социальной жизни и обратный процесс вовлечения в информационную сферу различных сторон общественной деятельности, то есть создание зон пересечения медиа и социальных феноменов» (Клушина 2014, с. 69).

По мнению В. Ю. Пережогина, медиатизация представляет собой процесс информатизации, назначение которого — создание и распространение новейших систем коллективной и личной связи, обеспечивающих в конечном счете доступ любого члена общества ко всем источникам информации и вхождению его в мир виртуальных реальностей (Пережогин 2007).

При рассмотрении современной культуры всеобщая медиатизация представлена как процесс превращения реального объекта в искусственный: «тело, которое почти полностью „медиатизировано“, функционирует с помощью протезов и говорит искусственным голосом» (Жижек 1998, с. 125). По мере того как тело медиатизируется, сознание тоже изменяется, а человек, погруженный в медиакультуру, сам становится продуктом новых медиа. И тогда медиа представляют вполне конкретную и властную «матрицу» — систему культурно-информационных монополий, которая ныне становится главной опорой любого государства.

Вполне обоснованно выделяется манипулятивная суть процессов медиатизации. Л. М. Землянова подчеркивает, что «в коммуникативистике медиация ассоциируется с посреднической ролью масс-медиа, которые информационным путем вы-

ясняют суть конфликтов, способствуют либо препятствуют их разрешению. Но понятие медиации может трактоваться и как проявление преобразующей функции СМИ, которые в процессе сбора, обработки („фильтрации“) и передачи информационных данных о фактах реальности способны их видоизменять (или искажать), придавая им свои медиатированные значения (*mediated meanings*), возникающие в ходе фабрикации мнимых образов (событий) реальности. Исследователи, критикующие процессы такого рода для подчеркивания интенсивности их влияния на общественное сознание и бытие, на судьбы культуры, употребляют термин... „медиатизация“» (Землянова 2002).

Медиатизация реальности — это теория, утверждающая, что медиа влияют не только на общественные и политические процессы, но и в целом на общество, в котором последние протекают. Изменения в коммуникационных средствах массовой информации влекут за собой изменения в основных институтах общества. Поэтому развитие медиа представляет собой важнейший фактор модернизации общества. Исходя из концепции «посредничества», т. е. медиации, медиатизация отражает процесс трансформации общества.

Применительно к политике термин «медиатизация» стал меняться сравнительно недавно. Шведский медиаисследователь Кент Асп понимает медиатизацию как пребывание политической системы под влиянием средств массовой информации и корректировку ими посредством освещения политических событий. Таким образом К. Асп пытался объяснить, как медиа стали необходимым посредником между политиками и обществом. Более того, политическая структура становится зависима от СМИ, когда они — единственный источник политической информации, с помощью которого можно влиять на представления людей о политической реальности (Asp 2007).

Специалисты по массмедиа предполагают, что медиатизация — это социальный процесс, когда общество настолько пронизано медиа, что другие явления не могут существовать независимо от СМИ и попадают в зависимость от них.

Для рассуждения о сущности медиатизации политики стоит вспомнить три тезиса, которые были представлены выше:

- политика определена как отношения между большими группами людей, связанными отношениями власти и подчинения;
- власть понимается как способность и возможность одного субъекта навязать свою волю другому;
- демократия представлена как власть народа.

Не вдаваясь в рассуждения о связи и взаимообусловленности этих явлений, важно заметить, что они, как и иные социальные процессы и явления, протекают и существуют благодаря информации и на основе информации. Поэтому естественно, что средства массовой информации, или массмедиа, или просто медиа, являются средством, с помощью которого осуществляются связи социальных групп через власть, средством, с помощью которого можно навязать волю одного субъекта другому, средства, с помощью которого можно по существу или хотя бы формально предоставить всем право управлять.

Вполне уместно здесь напомнить о достаточно обстоятельно охарактеризованных в научных источниках этапах демократии. По сути, только в первый период, когда существует демократия толпы, можно обойтись без посредников. Тогда несложные процедуры решения проблем с участием всех граждан, немногочисленность самих граждан, расселенных на ограниченной территории, позволяли непосредственное общение между управляющими и управляемыми. Во все остальные периоды (газетная (газетно-партийная) демократия, теледемократия и сетевая демократия) взаимодействие осуществлялось и осуществляется посредством сначала печатных, затем электронных средств массовой информации. Совершенно очевидно, что наступление каждого последующего этапа в развитии политической коммуникации не означает исчезновения форм предыдущего. В современных условиях каждая из них имеет свои особенности и преимущества, а также разные возможности по медиатизации политики.

Таким образом, в ходе длительного развития общественное бытие заменяется частным медийным, благодаря медиатизации политики демократия масс становится демократией аудиторий.

Предпосылки медиатизации политики зародились на этапе газетной демократии. И только в условиях широкого распространения электронных СМИ, создающих виртуальное пространство, явление развернулось в полном масштабе, поставив себе на службу новые технологии.

Характеризуя сущность медиатизации, недостаточно понимать ее как увеличение доли политических передач на радио и телевидении, которые оказывали бы более существенное воздействие на аудиторию, чем реальные действия политических деятелей. Реальная политика становится невозможной без привлечения этой широкой аудитории с помощью средств массовой информации. В большей степени медиатизацию характеризует оформление «политико-журналистского поля» и «последовательное перемещение [центра] тяжести политического пространства» (Шампань 1997, с. 154–155) в сторону привлечения массовой аудитории за счет содержания, тщательно выстроенного в соответствии с определенной логикой, доступного по форме изложения.

«Отличительная черта современности проявляется в том, что СМИ, рассказывающие о политике, стали единственным источником отражения политических событий независимо от места и времени. Именно средства массовой коммуникации (СМК) повышают или понижают значимость произошедшего в стране или мире, ограничивая это пространство набором позиций образов, конструируя медиатизированную политику. Другими словами, происходит процесс перемещения политических значений и аспектов из реальности в виртуальность. Мнимые конструкции все в большей мере воздействуют на реальные политические процессы, не только подменяя собой действительность, но и активно формируя ее» (Казимирчик 2014, с. 99–100).

Развитие коммуникационных и информационных технологий открыло новые формы и возможности взаимодействия политики со средствами массовой информации, взаимовлияния политического и медийного полей друг на друга. Именно на политическом поле идет непрерывная борьба за власть посредством создания нужной реальности, за полномочия акцентировать внимание

общества на отдельных вопросах и отвлекать его от неудобных тем. В силу этого вся абстрактная архитектура политического поля основана на средствах массовой информации. Следовательно, медиатизация может быть определена как «совокупность процессов и явлений информационного воздействия и взаимодействия как внутри политической сферы (с помощью формальных или неформальных управленческих технологий), так и при ее переплетении со сферой массмедиа, то есть через публичные презентации политических смыслов» (Воинова 2006, с. 16).

До сих пор в науке нет единого определения понятия «медиатизация» применительно к массмедийной сфере. Целесообразно дать этому процессу общую характеристику, составные компоненты рассмотрены в научных исследованиях последних десятилетий. В XX веке в научной литературе и политической практике формируется универсальный подход, в котором вертикальная коммуникация «сверху вниз» начала выстраиваться посредством определенных виртуальных моделей, способствующих формированию в обществе необходимых для властных элит представлений о реальных политических процессах. В данной теории СМИ выступают как средство донесения информации до массового сознания. И как отмечают специалисты, в большинстве моделей массовой коммуникации роль средств массовой информации заключается в основном в выстраивании медийной псевдореальности, замещающей объективную социально-политическую реальность. В науке постулируются следующие положения: «существуют четкие структурные сопряжения между медийной системой и системой политической» (Н. Луман), «заставить воспринимать себя в политическом поле агенты могут только с помощью медиа» (П. Бурдье), «большая политика пропадает» (З. Бауман), и «изменилось само содержание того, что медиа и, в частности, телевидение называют „политикой“» (П. Шампань).

Медиатизированная политика и есть виртуальная реальность, представляемая и создаваемая средствами массовой информации, а медиатизация политики — процесс формирования этой реальности. Медиатизация представляет собой совокупность массовых явлений информационного воздействия и взаимодей-

ствия как внутри политической сферы (с помощью формальных или неформальных управленческих технологий), так и при ее переплетении со сферой средств массовой информации, что позволяет говорить о медиатизации политики и формировании медиаполитической системы (см.: Засурский 2001).

Медиатизация имеет ряд аспектов:

- медиатехнологии расширяют естественные пределы возможностей человеческого общения;
- СМИ частично либо полностью обеспечивают замену социальной деятельности и социальных институтов;
- СМИ соединяются с различными немедийными процессами в общественной жизни;
- субъекты и организации из всех слоев общества приспосабливаются к логике СМИ (см.: Lundby 2009, p. 87).

Основу медиатизации составляют свойства социальной информации, расширение профессионального круга создателей информационного продукта, совершенствование и накопление средств массовой информации, востребованность информации и ее доступность, расширение круга потребителей массовой информации. Медиатизация не ограничивается инженерно-техническими возможностями распространения информации. Она порождает не только медиасреду, но и медиакультуру общества и характеризуется тем, что увеличивается зависимость культуры и социума от средств массовой информации и медиалогии.

Современная эпоха характеризуется тем, что средства массовой информации, представляющие политику, являются определяющим и подчас единственным способом репрезентации политической реальности, причем независимо от времени и места происходящих событий. В результате массмедиа стали одним из важнейших акторов политического поля. Во-первых, СМИ вносят в публичное пространство информацию о политике, причем так, что для подавляющей части общества она оказывается единственным источником сведений о политике. Существуют четкие структурные сопряжения между медийной системой и системой политической: политика получает выгоду от присутствия в медиа, а медиа требуют уже политической реакции на это при-

существование. Как правило, о медиатизации политики говорят, когда агенты могут установить коммуникацию и заставить воспринимать себя в политическом поле лишь с помощью медиа, так как только медиа способствуют приданию значения политическим явлениям и обеспечивают фактам их явленность в публичном пространстве; «когда необходимо обозначить потребность, возможность и активность тех или иных субъектов политического процесса, стремящихся заменить реальное политическое действие и двустороннюю коммуникацию их имитацией в медийном пространстве — исключительно медийным односторонним конструктом» (Воинова 2006). В этой интерпретации понятие «медиатизация политики» представляется одним из важнейших для понимания особенностей современного политического процесса.

Степень полноценного и достоверного отражения в массмедиа того или иного события объективно зависит от физических возможностей показа реальных событий, профессионального мастерства журналистов при создании медийной «картинки», максимально адекватной реальной, и ряда других обстоятельств. Созданная в процессе медиатизации виртуальность не в состоянии полноценно, всесторонне, стопроцентно отразить реальность. Субъективность проявляется в намерениях журналиста, редакции, политической силы, чью волю выполняет журналист, и заключается в сознательном изменении/искажении отражаемой реальности, создается уже искаженная, измененная виртуальность. Именно в такой совокупности объективной и субъективной стороны выявляется особенность медиатизации политики.

Современные исследователи делают акцент на изучении именно субъективной стороны процесса отражения. Во-первых, с помощью медиа политические субъекты могут приобрести дополнительный «вес» в политической сфере, так как медиа обладают способностью усиливать значение отдельных событий и явлений или, наоборот, выводить их из фокуса внимания, подвергать их предварительному отбору. У субъектов политического процесса, стремящихся заменить

реальное политическое действие его имитацией в медийном пространстве — исключительно медийным конструктом политической реальности, есть потребность и возможность подменять истинный смысл информации другим — упрощенным, нейтральным или развлекательным. Часто имеет место стремление использовать внешние атрибуты медиатизации: политике придается больше зрелищности и персонализированности, политические деятели стремятся попасть в центр событий, стать медийной персоной.

Для медиатизированной политики характерны:

- модель односторонней коммуникации, выстраиваемая в информационном пространстве с помощью установления повестки дня, моделирования общественного мнения, конструирования образов и навязывания мнения «публичных интеллектуалов»;
- модель двусторонней коммуникации, выстраиваемая на принципах равенства всех субъектов информационного процесса и предполагающая ответное участие общества в коммуникации.

Всякий процесс публичной политической коммуникации начинается с формирования повестки дня — определения списка тем и проблем, которые медиа, а за ними и общество считают наиболее значимыми. На основе повестки дня организуется общественный дискурс по поводу той или иной проблемы, а политические акторы вынуждены реагировать на нее.

Исходя из субъектного основания различают три уровня формирования повестки дня:

- политический (повестка дня задается политическими субъектами);
- медийный (повестка устанавливается средствами массовой информации, отбирающими, анализирующими, интерпретирующими и комментирующими информационные темы);
- общественный (в повестку дня включаются вопросы, которое общество считает значимыми и которые выявляются с помощью опросов общественного мнения).

В идеале средства массовой информации должны учитывать все три уровня, но на практике повестка дня часто выстраива-

ется в соответствии с первыми двумя — политическим и медийным. В большинстве случаев именно субъекты политики и сами средства массовой информации выступают инициаторами ее формирования, поскольку построение повестки дня — один из способов влияния на общество. Благодаря ей общество осведомлено и задумывается лишь о тех вопросах и проблемах, которым придается значение в медийном поле.

Известный ученый А. В. Манойло предложил разновидности искаженной информации в сравнении с ее антиподами — «противоположными полюсами» информации, необходимой для нормального функционирования конкретных структурных элементов политической системы общества (см.: Манойло 2003, с. 37–39). Ее основные элементы мы сочли возможным использовать для характеристики искажения информации в процессе медиатизации:

- *Объективная информация — субъективная информация.* В политической борьбе объективную информацию часто сознательно или непроизвольно искажают. Непроизвольное искажение обусловлено степенью профессиональной готовности журналиста найти ее в реальной жизни и транслировать максимально точно.

- *Политическая информация — политическая дезинформация.* Сознательное подделывание информации, ее искажение направлены на подмену подлинной сути событий, формирование ложных политических ориентиров и мнимых целей, которые под видом истинных вводят общественное мнение в заблуждение. Начинается с уничтожения книг и издания новых, с принципиально иными фактами и их трактовкой. Результатом таких информационных процессов является массовая «бессвязность политического мышления», когда возможно правильное восприятие частных фактов, но потеряна способность к логическим выводам и синтезированию частных фактов в целом. Известные представления, понятия, мысли утрачивают свою истинную историческую связь, разрываются. Информационная ткань распадается на бессмысленные фрагменты, из которых составляется деформированная картина мира.

- *Системная информация* — *бессистемная информация*. Системная информация способствует упорядочиванию позиции, принципов, требований, поведения, с тем чтобы они стали гармоничными и целенаправленными. Бессистемная информация дезориентирует потребителя, который за частностями не видит общего, а значит, как участник политического процесса ориентируется на второстепенные, фрагментарные идеи и взгляды, которые не соответствуют реальному устройству политической власти, качеству политического режима.

- *Социально-мобилизующая политическая информация* — *деморализующая политическая информация*. Деморализующая политическая информация трансформирует нравственные ценности и провоцирует скачок политических идей, являющийся следствием нарушения последовательности умозаключений, утверждений, хаотичности и незавершенности мыслей, непоследовательности поведения. В целом она стимулирует моральное разложение, упадок нравственности, дисциплины.

- *Достаточно-необходимая информация* — *избыточная политическая информация*. Избыточная информация представляет собой данные, которые либо дублируют имеющиеся сведения, либо вообще не используются для решения конкретной задачи. В первом случае избыточная информация создает так называемый информационный шум, отвлекая потребителя от достижения цели или дезориентирует его.

- *Научная информация политического характера* — *ненаучная информация политического характера*. Научная информация — это получаемая в процессе познания логическая информация, которая адекватно отображает закономерности объективного мира и используется в общественно-исторической практике. К ненаучной информации отнесены самые невероятные сведения, в лучшем случае фантастического, в худшем — примитивного, мистического характера.

- *Социально-организующая политическая информация* — *дезорганизующая политическая информация*. Дезорганизующая политическая информация — информация, наносящая вред системе административного управления, разрушающая обще-

ственный порядок и приводящая к развалу хозяйственной и финансовой деятельности. С этой целью устраиваются абсолютно программные политические выступления, не имеющие содержания, но облеченные во внешне правильную и привлекательную форму.

- *Конструктивная политическая информация — деструктивная политическая информация.* Как правило, конструктивная информация легитимна и существует в рамках правового пространства. Деструктивная политическая информация, выходя за пределы правового поля, побуждает к запрещенным действиям: цель становится всем — для достижения результата используются противозаконные средства, право истины замещается правом силы и т.д. Распространение развращающей политической информации порождает феномен «разорванности политического мышления», что, с точки зрения психологии, является признаком патологии мышления.

- *Интегрирующая политическая информация — дезинтегрирующая политическая информация.* Под воздействием дезинтегрирующей политической информации целостное общество делится на соперничающие, противоборствующие части, внезапно возникают неразрешимые противоречия в отношениях с соратниками, коллегами, даже родственниками. Крайним следствием дезинтегрирующей информации могут выступать экстремальные формы политического процесса.

Признавая предложенная структура отличается незавершенностью и схематизмом, есть возможность изменения оценочных полюсов в зависимости от базовой позиции потребителя информации, тем не менее такой подход позволяет уточнить механизм возникновения экстремальных форм и их протекания.

Анализируя медиатизацию политической сферы, В. М. Латенкова отвергает предположение о том, что интернет-журналистика сведет на нет традиционные СМИ. Как известно, радиовещание должно было «убить» печать; телевидение — кино, радио и одновременно газету. Очередное появляющееся средство массовой информации не вытесняло и не заменяло имеющиеся, а дополняло их (Латенкова 2013).

Информационный взрыв во второй половине XX века выявил характерные черты постиндустриальной (постмодернистской) эпохи: демассификацию прессы, медиакратию и порожденную ею клип-культуру, распространение информационно-коммуникационных технологий, проявляющееся в медиатизации всех сфер жизни, в первую очередь политической. Основой информационной цивилизации стало телевидение (кабельное, спутниковое, цифровое), видео, компьютерные каналы, цифровое кино и фото, Интернет, электронная почта, сотовая связь, мультимедиа и др., которые составляют арсенал средств массовой информации.

Для основной массы населения телевидение стало основным источником информации и познания окружающего мира. Являясь частью системы коммуникации в обществе, телевидение выполняет те же функции, что и другие СМИ: помогает распространять информацию, знания, культуру, выступает в качестве инструмента пропаганды, социального регулирования, организации людей и т.д., но имеет качества, которых нет у других СМИ: оперативность, возможность сообщать новости с места события, одновременно давая свой комментарий. Телетрансляции с документальной точностью передают эмоции участников происходящего, создают эффект присутствия, что придает им максимальную убедительность. Телезритель становится не просто очевидцем того или иного события, но и почти участником, а потому воспринимает информацию с большим доверием, нежели прочитав ее в газете или услышав по радио. Телевидение обладает способностью быть вездесущим: несет информацию и знания даже тем людям, которые в силу различных причин «оторваны» от общественной жизни и не приобретают ни газеты, ни журналы. Телевидение, как и радио, активно используются для воздействия на широкую, практически неограниченную аудиторию. Для восприятия телевизионной передачи, для понимания и восприятия информации требуется значительно меньше напряжения и усилий, чем при чтении. Воздействие «живой» речи и «живого» изображения усиливает эффект внушения. Сообщение диктора может не содержать выражения одобрения или неодобрения, но его вокальное исполнение, интонация и многозначи-

тельные паузы, а также выражение лица часто оказывают значительный эффект.

Особой силой телевидение, как, впрочем, и другие СМИ, обладает в переломные моменты исторического развития. Отечественный зритель впервые почувствовал это на себе во времена перестройки: «В телеещании была обнаружена сила, о существовании которой никто не подозревал или, быть может, в которую никто не верил... На телеэкране происходило уникальное развенчивание политической власти. Важные исторические события и люди, партия, система, даже столь тщательно взлелеянные убеждения — ничего из этого не устояло перед взглядом общественности, все было разрушено или уничтожено. Люди узнавали механизмы власти, которые так строго держались в секрете. Наверное, ранее изменения такого масштаба невозможны были бы без физического насилия, но теперь телевидение стало судом нации» (Paasilinna 1995, p. 148–150).

Отдельно следует отметить значение интерактивного телевидения, благодаря которому возможно отслеживать реакцию телезрителя на происходящие события и информационный материал и собирать необходимые данные для организации политического дискурса.

У телевидения как средства организации политического процесса есть недостатки, которые необходимо учитывать при его использовании. Образы, стереотипы и ориентации, которые формируются на основе телевизионной информации, неустойчивы, в значительной степени зависят от динамики политической конъюнктуры, подвержены быстрому и значительным изменениям. К тому же телевизионная информация быстро забывается и часто воспринимается в весьма искаженном виде. Телевидение способно не только стирать грань между реальностью и фикцией, но и создавать иллюзию вовлеченности в политику у того, кто не имеет к ней никакого отношения. Благодаря телевидению высокий социальный статус может придаваться несущественным вещам и явлениям. При помощи телевидения виртуальная политика приобретает статус реальности, а повседневная жизнь и нормальные человеческие отношения становятся предметом насмешек. Пере-

численные выше достоинства Интернета легко превращаются в недостатки, если рассматривать возможности Сети с точки зрения обеспечения информационной безопасности государства или борьбе с такими глобальными угрозами, как экстремизм и терроризм. В научной литературе общественно опасный аспект функционирования Интернета часто сводится к защите данных в глобальных компьютерных сетях, опасности распространения порнографии, доступности антисоциальной информации детям.

В процессе медиатизации рождается личность нового типа, не имеющая фундаментальной гуманитарной подготовки, навыков анализа и синтеза информации, перевернуты или отброшены ценностные критерии оценки социального мира, есть поверхностное представление о многих культурах, в том числе и политических, тяга к лидерам, восприятие политики как игры, «доминирует восприятие политики как „грязного“, недостойного нормального человека дела» (Денисов, Федосеев 1995, с. 230).

Важнейшим этапом в развитии современных СМИ явилось создание Интернета. Интернет недаром назвали Всемирной паутиной. Он проникает во все сферы жизни человека, не признавая пространственно-временных и государственных границ. Глобальная компьютерная сеть составила мощную конкуренцию другим средствам массовой информации, превращаясь в средство массовой коммуникации.

Общественно-политическая тематика в Интернете представлена электронными версиями традиционных СМИ, онлайн-новыми изданиями и сетевыми ресурсами органов власти различных уровней, партий и движений, политических и общественных деятелей.

Рассматривая политическую интернет-коммуникацию с точки зрения политического процесса, можно обозначить два ключевых момента, касающиеся политического потенциала Интернета:

В Сети граждане менее зависимы от субъектов политики и их информационных проводников, более самостоятельны в сборе, организации и передаче информации, у них есть возможность привлечь внимание других пользователей к действительно актуальным проблемам, анализировать различные источники информации, точки зрения специалистов, выразить свое мнение.

Интернет-технологии и технологические возможности современной электроники позволяют обеспечивать непосредственный общественно-политический диалог между субъектами политики и активными пользователями Сети. И важно то, что информационное пространство Сети обеспечивает хранение результатов такого взаимодействия сколь угодно длительное время во множестве точек локализации. Появление в системе СМИ интерактивного режима в работе с аудиторией, превосходящей афферентационные механизмы, позволяют выстраивать непрерывный диалог, каждый представитель аудитории становится равноправным с коммуникаторами участником политического дискурса. Коммуникационные возможности Сети могут воздействовать на политический процесс посредством упрощения горизонтальных и вертикальных политических связей: между властными институтами, между государством и гражданами, внутри самого гражданского общества.

Интернет предоставляет новые возможности политикам по сравнению с традиционными средствами массовой информации:

- «доступ к мировым базам данных и информационным ресурсам, в том числе в режиме реального времени;
- возможность связи и свободного общения с коллегами, единомышленниками, создание общественных организаций, не требующих никаких регистраций и разрешений, неконтролируемых в Сети, ненавязчивая пропаганда взглядов;
- подготовка предвыборной кампании на страницах Интернета: представление кандидатов и общение с ними (прямая и обратная связь с избирателями); возможность ставить вопросы и получать ответы компьютерных респондентов, что позволяет сформировать представление об электорате, его настроениях, проводить мониторинг общественного мнения; реализация других технологий подготовки и проведения предвыборных кампаний;
- свобода распространения информации в сети Интернет: коммуникация в компьютерных сетях пока меньше всего под-

вержена правовому регулированию, цензуре и другим видам фильтрации;

- неограниченные возможности размещения компьютерной информации в сочетании с достоинствами других СМИ: зрелищность ТВ, удобство восприятия сообщения, присущее чтению газет, возможность общения в диалоговом режиме, как по радио или телефону» (Политология 2003, с. 401).

Количество, качество и доступность информационных ресурсов в настоящее время во многом определяют уровень развития государства, его статус в мировом сообществе, влияют на положение и политику государства. Трансформация политического процесса зависит от готовности государства и общественности принять и использовать возможности, которые дают новые коммуникационные технологии, в частности изменение форм и способов политического участия, взаимоотношений между обществом и субъектами политики.

Медиатизация, как процесс, предполагает различные роли массмедиа в политической системе общества: политический контент массмедиа, вовлечение акторов в производство контента, влияние политического медиаконтента на аудиторию и политику, влияние политической системы на медиасистему, воздействие медиасистемы на политическую систему.

Современное медийное интернет-пространство в полной мере стало политическим актором и одновременно идеальной площадкой для формирования политического дискурса, свободного комментирования актуальной повестки дня и влияния на нее. Можно, таким образом, говорить о формах медиатизации власти с участием всех компонентов системы СМИ, включая Интернет, причем «медиатизация эквивалентна усилению демократизации государственной системы, ассоциируется с необходимостью для политических элит „обеспечить одобрение“ масс и коммуникативно их „регулировать“» (Кравцов 2012, с. 22).

Ученые отмечают неоднозначность и противоречивость вовлечения новых СМИ в процесс медиатизации политики. Отличительной чертой современной российской медиатизированной политики считается наличие полноценной дискуссии в альтер-

нативном медийном пространстве Интернета. «Российский процесс медиатизации политики предполагает раздвоение информационного пространства на два компонента: традиционную сферу, очерченную официальной политической линией, и сферу альтернативную, в которой представлены оппозиционные силы. Поэтому одной из важнейших тенденций является усиление роли этого альтернативного сетевого пространства и увеличение присутствия в нем отдельных политических фигур, выведенных из традиционного (в частности, телевизионного) пространства» (Воинова 2006). Вместе с тем «нарастающая медиатизация публичной сферы значительно уменьшает шансы для рядового обывателя когда-либо оказаться полноправным участником рациональной дискуссии, хоть как-то критически оценить реальное положение общественных дел. Разумеется, это открывает избыточные возможности для замыслов стратегического характера со стороны медиа: использование элементов мистификации постепенно превращается в рутинную технологию» (Шаронов 2008, с. 236–237).

В результате медиатизации политика начинает подчиняться законам функционирования массмедиа. Вместо дискуссий, формирования общественного мнения и политических решений все чаще предпринимаются некие символические действия. Чаще всего это происходит там, где политикой не могут ничего изменить, где ожидания, которые они пробудили, не могут быть удовлетворены. Конкурентная борьба за зрителей и читателей, желание и потребность увеличения тиражей изданий вынуждают журналистов искусственно создавать важное из незначительного, замечать необычность в обычном, создавать мнимые сенсации (см.: Майн 1995, с. 155). Гражданам сообщают о псевдособытиях, которые существуют в виртуальном пространстве лишь постольку, поскольку о них пишут, рассказывают или показывают. Псевдособытия отвлекают внимание граждан от общественно важных событий и критических выступлений. «Итогом медиатизации является конкретный образ как форма истолкования и представления события в процессе осознания аудиторией массмедийного контента» (Авдоница 2012, с. 14).

Таким образом, можно отметить, что политические последствия использования Сети противоречивы и неоднозначны. С одной стороны, Интернет позволяет преодолеть географические и структурные ограничения на прямое участие в политике, коллективное действие, сокращать дистанцию между гражданами и лицами, принимающими решения, расширять горизонты культуры гражданственности. С другой стороны, современные информационные технологии, по мере расширения сферы применения в повседневной жизни, делают общество более уязвимым перед политическим контролем, способствуют наращиванию и совершенствованию инструментария политического господства, создают потенциальную возможность авторитарной социализации и манипулятивного воздействия на личность. Более того, в известной мере развитие новых информационных технологий бросает вызов интересам общественной и государственной безопасности.

Иногда информация, содержание которой далеко от политических реалий, может оказать существенное влияние на протекание политических процессов, на формирование тех форм, которые могут привести к экстриму в политике. «Распространяя в коммерческих целях какую-нибудь конфиденциальную информацию, СМИ могут спровоцировать правительственный кризис или даже межгосударственный конфликт. Однако закон не нарушен, власти, даже сильно пострадав от подобной акции, не имеют оснований для их преследования. Но часто противоречивость их деятельности проявляется в том, что, ведя то или иное политическое расследование, журналисты обязаны думать не только о конкурентоспособности материала на рынке, но и о последствиях его влияния на общественные моральные устои, стабилизацию политического порядка в стране» (Политические коммуникации 2004, с. 77).

В процессе медиатизации политического процесса и возникновения его экстремальных форм происходит искусственное стимулирование политической напряженности. Кроме объективно сложившихся условий напряженности и внутренней мотивации субъектов появляется сознательная дезинформация населения

путем распространения слухов, провоцирования паники. При тоталитарном и авторитарном политических режимах искусственное создание политической напряженности используется с целью сформировать общественное мнение и отвлечь внимание от насущных проблем общественного развития. Часто для этого задействуется административный ресурс. Подобными средствами не гнушается и демократический режим в условиях снижения административного ресурса и массмедийного плюрализма.

По содержательным характеристикам экстремальные формы политического процесса, во-первых, выходят за пределы правового поля и являются антиправовыми по сути и, во-вторых, приводят к жертвам, разрушениям, материальным и людским потерям. Медиатизация этих форм имеет свои отличительные особенности. Основная отличительная черта медиатизации экстремальных форм политического процесса состоит в том, что их агрессивный, насильственный характер отражается и в соответствующих массмедийных формах. Недаром некоторые политологи отмечали, что, например, во времена Ельцина у телевидения был характер силового ведомства. С одной стороны, это отражение объективной реальности того времени, а с другой — сознательное искажение этой реальности, преобразование образа оппонента в образ врага.

Во внутреннем политическом конфликте возможности медийного противостояния пропозиции и оппозиции неравнозначны. Власть имеет возможности монополизировать СМИ, ввести цензуру, ограничить деятельность журналистов и т.д. И это вторая особенность медиатизации экстремальных форм политического процесса. Следует еще раз подчеркнуть, что, в отличие от обычных, легальных форм политической борьбы, экстремальные оозознанно «выводятся» за пределы норм права.

Подводя итог проведенному анализу процесса медиатизации политики, можно сделать вывод, что пока нет выверенной формулы этого явления. Поэтому целесообразно применять описательную характеристику, оценивающую медиатизацию как посредничество средств массовой информации в организации политических процессов, когда, с одной стороны, реальные по-

литические процессы получают объективное отражение в виртуальном пространстве, а с другой стороны, они искажаются сознательно и неосознанно.

Вопросы и задания:

1. Чем отличаются такие явления, как медиатизация политики и медиатизированная политика?
2. Как можно определить явление медиатизации?
3. Покажите на примерах отличие процесса медиации от медиатизации.
4. В чем объективная сторона медиатизации?
5. Чем вызываются искажения объективной информации в процессе медиатизации?
6. Найдите в последних новостных сообщениях примеры сознательного и неосознанного искажения реальных событий.

ЛИТЕРАТУРА

Основная литература

Акопов Г. Л. ПОЛИТНЕТ.RU. Интернет-технологии как инновационный фактор политики. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012.

Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001.

Власов В. И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика: Учеб.-метод. пос. / Под общ. ред. Р. Г. Абдулатипова. М.: Изд-во РАГС, 2003.

Военная сила в международных отношениях. М.: Восток — Запад, 2009.

Воинова Е. Медиатизированная политическая коммуникация: способ медийного искажения политики или способ организации дискурса? // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 6. С. 6–10.

Воинова Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Гаджиев К. С. Политология. М.: Логос, 2003.

Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Давыдов Ю. П. Норма против силы. Проблемы мирорегулирования. М.: Наука, 2002.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политической свободы / Пер. с нем. М.: Росспэн, 2002.

Журналистика в мире политики: исследовательские подходы и практика участия / Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004.

Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. № 5. С. 83–97.

Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А. Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002.

Козырев Г. И. Политическая конфликтология. М.: ИД «Форум»; Инфра-М, 2008.

Корогодин В. И., Корогодина В. Л. Информация как основа жизни. Дубна: ИЦ «Феникс», 2000.

Мухаев Р. Т. Политология. М.: Проспект, 2015.

Политология. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2003.

Прохоров Е. П. Журналистика и демократия. 2-е изд. М.: Аспект Пресс, 2004.

Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 1997.

Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: Учеб. пос. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006.

Современный политический экстремизм. М.: Росспэн, 2009.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

Экстремизм как цивилизационный вызов / Науч. ред. С. И. Чудинов. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012.

Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009.

Дополнительная литература

Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 2 т. / Под ред. А.-Н.З. Дибирова, М.Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева и др. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1.

Ачкасова В. А. Региональный политический ландшафт России: столкновение интересов. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002.

Банкович М. Государственный переворот, пронуниаменто, путч: теоретический анализ // Конфликтология. 2008. № 3. С. 35–55.

Бельский А. Н., Клименко О. В. Политические технологии «цветных революций»: пути и средства противодействия // Военная мысль. 2014. № 9. С. 3–11.

Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2001.

Гуманитарные технологии и политический процесс в России: Сб. ст. / Под ред. Л. В. Сморгунова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2001.

Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: Норма, 1999.

Зальсин И. Ю. Политическое насилие в системе власти // Социально-политический журнал. 1995. № 3. С. 92–93.

Засурский И. И. Масс-медиа Второй республики. М.: Изд-во МГУ, 2001.

Интернет в общественной жизни / Пер. с англ. А. Смирнов. М.: Идея-Пресс, 2006.

Казимирчик Л. В. Феномен медиатизации публичной политики: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 99–103.

Клушина Н. И. Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1. С. 66–73.

Конфликт — политика — общество: Сб. науч. ст. кафедры конфликтологии С.-Петербур. гос. ун-та / Под ред. А. И. Беглова, А. И. Стребкова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

Кузьмин В. Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 9. С. 9–18.

Латенкова В. М. Медиатизация политической сферы // Вестник электронных и печатных СМИ / Академия медиаиндустрии. 2013. №19. URL: <http://presslife.ru/content/view/619>.

Лэйн Д. «Оранжевая» революция: «народная революция» или революционный переворот? // Политические исследования. 2010. № 2. С. 31–53.

Назаретян А. П. Психология стихийного массового поведения. Толпа, слухи, политические и рекламные кампании. М.: Академия, 2005.

Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Пер. с англ. В. И. Супруна. Новосибирск; М.: Фонд социопрогноз. исслед. «Тренды», 2006.

Политические коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2004.

Политические процессы в России: институциональный, идеологический и поведенческий аспект. Сб. ст. / Под ред. О. В. Поповой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001.

Современная конфликтология в контексте культуры мира: Матер. I Междунар. конгресса конфликтологов / Под ред. Е. И. Степанова. М.: Едиториал УРСС, 2001.

Уорли Б. Интернет: реальные и мнимые угрозы. М.: Кудиц-Образ, 2004.

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/.

Якоба И. А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 65–73.

Использованная литература

Абдегов Р. Ф. Философия информационной цивилизации. М.: Наука, 1994.

Авдонина Н. С. Журналистика и политика вооруженного конфликта: сравнительный анализ американской и отечественной прессы: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2012.

Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент: Учеб. пос. М.: Дело, 2005.

Андрющенко Е. Г. Скандал как публичное выражение острой стадии конфликта // Конфликтология. 2012. № 2. С. 18–37.

Анцупов А. Я., Баклановский С. В. Конфликтология в схемах и комментариях. СПб.: Питер, 2005.

Артюхина Е. В. Интернет как средство политической коммуникации // Вестник Волгоградского университета. Сер. 7. Философия. 2008. № 2. С. 121–124.

Базеркина В. В., Шестакова Л. Л. Краткий словарь политического языка. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Русские словари», 2002.

Банкович М. Государственный переворот, пронунасиаменто, путч: теоретический анализ // Конфликтология. 2008. № 3. С. 35–55.

Белкин С., Воронин В., Устименко С. Интернет и власть // Власть. 1999. № 9. С. 195–201.

Бельский А. Н., Клименко О. В. Политические технологии «цветных революций»: пути и средства противодействия // Военная мысль. 2014. № 9. С. 3–11.

Большаков А. Г. Методологические проблемы становления политической конфликтологии // Современная конфликтология в контексте культуры мира: Матер. I Междунар. конгресса конфликтологов / Под ред. Е. И. Степанова. М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Велбер М. Избранные произведения. М., 1990.

Вестов Ф. А., Петров Д. Е. Политическая роль силовых структур в правовом государстве // Военная мысль. 2011. № 4. С. 11–16.

Военная сила в международных отношениях. М.: Восток — Запад, 2009.

Военная сила. Размышление о ее свойствах и месте в современном мире / Сост.: С. Е. Благоволин, Д. Е. Проектор, С. Ю. Казеннов и др. М.: Наука, 1992.

Военная энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 2002. Т. 6.

Воинова Е. Медиатизированная политическая коммуникация: способ медийного искажения политики или способ организации дискуссии? // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2006. № 6. С. 6–10.

Воинова Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. URL: <http://cheloveknauka.com/mediatizatsiya-politiki-kak-fenomenovoy-inform>.

Воинова Е. А. Медиатизация политики как феномен новой информационной культуры: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2006.

Войнов Д. А. Становление Интернет-диалога как форма участия граждан в политической жизни России: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2001.

Воробьев И. Н. Борьба с повстанческим движением в системе военных действий // Военная мысль. 2009. №5. С. 22–28.

Гаджиев К. С. Политология. М.: Логос, 2003.

Гидденс Э. Социология: учебник 90-х годов: Реф. изд. Челябинск, 1991.

Глухова А. В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000.

Головин Ю. А., Щенников М. А. Современные информационные технологии как способ политического взаимодействия // Конфликтология. 2009. № 2. С. 47–64.

Демидов А. И., Федосеев А. А. Основы политологии. М.: Высш. шк., 1995.

Дмитриев А. В., Кудрявцев В. Н., Кудрявцев С. В. Введение в общую теорию конфликтов (Юридическая конфликтология): В 2 ч. М.: РАН, Центр конфликтологических исследований, 1993. Ч. 1.

Жижек С. Киберпространство, или Невыносимая замкнутость бытия // Искусство кино. 1998. № 1. С. 119–128; №2. С. 119–128.

Залысин И. Ю. Политическое насилие в системе власти // Социально-политический журнал. 1995. № 3. С. 92–93.

Зарубежное законодательство о порядке проведения политических акций // РИА «Новости». 2012. 21. мая. URL: http://ria.ru/law_meeting/20120521/654426496.html#france#ixzz3B0te619Z.

Засурский И. И. Масс-медиа Второй республики. М.: Изд-во МГУ, 2001.

Землянова Л. М. Медиатизация культуры и компаративизм в современной коммуникативистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. №5. С. 83–97.

Иванов В. Ф. Социальная информация и ее свойства // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2008. № 4. С. 96–107.

- Ильин И.* Аксиомы власти // Новое время. 1990. № 10. С. 40–43.
- Ильин А. Н.* Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Политические исследования. 2012. № 4. С. 126–136.
- Казимирчик Л. В.* Феномен медиатизации публичной политики: теоретико-методологический аспект // Теория и практика общественного развития. 2014. № 11. С. 99–103.
- Киричек П. Н.* Духовная культура и массовая информация: феномен сиамских близнецов // Вопросы культурологии. 2010. № 1. С. 16–21.
- Клушина Н. И.* Медиатизация современной культуры и русский национальный стиль // Русская речь. 2014. № 1. С. 66–73.
- Коваленко Б. В., Пирогов А. И., Рыжов О. А.* Политическая конфликтология. М.: Ижица, 2002.
- Козырев Г. И.* Политическая конфликтология. М.: ИД «Форум»; Инфра-М, 2008.
- Корконосенко С. Г.* Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004.
- Корогодин В. И., Корогодина В. Л.* Информация как основа жизни. Дубна: ИЦ «Феникс», 2000.
- Костина А. В.* Тенденции развития культуры информационного общества: анализ современных информационных и постиндустриальных концепций // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 4. URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Kostina_Information_Society/.
- Костырев А. Г.* «Разумная сила», общественная дипломатия и социальные сети как факторы международной политики // Политические исследования. 2013. № 2. С. 143–149.
- Кравцов В. В.* Инновационная политика и власть в современном медийном пространстве: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / ФГОУ ДПО «Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания». М., 2012.
- Кривогуз И. М.* Политология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. ИЦ «Владос», 1999.
- Кузьмин В.* Роль США в осуществлении «цветных революций» в зарубежных странах // Зарубежное военное обозрение. 2008. № 9. С. 9–18.
- Лабуш Н. С.* Силовой механизм государства в политических конфликтах XXI века // Конфликтология. 2012. № 1. С. 73–87.

Латенкова В. М. Медиатизация политической сферы // Вестник электронных и печатных СМИ / Академия медиаиндустрии. 2013. №19. URL: <http://presslife.ru/content/view/619>.

Лебедева М. М. Политическое урегулирование конфликтов. М.: Аспект Пресс, 1999.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме // Полн. собр. соч.: В 55 т. 5-е изд. М.: Изд-во полит. литер., 1967–1981. Т. 41. 1981. С. 1–104.

Лутовинов В. И. Развитие и использование невоенных мер для укрепления военной безопасности Российской Федерации // Военная мысль. 2009. № 5. С. 2–12.

Лэйн Д. «Оранжевая» революция: «народная революция» или революционный переворот? // Политические исследования. 2010. № 2. С. 31–53.

Майн Х. Средства массовой информации в Федеративной Республике Германии. Берлин: Коллоквиум, 1995.

Маклюэн М. Понимание медиа. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2003.

Малая война. Хрестоматия. (Организация и тактика боевых действий малых подразделений) / Сост. и ред. А. Е. Тарас. Минск: Харвест, 1998.

Манойло А. В. Государственная информационная политика в особых условиях. М.: МИФИ, 2003.

Мелешкина Е. Ю. Политический процесс // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сб. учеб. матер. М., 2001.

Мессинг О. Господство // Полис. 1991. № 6.

Мионов Б. Н. Русские революции начала XX века: уроки для настоящего // Политические исследования. 2011. № 5. С. 33–47.

Моруа А. Надежды и воспоминания. М.: Прогресс, 1983.

Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Пер. с англ. В.И. Супруна. Новосибирск; М.: Фонд социопрогност. исслед. «Тренды», 2006.

Неру Д. Доктрина ненасилия // Новое время. 1990. № 28. С. 41.

Нэх В. Ф. Политический конфликт, технология, технология инициирования, регулирования, разрешения // Вестник Московского университета. Сер. 13. Политические науки. 1995. № 5.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / РАН; Российский фонд культуры. М.: Азъ, 1996.

Пай Л. Незападный политический процесс // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–86.

Пережогин В. Ю. Идентификация информационных резервов повышения качества продукции и услуг коммерческой организации. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.

Политические коммуникации. М.: Аспект Пресс, 2004.

Политологический словарь: В 2 ч. М.: Луч, 1994. Ч. II.

Политология. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Юристъ, 2003.

Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.

Политология: Учеб. для вузов / С. В. Решетников, Н. П. Денисюк, М. Ф. Чудаков и др.; под ред. проф. С. В. Решетникова. М.: ТетраСистемс, 2000.

Политология: Учеб. пос. / Н. И. Азаров, Г. С. Андрияш, Т. В. Бакулина и др.; под ред. Н. И. Азарова. М.: Высш. шк., 1999.

Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.

Проект методических рекомендаций Минпечати по освещению терактов в СМИ [б.г.] // Россия антитеррор. URL: <http://www.antiterror.ru/library/instructions/168112034.html>.

Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных. М.: Смысл, 2007.

Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию: Учебник для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 1997.

Рихтаржик К. Социология на путях познания. М.: Прогресс, 1981.

Роль СМИ и массовой культуры в системе противодействия экстремизму и терроризму // Современный политический экстремизм. М.: Росспэн, 2009. URL: <http://www.ekstremizm.ru/biblioteka/knigi/item/261-rol-smi-i-massovoy-kultury>.

Сендеров В. Прямо нету пути. Никуда не прийти... // Новый мир. 2008. № 4. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2008/4/se18.html.

Смолин О. Н. Политический процесс в современной России: Учеб. пос. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006.

Соколова И. В. Социальная информатика. М.: Перспектива; Изд-во РГСУ, 2008.

Соловьев А. И. Политология. Политическая теория. Политические технологии: Учебник для студ. вузов. М.: Аспект Пресс, 2000.

Сорокин П. А. Социология революции // Человек. Цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 266–294.

Социология: Энциклопедия / Сост.: А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин и др. М., 2003. URL: <http://slovari.yandex.ru/dict/sociology/article/soc>.

Сундиев И. Ю. Трансформация роли политического и религиозного экстремизма в условиях развертывания глобального кризиса // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Матер. Всерос. науч.-практ. конф.: В 2 т. / Под ред. А.-Н. З. Дибирова, М. Я. Яхьяева, А. М. Муртазалиева и др. Махачкала: Лотос, 2008. Т. 1.

Тимофеева Л. Н. Политическая конфликтология. М.: РАГС, 1996.

Тимофеева Л. Н. Современное протестное движение в мире и в России: его состояние и особенности // Конфликтология. 2012. № 3. С. 53–72.

Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&div=LAW&dst=100014%2C0&rnd=0.873388325293201>.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/.

Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» от 19.06.2004 № 54-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/.

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983.

Флешмоб — когда толпа собирается внезапно [б.г.] // Мой компас. URL: <http://moikompas.ru/compas/fmob>.

- Фюре Ф. Прошлое одной иллюзии. М.: Ad Marginem, 1998.
- Халипов В. Ф. Кратология как система наук о власти. М.: Республика, 1999.
- Хоровинников А. А. Идеологические основания экстремизма // Человек в современных философских концепциях: Матер. Четвертой междунар. конф. г. Волгоград, 28–31 мая 2007 г.: В 4 т. Волгоград: Изд-во ВОЛГУ, 2007. Т. 2. С. 352–359.
- Чекинов С. Г., Богданов С. А. Ассиметричные действия по обеспечению военной безопасности России // Военная мысль. 2010. № 3. С. 13–22.
- Шампань П. Делать мнение: новая политическая игра. М.: Sociologos, 1997.
- Шаронов Д. И. О коммуникативном смысле медиатизации // Вестн. Воронежского гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2008. № 2. С. 226–233.
- Шкирко А. А., Золотарев В. А. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе. Мировой опыт и современность / Главное командование внутренних войск МВД России; Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации. М., 1997.
- Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
- Экстремальная ситуация // Новейший философский словарь. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy.
- Экстремизм как цивилизационный вызов / Науч. ред. С. И. Чудинов. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012.
- Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор / Под ред. А. И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2009.
- Якоба И. А. «Мягкая сила» в современной политике и дискурсивной технологии // Социологические исследования. 2014. № 12. С. 65–73.
- Asp K. Fairness, informativeness and scrutiny: The role of news media in democracy // Nordicom Review. 2007. Vol. 28. P. 31–49.
- Barbe C. Colpo di stato // Politica e societa / A cura di P. Farneti. Firenze, 1979.
- Darendorf R. Society and Democracy in Germany. N.Y., 1969.

Lundby K. Mediatization: Concept, Changes, Consequences. New York, 2009.

Paasilinna R. Glasnost and soviet television, a study of the Soviet mass media and its role in society from 1985–1991 // YLE/TKMA Painotuotepalvelu, Ekholmin Kirjapaino (Finnish Broadcasting Company). Research report. 1995. N 5. P. 148–150.

Учебное издание

Николай Сергеевич Лабуш

ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС:
ОСОБЕННОСТИ ФОРМ И МЕДИАТИЗАЦИЯ

В 2 частях. Часть 1

Учебное пособие

Редактор *О. С. Капполь*

Макет и оформление обложки: *П. Ч. Хан*

Верстка: *Е. П. Смирнова*

Подписано в печать 26.01.2017. Формат 60x84/16.
Гарнитура CharterITC. Печ. л. 13,75.
Тираж 20 экз. Заказ 113.

Отдел допечатной подготовки
Института «Высшая школы журналистики и массовых коммуникаций»
Санкт-Петербургского государственного университета
199034, Санкт-Петербург, 1-я линия В.О., д. 26.